

12+

№ 5 (95) 2016
Октябрь

МОНОМАХ

С пользою для Отечества

Краеведческий
журнал

**Александр Чепухин:
«Земля даёт нам силу!»**

**Дворянские усадьбы,
островки былой России**

**«Бестужевка» –
священная корова
Ульяновской области**

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

М.Б. Уральцева

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нецветаев

С.А. Ойкин

А.Г. Пашкин

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сивопляс

О.Г. Шейпак

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. 8 (8422) 41-86-51

www.ulpravda.ru/monomach

[e-mail: monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 3.10.2016 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 800 экз. Заказ № 2900

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Димитровградская типография»

433504, Ульяновская область, г. Димитровград,

ул. Юнг Северного флота, д. 107

На 4-й стр. обложки –
фото В.А. Каррика

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Взгляд

Интервью с министром сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области А.В. Чепухиным.
Александр Чепухин: «Земля даёт нам силу!».....2

С уважением к прошлому

О. Бородина. Дворянских гнёзд заветные аллеи... ..6
Т. Громова. Усадьба в селе Кезьмино.....10
Л. Васильева. Некоторые факты о Столыпинской аграрной реформе в Симбирской губернии.....14
Ю. Козлов. Столыпин в Мелекесе и Симбирске.....18
Р. Ильязова. За урожаем – в кооператив!.....20
Д. Семенов. «Бестужевка» – священная корова Ульяновской области.....22

На срезе времени

Н. Каунова. Поволжье. 1930-е. Продзаготовки.....24
К. Новеньков. Репка Копылова – народный сорт.....27
Н. Сокольская. Панышинские сады – праздник изобилия.....28
Л. Янушевская. Арбуз тыкке не товарищ.....29
В. Насырова. Вуз, созданный с верой в Победу.....30

Земляки

С. Немцев. Чтобы помнили... ..32

Поиски и находки

В. Ильин.
От исчезнувшей Сенной до процветающей Хлебозаводской.....34
А. Иевлев. Пороховые погреба Симбирской засечной черты.....36

Герои

А. Лихарев. Пётр Голиченков – гроза фашистов.....37

Имя нашего края

Е. Куликова. Гражданский инженер из династии Штукенбергов.....40
А. Лобкарёва. Перед Бейсовым мы трепетали.....44
Е. Плотникова. Оставаясь художником.....46

История симбирского предпринимательства

Л. Янушевская. Купцами двигался прогресс.....49

Юбилей

В. Патуткина, Т. Гаянова. «Аксаковке» – 60!.....50

Прекрасное – рядом!

Л. Миловидов. Ульяновские художники в центре Москвы.....53
И. Антонова. Юбилейные «Киселёвские зори».....57
К. Бюрова. На заре нового десятилетия:
231-й творческий сезон в Ульяновском драмтеатре.....61

Конкурс

Слово «корабль» задало морскую тематику.....3 стр. обложки

Уважаемые читатели!

Идёт подписка на журнал «Мономах»
на I полугодие 2017 года.

Подписной индекс 54840

Цена на 6 месяцев – 237 руб. 81 коп.

Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40),
в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Темы номера:

Фото В.А. Каррика

Симбирская губерния. 1871

**Сельское хозяйство –
отрасль экономики
и жизненный уклад**

«Аксаковке» – 60!
История книжного дома

**Юбилейные
«Киселёвские
зори»**

За вдохновением –
на пленэр

**На заре нового
десятилетия**
Новый театральный сезон

Александр Чепухин: Земля даёт нам силу!

В 1796 году Симбирское наместничество было преобразовано в Симбирскую губернию. Многие исследователи именно эту дату называют важнейшей вехой истории региона, считая Симбирскую губернию предшественницей Ульяновской области. За 220 лет не раз менялись её границы и названия, перечень территорий, входивших в состав нашего края, но всегда оставалась неизменной особая преданность своей земле тех людей, которые здесь живут и работают.

Александр Викторович Чепухин

родился в селе Коровино Чердаклинского района Ульяновской области. Кандидат экономических наук. В 2006 году создал сельскохозяйственный кооператив «Дружба» в сёлах Уразгильдино, Коровино, Андреевка Чердаклинского района – сегодня это высокорентабельное сельхозпредприятие с развитой социальной инфраструктурой. С 2008-го по 2010 год возглавлял Управление по развитию сельского хозяйства Чердаклинского района. С апреля по ноябрь 2010 года занимал должность заместителя, а в октябре 2010 года – и.о. министра сельского хозяйства Ульяновской области. С 1 декабря 2010 года – министр сельского хозяйства региона. С 15 октября 2013 года – заместитель председателя правительства области и министр сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов.

На вопросы редакции «Мономаха» отвечает Александр Чепухин, первый заместитель председателя правительства Ульяновской области – министр сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области.

Хлеб урожая
2016 года

– Александр Викторович, по прогнозам в 2016 году Россия может стать крупнейшим в мире экспортёром пшеницы, впервые опередив не только каждую из европейских стран по отдельности, но и Евро-союз в целом. Ульяновская область тоже ставит рекорды?

– Да, уже есть миллион тонн зерна! Урожайность в отдельных хозяйствах

составляет 60-62 центнера с гектара, и это ещё один рекорд. Продовольственная безопасность Ульяновской области обеспечена, будем с хлебом. Сформирован продовольственный фонд из зерна нового урожая, в этом году его объём составил 40 тысяч тонн (10 тысяч тонн ржи и 30 тысяч тонн пшеницы). Оставшееся продадим в российские

регионы и за рубеж. Ульяновское зерно приобретают Иран и Азербайджан.

Одно из важнейших условий обеспечения ценовой стабильности на продовольственном рынке выполнено. Такие высокие показатели были бы невозможны без преданности аграриев своему делу. Всю страду они трудились не покладая рук.

Ульяновская область располагает обширными сельскохозяйственными угодьями – 60% всех земель. Площадь посевов в области составляет около 1 миллиона га. Большую часть посевных площадей (2/3) занимают зерновые и зернобобовые культуры, в том числе – яровые 296 тыс. га. По основным показателям сельскохозяйственного производства Ульяновская область занимает 5-е место в Поволжском экономическом районе и 32-е – в стране. Агропромышленный комплекс Ульяновской области создаёт более 11% валового регионального продукта. Основное направление сельского хозяйства – зерновое земледелие и молочно-мясное животноводство.

– Среди важнейших показателей развития региона – уровень самообеспеченности продовольствием. По мнению специалистов, сейчас Ульяновская область обеспечивает свою потребность в молоке менее чем на треть. Что делается для изменения ситуации?

– Готовые молочные продукты регион производит даже больше своей потребности. Продукцию наших молокозаводов вы можете купить во всех городах Приволжского федерального округа. При этом нашим заводам не хватает сырого молока, и нам необходимо развивать его производство. В 2016 году на развитие этой сферы предусмотрено 100 миллионов рублей – субсидии и гранты на модернизацию, реконструкцию и строительство животноводческих комплексов.

Валовой объём производства молока во всех хозяйствах области уже растёт, по итогам второго полугодия прошлого года уровень превышен почти на 1,8 тысячи тонн. Численность поголовья крупного рогатого скота увеличилась на 2,3 тысячи голов, дойного стада – на 640 голов. Останавливаться на достигнутом не собираемся. Полностью обеспечить собственную потребность в молоке в ближайшие пять лет – задача вполне реальная.

За последние десять лет по программе развития сельских территорий на развитие села направлено более 10 миллиардов рублей. 2,5 тысячи селян отметили новоселье, 122 населённых пункта газифицированы, в 70 сёлах решены вопросы водоснабжения.

– Глава региона Сергей Морозов отметил, что области удалось создать передовую концепцию развития села, которая получила поддержку на федеральном уровне, региональный опыт рекомендован для внедрения всем субъектам страны – это успех! Каковы его составляющие?

– Нам удалось объединить усилия власти, бизнеса и жителей. Координирует эту работу Агентство по развитию сельских территорий. Ведём программы «Народная инициатива», «Народный парк», конкурс «Самая благоустроенная деревня Ульяновской области». Главное, чтобы все стороны готовы были вкладывать в своё село и средства, и мозги, и силы.

Появились у нас 600 сельских старост – это авторитетные на селе люди, избранные простым голосованием, без какого-либо участия власти. Знаете,

какие зубастые среди них есть? И главу районной администрации, и областных министров к ответу призовут! По благоустройству, по газификации или как в торговле порядок навести – механизм работает уже пять лет.

– На территории Ульяновской области около 250 садовых объединений и более 500 тысяч садоводов-любителей. Наверное, это направление требует отдельного внимания?

– С 2010 года мы планомерно помогаем садоводам: ремонтируем и восстанавливаем сети водо- и электро-снабжения, подъездные дороги, организовываем новые маршруты общественного транспорта. В качестве приоритетных вопросов – газификация, благоустройство, пожарная безопасность. Многие садовые товарищества решили вопросы с водой и электричеством, возникают вопросы следующего уровня – библиотеки, детские площадки. Государственная поддержка обязательно будет продолжена. Сейчас готовится программа развития садоводства до 2021 года.

– В каком направлении будет развиваться агропром региона в ближайшие годы?

– Острый вопрос – наличие должного количества сельскохозяйственной техники на один гектар. Многие хозяйства обновили свои парки, за последние годы приобретено около 80 комбайнов, и это много, ведь каждый стоит около 10 миллионов рублей. Но нужно ещё больше! У нас на один комбайн приходится до 600 гектаров площади, это удлиняет сроки уборки, даёт риск упустить погоду... Но мы посчитали: если будем расти такими же темпами, как сейчас, то через пять лет у нас будет достаточно и посевной, и уборочной техники, и техники для ухода за растениями.

– На какую поддержку может рассчитывать начинающий фермер в нашем регионе?

– Для начинающих фермеров есть система грантовой поддержки. Мы ежегодно выдаём 40 грантов по 1,5 миллиона рублей. В дальнейшем фермер может получить грант на развитие семейной фермы – до 6 миллионов рублей.

Как минимум 50 новых фермеров появляется у нас ежегодно. И все они способные, талантливые, перспективные. Это люди, которые любят свою землю. Сейчас формируется сильный

Глава региона С.И. Морозов с передовиками уборочной кампании. Июль 2016 года

фермерский класс – работоспособный и грамотный. Они живут традициями, помогают сёлам, создают рабочие места, формируют профессиональные команды. Будем их и дальше поддерживать!

Сегодня агропромышленный комплекс Ульяновской области – это:

320 сельскохозяйственных предприятий;

1707 крестьянских (фермерских) хозяйств с общей земельной площадью 135,2 тыс. га (из них 132,9 тыс. га сельхозугодий);

169,9 тыс. семейных личных подсобных хозяйств.

– Александр Викторович, вы много знаете о прошлом своего родного села, а в российской истории есть период, который вам особенно интересен?

– Пожалуй, это время столыпинской аграрной реформы. Петром Аркадьевичем Столыпиным очень много разумного было заложено, в том числе и для Симбирска. Чтобы понять ход его мыслей, я читаю его выступления – он в правильную сторону шёл, я думаю. Жаль, что тогда не смогли закончить начатое.

– Вы как-то обмолвились, что мечтаете восстановить усадьбу Тургеневых...

– Я вырос в Коровине Чердаклинского района, в тургеневских местах. Сейчас от имения знаменитого русского рода только и осталось что сиреневый сад, заросли акации, высохший прудик в липах да кое-где фрагменты фундаментов зданий. А место удивительно красивое: гора, с которой видны поля на много километров вокруг. Мне хотелось бы там жить. Родная земля даёт нам силу! Сейчас мы все возвращаемся к корням, ищем там истоки чего-то важного в себе. Возможно, когда-нибудь моей мечте суждено будет сбыться.

© Правительство Ульяновской области
<http://www.ulgov.ru>

*«Я люблю этот ветхо-богатый
Опустелый помещичий дом,
Окружённый гирляндой статуй,
Обрамлённый зелёным прудом...
Я люблю это таинство рода,
Дух семьи, продолжающий жить...
Я люблю этот милый и старый,
Этот белый помещичий дом».*

С. Копыткин. 1915

Фото Марата Алошева,
2014

Произнесите слова «русская усадьба» – и перед глазами возникает ясный образ: двухэтажный белый дом около пруда, старинный парк и тенистые аллеи, ведущие к беседке или гrotу...

Бывший усадебный дом дворян Бестужевых
в с. Тепловка Николаевского района

Дворянских гнёзд заветные аллеи...

Прошло уже 100 лет с тех пор, как исчезла усадебная культура, возникшая ещё в XVII веке как российское самобытное многомерное явление. Часть этой материальной культуры переместилась в местные музеи. Сами же здания остались фактически без присмотра. В результате многие усадьбы на территории Симбирской губернии были разграблены и уничтожены уже в первые годы советской власти. В различных районах Ульяновской области сохраняются свидетельства жизни симбирских дворян Анненковых, Бестужевых, Родионовых, Толстых, Поливановых, Языковых и других. Многие усадьбы остались лишь в исторических документах и на старинных изображениях.

В настоящее время на территории Ульяновской области, по данным департамента по культурному наследию, насчитывается 66 городских и сельских усадебных комплексов.

Ульяновский краевед А.С. Сытин, много лет посвятивший изучению дворянской усадебной культуры Симбирской губернии, отмечал, что «русская

усадебная культура – мир, в котором концентрировались почти все культурные тенденции прошлого, начиная от архитектуры, садово-паркового и декоративно-прикладного искусства и до литературы, живописи, музыки... В своё время они представляли собой островки цивилизованной жизни на просторах отсталой страны, но именно эти комплексы стали основой будущих преобразований».

Возникнув ещё в XVII веке как обособленные от остального комплекса селений, дворянские усадьбы в XVIII веке становятся неотъемлемой частью российской действительности. В период 30–60-х годов XVIII века в отечественной художественной культуре господствовал стиль барокко. Критерием при дворе, великолепии в строениях, роскошь в убранстве дворцов, шегольство в экипажах и одежде». Аристократическая усадьба превращается в парадную резиденцию с постройками дворцового типа, окружённую садами, каналами. Многочисленные приёмы большого числа гостей сопровождалась

устройством великолепных праздников с музыкой, фейерверками, каганиями на водах, гуляниями в садах.

Начало новому этапу формирования дворянской усадебной культуры положил Манифест Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 года. Впервые в истории России дворяне освобождались от обязательной 25-летней гражданской и военной службы, могли выходить в отставку и беспрепятственно выезжать за границу. Позже это юридически подтвердила Екатерина II «Жалованной грамотой дворянству» 1785 года.

«Не могу изобразить, какое неописанное удовольствие произвела сия бумажка в сердцах всех дворян нашего любезного Отечества; все почти вспрыгались от радости...», – писал русский писатель А.Т. Болотов.

Теперь дворянин выбирал то, что больше соответствовало его личным наклонностям. После этого усадебная жизнь значительно изменилась. С возвращением в имения часть помещиков задумалась о совершенствовании земледельческих работ. Они стали

обращаться к справочным книгам, проводили наблюдения и опыты. Заметно возросло внимание к внешнему виду и внутреннему убранству усадебных домов, к удобству проживания. Господский дом постепенно становился очагом духовной жизни, а чтение книг и журналов – обычным явлением. Скромная сельская жизнь представлялась идеалом для сельского помещика.

Однако создание сети усадебных ансамблей преимущественно касалось элиты сословия. Строительство даже не особо роскошного усадебного ансамбля с господским домом, церковью, пейзажным парком и живописными запрудами предполагало труд не менее 200 человек. К началу XIX века лишь 2-3% стотысячного российского дворянства могли позволить себе загородные усадьбы, демонстрирующие элитарный быт помещика. Вот эти 2-3 тысячи родовых гнезд и создали феномен русской усадебной культуры.

Преобладающие дворянские мелкопоместные усадьбы в массе своей не являлись образцами культурного быта.

Господский дом, как правило, возводился на холме, под которым текла река или находилась система прудов. Недалеке обычно возвышалась церковь с родовым кладбищем. Господский дом был окружён службами. И непременно устраивались парк, фруктовый сад, а также сеть прудов.

Симбирская губерния принадлежала к наиболее дворянским территориям Российской империи. К престижным разрядам дворянского сословия: первому (жалованное, или действительное) и шестому (древние благородные роды) в 1900 году в Симбирской губернии принадлежало, соответственно, 321 и 287 родов, что составляло 62,8% всех

дворянских семейств. Такими цифрами могла похвастаться далеко не каждая губерния России. В близлежащих Пензенской и Нижегородской губерниях эти цифры составляли 25,9 и 18,7%.

Среди этих категорий симбирского дворянства были фамилии Орловых-Давыдовых, Бестужевых, Оболенских, Стольпиных, Анненковых, Языковых, Аксаковых и других, сыгравших заметную роль не только в истории края, но и всей России.

Начало формированию организованного симбирского дворянства положило учреждение в сентябре 1780 года Симбирского наместничества. В 1781 году было сформировано Симбирское губернское дворянское депутатское собрание и избраны первые уездные и губернский предводители дворянства.

Усадьбы летом представляли царство, полное песен, музыки, театральных представлений, игр и веселья. Традиционные деревенские праздники посвящались дням рождения владельцев, приезду друзей или каких-либо знатных особ, местным церковным праздникам. Воспоминания о них хранит мемуарная литература. «Не было ни одного богатого помещичьего дома, где бы не гремели оркестры, не пели хоры и где бы не возвышались театральные подмостки, на которых и приносили посильные жертвы богиням искусства доморощенные актёры», – писал исследователь дворянского быта М.И. Пыляев.

Для жителей усадьбы устройство праздника было определённой формой общения с соседями и друзьями, то, что постоянно заполняло досуг в усадьбе...

Со временем происходили изменения в облике усадьбы. Во второй половине

XVIII века церковь стала заметно отодвигаться от главного усадебного дома. Такой приём был видимым знаком того, что перед богом все равны, ибо такую церковь посещали и помещики, и жители близлежащих деревень. Иногда вокруг неё располагался погост с фамильными усыпальницами и надгробиями.

В последней трети XVIII века развился новый тип пейзажного, или «натурального», парка в усадьбе. Пейзажные парки вытесняют старые, регулярные, или «французские». У нового парка постепенно появились свои пропагандисты и инициаторы, которые воспитывали вкус дворянства в новом духе.

Пейзажные мотивы использовались и в украшении стен усадебных домов. Очень ярко описывает это известный русский писатель С.Т. Аксаков (1791–1859) глазами маленького Серёжи Багрова, приехавшего вместе с родителями к тётке, симбирской помещице Прасковье Ивановне Куролесовой: «...взглянув на залу, я был поражен её великолепием: стены были расписаны яркими красками, на них изображались незнакомые мне леса, цветы и плоды, неизвестные мне птицы, звери и люди. Нет никакого сомнения, что живописец был какой-нибудь домашний маляр...; но тогда я с восхищением смотрел на китайцев, и на диких американцев, и на пальмовые деревья, и на зверей, и на птиц, блиставших всеми яркими цветами».

В конце XVIII века появились помещики, которые строили для крестьян школы и больницы, отменяли поборы, сокращали барщину. Именно этот слой поместного дворянства воспитал прогрессивно мыслящую часть общества.

Симбирское дворянство 1-й половины XIX века представляло собой влиятельную силу, с которой приходилось считаться административным, судебным и военным властям губернии. Симбирский краевед П.Л. Мартынов писал: «История общественной жизни в Симбирске за первую половину настоящего столетия есть, прежде всего, история Симбирского дворянства. <...> Дворянству город обязан учреждением больницы, гимназического пансиона, Карамзинской библиотеки, постройкою летнего собора и основанием многих обществ, положивших начало местной благотворительности. <...> Общая дружба, скреплённая близким родством, особенно отличали Симбирское дворянство и придавали ему огромную силу. Если когда действия кого-либо из их среды были очевидно неправильны, то всё общество, даже иногда в ущерб справедливости, принимало все меры

Фото Алексея Сыгина

Бывший усадебный дом дворян Бестужевых в с. Репьёвка Колхозная

к тому, чтобы как-нибудь оправдать поступок виновного и вообще выгородить его; если же случилось кому-нибудь из них быть обиженным, то гнев всего сплоченного общества обрушивался на виновника».

1812 год стал поворотным в судьбе сельской усадьбы в Симбирской губернии. Полковник А.О. Липинский в 1868 году писал: «Тяжёлый для России 1812 год содействовал увеличению сословия местного богатого дворянства. В это время из Москвы и других мест России прибыло на жительство в Симбирскую губернию множество дворянских семейств...». Экономической основой для этого явления послужили повышенные потребности воюющей армии в продовольствии и фураже, хорошие урожаи пшеницы, овса и знаменитого симбирского проса, послевоенная разруха в западных и центральных губерниях империи и, как следствие, взлёт цен на зерно. Именно в это время в губернии начинается массовое строительство богатых барских усадебных домов.

Фото Алексея Сытина

Бывший усадебный дом дворян Анненковых в с. Анненково-Лесное. 1990-е

Начало XIX века – поздний классицизм, или ампир, характеризуется театральностью в оформлении и обязательном наличии колонн, пилястров, лепных карнизов и других классических элементов, располагающихся с соблюдением равновесия и симметрии. Стиль был призван подчёркивать и воплощать идеи могущества власти и государства.

Собственно тот поэтический образ русской усадьбы, запечатлённый в нашей памяти благодаря художественным полотнам более позднего времени – второй половины XIX–начала XX века и литературными произведениями Тургенева, Чехова, Бунина, связан с усадьбами последней трети XVIII–начала XIX века.

Одним из лучших по сохранности архитектурных ансамблей эпохи классицизма на территории Ульяновской

области являлся до недавнего времени украшенный четырьмя четырёхколонными портиками господский дом – типичный помещичий дом конца XVIII–1-й половины XIX века в селе Анненково-Лесное (бывшем родовом имении симбирских дворян Анненковых в Карсунском уезде). В XVII–начале XX века представители этой старинной дворянской фамилии были крупными землевладельцами, служили чиновниками всех рангов, были общественными деятелями.

В 2001 году, из-за отсутствия средств на ремонт и отопление, здание бывшего дома Анненковых было заброшено. В феврале 2004 года пожар уничтожил его деревянные конструкции. В настоящее время сохранились кирпичный остов дома, два каменных флигеля, остатки декоративных насаждений и заболоченный пруд на нижней террасе парка.

В селе Тепловка Николаевского района (бывшее село Тёплый Стан Сызранского уезда) доживает свои последние дни роскошный особняк с гербом Бестужевых на фронтоне. Бестужевы – старинный дворянский род, один из самых известных в России. В Симбирском крае они появились в XVII столетии. М.М. Бестужев имение получил за женой и вместо старого дома выстроил каменный двухэтажный, с колоннадой, огромной верандой и дубовой лестницей в три пролёта.

Особое место занимает усадьба дворян Языковых в Карсунском районе. Дважды в 1833 году здесь бывал Пушкин.

В 1827 году в усадьбе Языковых был построен господский дом в стиле классицизма. В.Н. Поливанов, посетивший эти места в связи с 50-летием кончины поэта Н.М. Языкова, отмечает: «Сохранившийся в малоизменённом виде барский деревянный дом красиво господ-

ствует над окружающей местностью и с террасы его открывается обширный вид на соседние поля и перелески».

Суть феномена русской усадьбы исследователи видят в воздействии усадебной культуры на культуру провинциальных городов, в ближайшем окружении которых располагались значительные усадебные центры.

Статус помещика позволял хорошо образованным и высококультурным владельцам усадеб участвовать в общественной жизни провинциального города в качестве предводителей дворянства, попечителей учебных заведений и благотворительных учреждений. После 1861 года сфера общественной деятельности помещика в городе расширилась за счёт участия в работе мировых судов, земских организаций, в строительстве школ и больниц, народных домов и чайных, музеев и библиотек-читален.

С другой стороны, дворянская усадьба оказывала значительное воздействие на культуру деревни. Так, крестьяне обучали различным ремёслам и художествам. Например, крупный симбирский землевладелец В.Н. Поливанов пригласил с Украины в акшутское имение мастера по лозоплетению Репку для обучения местных жителей. Этот промысел сохранился до нашего времени.

Фото из фондов УОКМ

На крыльце усадебного дома дворян Языковых. Начало 1900-х

Фото из фондов УОКМ

Общий вид усадебного дома дворян Языковых. Начало 1900-х

Усадьба Афанасьевых
в с. Скугареевка. Начало XX века

Бывший усадебный дом Афанасьевых
в с. Скугареевка. XXI век

Фото Алексея Сыгина

И сегодня можно увидеть построенный ею каменный двухэтажный дом со вставками из белого камня (известняка) в декоре в стиле поздней эклектики. Все преобразования графиня делала на доходы от собственного имения силами местных крестьян и под своим личным руководством. Даже проекты новых построек она составляла собственноручно...

К образцовым экономиям можно отнести и скугареевское имение Л.И. Афанасьева, о котором ульяновским краеведом Т.А. Громовой написана увлекательнейшая книга.

В короткий период он сумел превратить родовую усадьбу в один из лучших архитектурных ансамблей в окрестностях Симбирска. Парадный въезд в усадьбу украсил пилон в виде древнерусской крепостной башни, сложенной из кирпича и дикого камня – ташлинского песчаника. Новый господский дом был выстроен в псевдорусском стиле и выглядел неким «родовым феодальным замком».

В настоящее время разрабатываются проекты приспособления комплекса к современным реалиям, но окончательного решения пока не принято.

До начала XXI века дожили только те усадьбы, которые продолжают служить людям в виде школ, детских домов, интернатов, как в с. Кезьмино Сурского района, с. Новый Дол Барышского района, либо в качестве музейных комплексов как в с. Языково Карсунского района.

Но именно музеи-усадьбы являются частью культуры ушедших времён и мостиком, соединяющим прошлое, настоящее и будущее.

Ольга Бородина,

заместитель директора по науке
Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова

Фото из фондов УОКМ

Коренным образом изменилась усадебная культура после отмены крепостного права. Ведь экономическую основу этого мира «волшебной сказки» составляла эксплуатация труда крепостных крестьян.

С середины XIX века усадебная культура стала постепенно угасать. Помещик превращался в предпринимателя. Он разорялся, закладывал и продавал имение. Зброшенные усадьбы неожиданно стали образом человеческой судьбы в произведениях русских классиков. Новый век строил доходные дома, театры, музеи, общественные сооружения, фабрики, вокзалы.

Усадьба уходила на второстепенные роли. Не красота декора и совершенство архитектурных форм определяли теперь её достоинство. Прославиться могла лишь та усадьба, которая становилась средоточием культурной и духовной жизни общества, «приютом искусства».

Многие симбирские дворяне были крупными собирателями предметов старины и произведений искусства. Некоторые из них, передавая свои коллекции в музеи, способствовали развитию культуры края. Среди них А.П. Языков, племянник известного поэта, председатель губернской земской управы, завещавший свое собрание книг Карамзинской общественной библиотеке; П.И. Юрлов, участник войны с Наполеоном, губернский предводитель дворянства; В.Н. Поливанов, бессменный, вплоть до своей смерти, предводитель губернского дворянства (1898–1915), председатель СГУАК и создатель историко-археологического музея.

В соответствии с новыми художественными вкусами (эпоха модерна, неоклассицизма) менялся усадебный быт, перестраивались усадебные ансамбли и интерьеры. Именно в этот период в литературе, поэзии, художественной

культуре появляется ностальгия по угасающей усадебной жизни. Идёт процесс «канонизации» усадьбы как символа родового гнезда. Теперь она существует в двух измерениях – в реальности и в творческом воображении художников и писателей.

Наиболее сохранившиеся на территории Ульяновской области дворянские усадьбы – архитектурные памятники начала XX века, известные благодаря своим владельцам, – это имения графини А.Ф. Толстой в с. Новый Дол Барышского района и симбирского городского головы Л.И. Афанасьева в с. Скугареевка Тереньгульского района.

Фото Алексея Сыгина

Бывший усадебный дом
графини А.Ф. Толстой
в с. Новый Дол

Известность А.Ф. Толстой достигла своего пика в начале XX столетия. Благодаря её энергии и предпринимательскому таланту Старозиновьевское поместье в Карсунском уезде было превращено в «образцовую экономию», так называли многоотраслевые высокодоходные сельскохозяйственные предприятия. После смерти первого мужа Александра Фёдоровна вышла замуж за своего давнего поклонника, графа А.П. Толстого. Став графиней Толстой, она преобразовала старинную помещичью усадьбу.

Усадьба в селе Кезьмино

Смешанные чувства испытываешь, когда, колеся по бескрайним российским просторам, видишь то тут, то там посреди привычных глаз селений мелькнувшую на взгорке полуразрушенную старинную церковь или, того реже, руины бывшей барской усадьбы. И как чудо воспринимается, если в старых стенах теплится новая жизнь, пусть далёкая от уклада дворянских гнёзд, современная, но всё-таки жизнь. Тут же закрадывается сожаление, что мало их осталось, этих островков былой России.

У каждой уцелевшей до наших дней дворянской усадьбы своё прошлое и своя судьба. Усадьба в селе Кезьмино Сурского района Ульяновской области, построенная одним из её владельцев во второй половине XIX века, в которой в наши дни размещаются сельская школа и небольшой школьный музей, тому подтверждение.

Один из каминов
в Кезьминской усадьбе.
Современный вид

Село Кезьмино лежит в стороне от большой дороги в холмистой местности, в старых документах называемой Я克林скими высотами, по которым войско Ивана Грозного в 1552 году шло покорять Казанское царство. Сто лет спустя здесь, на левом берегу реки Красная Якла (Красная Сосна, приток Барыша), братья Матвей и Василий Елисеевичи Кезьмины (Козьмины) получили землю и поселили на ней своих крестьян, вывезенных из Курмышского уезда. С 1685 года поселение с фамильным названием Кезьмино всё чаще стало упоминаться в документах XVII века. В 1693 году братья выстроили в имении деревянную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и у села появилось второе название – Покровское. В 1745 году род Кезьминых прервался, и в дальнейшем вотчина «перводатчиков» стала переходить из рук в руки.

Во времена генерального межевания (1796 г.) кезьминским имением владел Иван Степанович Кротков. За ним в селе числилось около семисот душ крепостных крестьян и более четырёх тысяч десятин земли. Выйдя в отставку в чине поручика, Иван Степанович поселился в кезьминской усадьбе. Незадолго до войны с Наполеоном он три года прослужил симбирским уездным предводителем дворянства, с начала войны пошёл в ополчение, а после её окончания в 1815 году вернулся в своё дворянское гнездо. Зимой семья Ивана Степановича жила в Симбирске, где бурлила светская и общественная жизнь. Балы и званые вечера, времяпрепровождение в Дворянском клубе и выезды на охоту чередовались с полезной деятельностью. По примеру столичных городов симбирские дворяне осенью 1819 года основали мasonicкую ложу «Ключ к Добродетели», возглавлял которую князь Михаил Петрович Баратаев, а его помощником, Наместным Мастером ложи, был избран Иван Степанович Кротков. По словам краеведа Е.К. Беспаловой, симбирские масоны впервые в России озаботились воспитанием себе достойной смены, учредив при ложе Комитет воспитания, в котором Кротков был казначеем. Как член ложи он ежегодно переводил в Комитет обязательные 1400 рублей на воспитание детей неимущих дворян Симбирской губернии и 400 рублей на каждого дворянина-сироту, отправленного учиться в Казанскую гимназию, а в дополнение по собственной воле давал по 500 рублей в год на всякие иные «богоугодные деяния».

Бывший парадный зал в усадьбном доме В.П. Крылова. Современный вид

Не забывал Кротков и о своём кезьминском имении. В 1827 году он устроил в селе суконную фабрику, одну из крупнейших в губернии. Ещё раньше на собственные средства вместо сгоревшей в 1801 году старой деревянной церкви выстроил новую каменную редкой архитектуры «церковь под колоколь». При ней не было отдельной колокольни, но на куполе храма, «с четырёх сторон окружённого четырёхугольными фронтонами с двухколонными портиками», присутствовала небольшая звонница.

Поскольку Кротков имел ещё несколько владений в Московской, Новгородской и других губерниях, Кезьмино в 1830 году он подарил в приданое своей дочери Варваре Ивановне, когда она вышла замуж за Николая Илларионовича Философова. Новая хозяйка внесла свою лепту в украшение кезьминского храма. В 1832 году она пригласила искусных московских живописцев для росписи главного алтаря в древнем византийском стиле, с особенным тщанием выписавших образ Святителя и Чудотворца Николая, почитаемого среди окрестных жителей. Позднее при этой церкви был устроен дополнительный алтарь в честь Великомученицы Варвары – небесной покровительницы Варвары Ивановны.

Около сорока лет Философовы владели кезьминской усадьбой, бывая в ней наездами, так как муж Варвары Ивановны, генерал-лейтенант Николай Илларионович Философов (1804–1854), находился на государственной службе, состоял в свите Николая I и был одним из его любимцев. Как пишет

С.Л. Сытин: «...14 декабря 1825 года он был в строю войск, собранных на Дворцовой и Исаакиевской площадях противу мятежников, за что был удостоен признательности». С этого времени его карьера пошла вверх. В Пажеском корпусе, который он возглавлял последние годы жизни, учились трое его сыновей – Николай, Алексей и Илларион, поступившие затем, как и их отец, на государственную службу.

Овдовевшая в 1854 году Варвара Ивановна в конце жизни переехала в Кезьмино. После окончания Пажеского корпуса и непродолжительной службы в начале 1860-х годов в имении вместе с ней проживали и её сыновья. Это было нелёгкое время для дворян, лишившихся после крестьянской реформы части своей земли, дешёвой рабочей силы, вынужденных по-иному выстраивать свои отношения с бывшими крепостными. Сыновья помогали матери приводить в порядок семейные дела. Старший из сыновей, Николай Николаевич Философов (1839–?), в 1863 году вышел в отставку, женившись на карсунской дворянке Софье Алексеевне Ивановой, дочери полковника Алексея Петровича Иванова, жил то в Кезьмине, то в имении жены в селе Берёзовка Карсунского уезда. Здесь в Кезьмине на свет появились трое их детей: Николай (р.1867), Варвара (р. 1865) и Ольга (р.1868).

Средний из братьев Философовых, Алексей Николаевич (1844–?), оставив армию, служил в Симбирском земстве посредником при межевании земель. Младший Илларион (1848–?), неразлучно присутствовал рядом с братьями.

В сентябре 1871 года братья лишлись матери. Спустя год после её смерти они продали кезьминское имение вместе с суконной фабрикой буинскому купцу I гильдии Василию Петровичу Крылову. Сами же разъехались кто куда. Илларион Николаевич вернулся на службу и в 1875 году переехал в Витебск. В 1876 году Николай Николаевич поступил на службу в качестве домашнего секретаря к королеве-консорту Греции Ольге Константиновне (внучке Николая I, жене Георга I) и уехал с семьёй в Афины.

Перед тем как всем вместе покинуть родные края, где прошла значительная часть их жизни, Философовы сделали доброе дело – в 1874 году на свои средства выстроили отдельное здание для сельской школы, открытой в Кезьмине земством в 1868 году.

В это время в их бывшей усадьбе поселился новый хозяин. Многие симбирские старики ещё помнили Василия Петровича Крылова безродным «казачком» в имении у одного из местных помещиков. Удачная женитьба на Матрёне, дочери обеспеченной крестьянской вдовы Акулины из Тереньги, вкупе с природной сметливостью и расчётливостью помогли Крылову выбиться в люди.

Благодаря Манифесту 19 февраля 1861 года об освобождении крестьян от крепостной зависимости Крылов получил свободу. Более того, через короткое время он вдруг разбогател. Поговаривали, что помогли ранее припрятанные тещины капиталы и не совсем благородное занятие – сбыт фальшивых денег, чем он, как утверждали злые языки, не гнушался заниматься. Так это было или нет, но вскоре Василий Петрович стал преуспевающим суконным фабрикантом и уважаемым в Симбирской губернии человеком. Престарелую благодетельницу, тещу Акулину, он отправил на лечение в Ниццу, там она жила до самой смерти в роскоши и богатстве.

Сам же Крылов, поселившись вместе с женой в приобретённом имении, где за ним, кроме суконной фабрики, числилось более трёх тысяч десятин земли, с купеческим размахом приступил к воплощению своей давней мечты – сделаться «баринном». Не жалея средств, выстроил внушительных размеров двухэтажный господский дом-дворец с пристроенной к нему водонапорной башней, видом напоминающий средневековые европейские замки. Автор проекта гражданский инженер В.Н. Брюхатов учёл

Н.Н. Философов (2-й справа) в составе делегации королевы-консорта Греции, супруги греческого короля Георга I, великой княжны Ольги Константиновны

все пожелания заказчика, сочетая разные архитектурные замковые стили XVI–XVII веков, элементы пышного барокко и русского стиля в каменной резьбе. «Величественно и массивно выглядит встречающий посетителя парадный вход с балконом, ограждение которого изготовлено из кузнечного литья причудливой формы». Внешнему виду дома соответствовало его внутреннее убранство: богатая лепнина на потолке с неповторимыми для каждой комнаты сюжетами, камин с кафельной облицовкой и ажурной лепной отделкой, филёнчатые двери с вставками из бука и граба, инкрустированный паркетный пол. Строился дом десять лет и, по слухам, обошёлся Крылову более чем в сто тысяч рублей. Вокруг дома был разбит парк с аллеями и прудом.

Вместе с постройкой дома Василий Петрович проявлял особую заботу о сельском каменном храме, стоящим напротив его усадьбы. В 1878 году он пожертвовал в церковь шесть посеребрённых и один позолоченный подсвечник, четыре лампады, паникадило, три иконы в киотах, крест и Евангелие, три парчовые ризы для причта, истратив на всё 1200 рублей. Два года спустя выделил ещё 1000 рублей «на исправление каменного двухэтажного храма», за что получил благодарность от губернского Епархиального совета. В конце апреля 1883 года в церкви случился пожар. Крылов помог её отремонтировать, а также «устроил вместо опокового, новый асфальтовый пол», были пристроены трапезная и колокольня.

Хотя суконная фабрика Крылова не входила в число крупнейших в губернии, но доходов с неё хватило, чтобы вскоре прикупить вторую суконную фабрику, бывшую графов Гурьевых, находившуюся в селе Никитино, что в десяти верстах от Кезьмина.

Но о новом приобретении скоро пришлось пожалеть. У Крылова сразу не заладились отношения с никитинскими крестьянами. Его управляющий часто и незаслуженно наказывал рабочих фабрики штрафами, вследствие чего фабрику несколько раз поджигали, а управляющему грозили убийством.

Нервотрёпка из-за простоев «по технической причине» мельничного и сукновального производства подорвали здоровье уже немолодого предпринимателя. Он начал болеть. Омрачало и отсутствие у них с Матрёной наследников. После смерти любимой жены Крылов женился вторично на тридцатилетней вдове Марии Константиновне, проживавшей до этого в Казани, и почти сразу передал в её руки ведение всех хозяйственных дел. Около 1895 года Крылова не стало. Его с почестями похоронили в ограде Покровской церкви, сверху наследники возвели часовню. В 1905 году во время объезда владыкой Гурием губернии рядом с часовней им была отслужена лития «об упокоении раба Божия Василия и сродников его». После чего были осмотрены пристроенные по завещанию Крылова, но ещё не освящённые приделы Покровского храма.

Мария Константиновна недолго горевала. Её новым мужем и совладельцем

Классная комната
в Кезьминской школе

Школа в Кезьмине
в бывшем доме купца В.П. Крылова.
Современный вид

Фото Сергея Ойкина

Кезьмина стал тридцатилетний казанский дворянин, статский советник Александр Иванович Селецкий. Юрист по образованию, после окончания Казанского университета он работал в своей губернии, а с 1888 года Казанской судебной палатой был переведён в Симбирскую губернию судебным следователем в Ардаговский, затем в Буинский и Симбирский уезды. Познакомились они, вероятнее всего, в суде, когда Мария Константиновна по какой-то не известной нам причине находилась под следствием, но по суду была оправдана.

Обвенчавшись 12 июля 1896 года в Петропавловском соборе в Казани, Александр Иванович и Мария Константиновна с энтузиазмом взялись за дальнейшее обустройство кезьминской

усадьбы. Вокруг дома вместо ветхого забора ими была устроена кирпичная ограда. Комфорт привнесли технические новинки: оснащение электричеством дома, всех служебных построек и фабрики, проведение одной из первых в округе телефонной линии на всём протяжении от села Кезьмино и до фабрики в Никитине. В отдельном помещении при усадьбе поклонник Мельпомены Александр Иванович Селецкий первым в Симбирской губернии устроил народный театр, где актёрами были служащие их фабрики и экономической конторы. А при Покровской церкви он организовал из местных крестьян хор певчих. Благодаря специально приглашённому опытному регенту за короткое время хор сделал такие

успехи, что ему мог позавидовать любой губернский хор. «Кроме того, хор и внешне обставлен образцово: певчие одеты в нарядные кафтаны и все получают жалованье», – пишет П.Л. Мартынов. Не забыли Селецкие и о школе, построили для неё новое, одно из лучших в Симбирской губернии здание. В 1897 году Александр Иванович был назначен от суда членом попечительского совета приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского, чем он не преминул воспользоваться. В апреле 1906 года Селецкого избрали в члены Симбирского окружного суда, поэтому в Симбирске чета приобрела дом на углу Покровской улицы и Анненского переуллка, где они жили по зимам. В 1908 году по состоянию здоровья, которое ухудшилось со смертью Марии Константиновны, Александр Иванович вышел в отставку. Располневший, страдающий катаром желудка вдовец какое-то время жил одиноко в имении, потом перебрался в симбирский дом. А имение в Кезьмине и суконную фабрику в 1913 году он продал симбирскому купцу Михаилу Фёдоровичу Степанову, владельцу такой же фабрики в селе Языково.

После революции усадебный дом в Кезьмине отдали под местную школу, что спасло его от разрушения и поддерживает в нём жизнь до сегодняшнего дня.

Татьяна Громова,

старший научный сотрудник
Ульяновского областного краеведческого
музея им. И.А. Гончарова

Бывший усадебный дом
В.П. Крылова в селе Кезьмино.
Середина XX века

Некоторые факты о Столыпинской аграрной реформе в Симбирской губернии

Как жили
симбирские крестьяне
сто лет назад.

П.А. Столыпин в своём кабинете в Зимнем дворце. Санкт-Петербург. 1907

«...Цель у правительства вполне определённа: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода... Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность»

*Из речи П.А. Столыпина в Госдуме.
10 мая 1907 года*

Понятие Столыпинская аграрная реформа, вмещающее в себя обозначение комплекса преобразований в сельском хозяйстве, проводившихся правительством России под руководством премьер-министра П.А. Столыпина в начале XX века, известно многим. Кроме аграрной реформы, с именем выдающегося государственного деятеля и великого реформатора у большинства людей неразрывно связаны такие выражения, как «столыпинский галстук» и «столыпинский вагон», характеризующие его негативно. Дело в том, что десятилетиями из него пытались сделать главного палача первой русской революции и виновника всех бед русского крестьянства.

Однако с течением времени всё чаще стали появляться более объективные статьи об этой выдающейся личности. Историки и экономисты вспомнили, что цели у него были благородные, идеи правильные и современные, однако на практике всё оказалось значительно сложнее.

Столыпинская аграрная реформа, не коснувшаяся только землевладений казаков и башкир, проводилась во всех 47 губерниях европейской части России, в том числе и в Симбирской губернии. И одной из её основных задач было как можно

скорее прекратить аграрные волнения, которые в начале XX века захлестнули страну и стали негативно отражаться на экономике Российской империи. Насколько всё было непросто, трагично и необратимо для российского крестьянина, попробуем разобраться с помо-

щью архивных документов и симбирской прессы столетней давности.

Больше ста лет назад в Симбирской губернии бушевали стихийные крестьянские волнения, направленные против помещиков. С помощью карательных отрядов только в Симбирском

уезде помещики «утихомиривали» восстания в Шумовке, Языкове, Малом Урене, Арском и других поселениях. Но исправить положение силой не удалось. Слишком тяжёлым было положение в деревне. После реформы 1861 года симбирские крестьяне, совсем не имевшие земли, а также мало-земельные (владельцы участков до пяти десятин) составляли почти половину крестьянских хозяйств. В начале XX века в крае по официальным данным на крестьянскую семью приходилось в среднем 7 десятин земли, а на одно помещичье имение в сто раз больше. Кроме того, по причине плохого качества земли, примитивной техники, отсталых способов возделывания земли, климатических особенностей региона в Симбирской губернии часто выпадали неурожайные годы.

Даже помещики говорили об ухудшении жизни крестьян: «Питание нашего крестьянина ухудшается, а никак не улучшается; – единственно, чем кормятся – это ржаным хлебом, да и то во многих местах России и этот хлеб идёт в пищу в смеси с древесной корой, мякиной и суррогатами. Продовольствие нашего русского населения, обращается всё более и более в хроническое недоедание...» (Труды Симбирского общества сельского хозяйства, 1901.) Перебивались сельчане с кваса на воду, пухли от голода и умирали от недоедания целыми семьями.

Активные массовые выступления крестьян продолжались до середины 1907 года. Свою работу делали и большевистские агитаторы.

Симбирские крестьяне добивались изгнания помещиков из их имений и раздела их земель. «Земля – божий дар и должна принадлежать тем, кто на ней трудится, а не господам», – писал крестьянин из Сызранского уезда в Вольно-экономическое общество (Аграрное движение в России 1905–1906 годов). Всего в эти годы по стране была сожжена шестая часть помещичьих имений.

В Сызранском уезде осенью 1905 года крестьяне жгли помещичьи усадьбы в Аксильской и Панышинской волостях, увозили помещичье сено, рубили леса бывших хозяев.

«В мае крестьяне деревни Малой Кузьминки, Ардатовского; уезда, именника княгини Куракиной, собрав сход, заявили управляющему имением требование об увеличении количества арендуемой ими земли, угрожая в случае неисполнения их желания захватом земли самовольно, так как таковой

у них крайне недостаточно. Не получив удовлетворения их требования, крестьяне деревни Малой Кузьминки не ограничились угрозами и произвели массовые беспорядки, поджоги, насилия над служащими при экономии, с захватом пастбищ для скота». (Из докладной записки департамента полиции председателю совета министров С.Ю. Витте. М.-Л., 1925.)

Некоторые богатые помещики, опасаясь разгрома имений, вызывали казаков для собственной охраны и содержали их в течение длительного времени. Например, граф Орлов-Давыдов содержал на свои средства отряд казаков с 1905-го до конца 1907 года.

В 1907 году, согласно решениям Симбирского военно-окружного суда, казнили 7 человек, в 1908 году – 8. В 1907 году за антиправительственную деятельность был арестован 341 человек. (ГАУО, ф. 76, оп. 7, д. 313.) Дальше эти цифры пошли на спад. Но тем не менее в 1908 году за аграрные беспорядки, учинённые в Симбирской губернии, в тюрьмах содержалось 402 арестанта.

«Комиссии по землерасстройству»

Реформы, начатые правительством в сложный период депрессии экономики, должны были успокоить деревню. Смысл аграрной реформы Столыпина состоял в отказе от крестьянской поземельной общины. Когда-то опора государственного порядка, на рубеже XIX–XX веков она показала свою неблагонадёжность. Главный управляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин надеялся повысить производительность крестьянского хозяйства, сделав крестьянина собственником земли. Согласно Указу от 9 ноября 1906 года у крестьян появилось «право свободного выхода из общины, с укреплением в собственности домохозяев, переходящих к личному владению участков их мирского надела». Предоставленный крестьянину участок становился отрубом. Если на нём были жилые и хозяйственные постройки, то возникал хутор.

С целью ликвидации крестьянской общины в рамках столыпинской аграрной реформы были созданы землеустроительные комиссии, которые вскоре были прозваны «комиссиями по землерасстройству» и не вызывали у крестьян доверия.

Об отношении симбирских крестьян к столыпинской реформе свидетельствуют ответы крестьян на вопросы

анкеты Вольно-экономического общества. Крестьянин Сызранского уезда: «К правительственным мероприятиям, крестьянскому банку, землеустроительным комиссиям среди крестьян царит полное недоверие». (Аграрное движение в России 1905–1906 гг.); «В Панышинской волости, Сызранского уезда, крестьяне говорят, что в банке и в землеустроительных комиссиях один обман, что «помещики, желают вытянуть из крестьян последние соки».

Вольно-экономическое общество пыталось выяснить, какая форма землевладения выгоднее для крестьян. На поставленный Обществом вопрос: где лучше крестьянам, крестьянин Карсунского уезда Симбирской губернии ответил: «Как ни думай, а с обеих сторон плохо и в общине, и на отрубе».

Однако часть жителей деревни всё же использовала предложенное им право выхода из общины и закрепила наделённую землю в частную собственность. Крестьяне, остающиеся в общине, пытались препятствовать захвату лучших общинных земель.

О случаях захвата богатеями лучших общинных земель появляются сообщения в печати: «В селе Камышенке около 15 семей пожелали выселиться на хутора и подали прошение в землеустроительную комиссию, прося вырезать им землю в местности, называемой «Ключи», принадлежащей обществу села Камышенки и считающейся у них лучшей землёй.

Общинники сами имели право назначить участок и просить землеустроительную комиссию вырезать его для хутора, но кто-то внушил крестьянам, что вызов землемера будет дорого стоить, и прошение хуторян было удовлетворено, а общество лишилось лучшей земли. В общем, крестьяне очень недоброжелательно смотрят на выселяющихся на хутора своих общинников». (Из симбирской газеты «Народные вести».)

Бедняки, выходя из общины, «укрепляли» наделённую землю в частную собственность исключительно для её последующей продажи и превращались в пролетариев.

Вот ответы на анкету симбирского земства с вопросом о причинах продажи наделённой земли.

Кузнецов (Карсунский уезд, Каргинская волость): «Некоторых заставляет нужда: продают землю, надеясь произвести расчёт с нуждой, но, конечно, ошибаются: нужда ещё крепче садится на шею».

Тарасов (Карсунский уезд, Урено-Карлинская волость): «Продают землю ввиду того, что прокормить свою семью на такой безделице невозможно».

Ломка общины, вопреки стараниям реформаторов, шла медленно. По данным подворной переписи 1910–1911 годов, у крестьян Симбирской губернии было «укреплено» в частную собственность только 14,3% общего числа земельных наделов губернии. А между тем столыпинская реформа проводилась к тому времени уже пять лет, и показатели Симбирской губернии были выше, чем в других губерниях Поволжья.

Переселение

Многие крестьяне продавали закрепленные в частную собственность наделы, надеясь на вырученные средства воспользоваться правительственной программой и переселиться на свободные земли на востоке Российской империи. Предполагалось, что аграрная реформа усилит поток переселения в Сибирь, на Урал, в северные районы Казахстана крепких середняков, на которых, собственно, и делало ставку правительство, так как для этого у них имелись средства. Царская казна частично или полностью оплачивала переселенцам проезд и выдавала ссуду на первоначальное обустройство. На восток с перенаселённых центральных районов России крестьяне ехали по Транссибирской железной дороге в специально разработанных пассажирских «столыпинских вагонах», рассчитанных на 40 человек каждый. Вагоны были разделены перегородками, и земледельцы могли в них перевозить рабочий инвентарь и скот. Казённые земли выделялись переселенцам бесплатно. По мере возможности на местах им предоставляли сельскохозяйственные орудия, рабочий скот и семена. По сути, это была масштабная земледельческая колонизация.

Антонов (Буинский уезд, Тархановская волость): «Многие крестьяне нашего села и окрестных переселяются за Урал, почему продают укрепленную землю навечно».

Можаев (Ардатовский уезд, Козловская волость): «Продают те лица, которые намерены переселиться в Сибирь».

По статистическим данным, за годы реформы на восток России переселилось по разным сведениям приблизительно 3,3 млн человек. Однако среди них были и бедные, и малоземельные, которые не смогли прижиться на новом месте по разным причинам,

в том числе и из-за нехватки средств. Из общего числа переселенцев около 0,8 млн вернулись обратно на родину полностью разорёнными.

Соотношение уроженцев Симбирской губернии, осевших за Уралом и вернувшихся в родные края, приблизительно такое же. «За время с 1 по 21 октября в Сибирь через Челябинск прошло 1100 семейств переселенцев в составе 6102 душ обоёго пола и, кроме того, 4116 ходоков, – писала газета «Симбирские губернские ведомости» в 1906 году. – За то же время проследовало обратно из Сибири 113 семейств в составе 958 душ обоёго пола и 2469 ходоков». То есть можно сделать вывод, что большие семьи, в составе которых было больше восьми человек, не смогли приспособиться к новым местам, как и около 60 процентов ходоков. Все они возвращались обратно несолоно хлебавши. Больше всего переселенцев проследовало на новые восточные земли из Ардатовского, Буинского, Алатырского и Сенгилеевского уездов.

Неудачники-«возвращенцы», продав свои наделы, нищенствовали. Но нищими их не считали. Согласно земской статистике они пополняли собой число «промышленников», то есть лиц, занимающихся промыслами.

Предприимчивые, крепко стоявшие на ногах крестьяне, покупали у бедноты её участки и распоряжались покупкой по-разному.

Бурлаков (Симбирский уезд, Тетюшинская волость): «Крестьянин Мало-го Сиуча, Тагайской волости, Вехов, окупил до 130 десятин и засеивает всё сам, в аренду не сдаёт».

Кочетков (Сызранский уезд, Старо-Рачевская волость): «Крестьяне, купившие наделы – местные жители. Василий Миронов купил 10 наделов,

Андрей Ярков – 10 наделов – обрабатывают сами».

Однако значительная часть «собирателей земли» купленную землю не обрабатывала, а сдавала её в аренду, требуя плату в 1,5–2 раза выше средней арендной платы по губернии.

Ломовцев (Симбирский уезд): «В селе Солдатской Ташле крестьянин Александр Нестеров имеет куплей наделов до 20 хуторов. Наделы ежегодно сдаёт в аренду».

Чирников (Сенгилеевский уезд, Новодевичья волость): «В других селениях есть «собиратели земли», которые сами живут белоручками, а купленную землю сдают в аренду по цене, вдвое увеличенной, или же сдают исполу, получая от испольтщика чистое зерно, при этом «выговаривают ещё от испольтщика какую-либо услугу, например, подводы в город, работы при доме и т. д.».

Были среди покупателей наделов и «спекулянты».

Ключников (Ардатовский уезд): «В деревне Княжухе Киселёв скупил 6 наделов: из них 1 надел продал за 240 рублей, а купил его за 180».

Непобедимый голод

Страшные бедствия испытывали крестьяне Поволжья в голодные годы. Эти голодовки по мнению историков и экономистов советского периода также во многом являлись результатом столыпинской перестройки деревни.

Крестьянин Иван Павлов в статье «Письма о голоде», опубликованной в газете «Симбирские вести», писал: «Голод охватывает одинаково все села. Есть сёла, поражённые голодом целиком и таких большинство... Есть сёла большие, зажиточные, базарные сёла, хотя бы взять в пример село Промзино, Алатырского уезда.

Село Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии. Вид на Никольскую гору. Начало XX века

В этом же селе мне пришлось встретить таких, которые едят хлеб с желудями; здесь же многие кормятся милостыней, но надо заметить, что это не нищие, да и собирают они не понищенски: идут собирать женщины, которые считают это величайшим позором, но горькая необходимость и сознание того, что завтра дети будут стонать без хлеба, заставляет их идти, и они, чтобы не быть замеченными, окутываются шалью и только поздно вечером, идут к наиболее добрым, порядочным людям и просят кусок хлеба.

В селе Студенце более двухсот дворов, все крестьяне, за исключением пяти, с осени покупают хлеб: у большинства и покупать не на что, – скот распродан, ни одной почти овцы во всём селе не осталось. Осенью насчитывали 120 коров, теперь осталось меньше полсотни и всего тридцать четыре лошади. Вот достоверные данные, служащие яркой иллюстрацией того ужасного положения, которое переживает деревня». («Симбирские вести» за 1907 год № 38 от 6 марта.)

Далее Павлов описывает впечатление о посещении им одной голодающей семьи: «Прихожу к крестьянину, который уже более трёх недель питается лебедой, спрашиваю кусок хлеба из этой прелести. – Теперь уж он у нас похож на хлеб, – говорит крестьянин, – потому мешаем с ржаной мукой почти напополам, а то ели больше недели из одной лебеды, да дело не пошло. Посадит баба в печь, тесто не пропекается, а только сохнет снизу и сверху, есть нельзя, не угрызёшь, только пустишь куски хлеба в щи – они растворяются, получается какая-то грязная болтушка – этим только и питались. Дошли до того, что сами все скружились. Дочь, 16-летняя девица, совсем испортилась, начались с ней какие-то припадки, и доктор сказал, чтобы её отдали куда-нибудь в услужение, хотя бы из-за хлеба, иначе-де она скоро умрёт.

А жена, которая подавала мне хлеб из лебеды – бедная женщина до чего же доведена: я до сих пор не могу забыть об этой несчастной жертве. Она умирала медленной, но мучительной смертью: она представляла из себя скелет, еле двигавшийся на ногах, ввалившиеся глаза, мертвецки жёлтый цвет лица и рук, с теми неприятными зловещими пятнами, которые бывают у покойников: она не могла уже больше употреблять эту пищу вторые сутки, чувствуя к ней окончательное отвращение и жаловалась, что у неё страшно рвёт в животе, «как будто грызут собаки»...

– Иногда нас называют «люценерами», – говорит крестьянин, – видно к тому дело идет, всё равно помирать-то. Теперь мы поняли в чём дело – ведь 22 тысячи десятин у нашего Роберт-Пьера, а у нас на троих работников приходится 22 сажени... вот он от чего голод-то». («Симбирские вести» № 347 за 10 марта 1907 года.)

Иван Павлов указывал, что описанные им эпизоды «представляют из себя не отдельные факты и не отдельные сёла, это почти общее явление, такое положение сплошь и рядом».

В заключение Павлов говорит: «К нам приставлены люди, которые почти не считают нас за людей, которые лгут перед нами, обманывают нас, угнетают и издеваются над нами, затмевают от нас истину и справедливость, люди, которые примерами своей бессмысленной пошлой жизни отравляют нашу нравственность, воспитывают в нас позорное рабское унижение и грубые инстинкты, а затем всецело в этом обвиняют нас же и относятся к нам с презрением».

Впрочем, и в урожайные годы, благоприятные в сельскохозяйственном отношении, для крестьян передышка не наступала. Симбирская газета «Волжские вести» 18 декабря 1912 года писала: «...1912 год считается плодородным по урожаю хлебов, но этот урожайный год трудный и тяжёлый для крестьян, потому что в нынешнем году с мужика берут все подати, недоимки имперскому капиталу, в общественные магазины и так далее. Словом, собирают теперь у крестьян всё, что мог задолжать в голодные годы. Благодаря крайне принудительному сбору податей и недоимок теперь большинство крестьян распродало не только лишний, но и необходимый семенной хлеб...».

Не хватило времени

Во время земельной реформы государство оказывало финансовую, экономическую и агрономическую помощь крестьянам. За 10 лет, с 1906-го по 1916 год Крестьянский банк скупил у помещиков больше 4,6 млн десятин земли и создал земельный фонд, который позволял продавать землю крестьянам на льготных условиях. Значительные льготные ссуды получали те, кто выходил на отруб и хутора. За годы реформы банк продал крестьянам 3,8 млн десятин земли, более половины купили крестьяне-отрубники, четверть – хуторяне. В Симбирской губернии местным отделением

банка в 1906–1913 годы было продано 174 792 десятины земли. (ГАУО, ф. 48, оп. 1, д. 180.) Но не все купившие эту землю смогли на ней работать. Деревенская беднота стала бороться с вновь появившимися богатеями не менее активно, чем раньше она боролась с помещиками. Дело доходило иногда до того, что «кулаки» вынуждены были ликвидировать свои хозяйства, отказываться от хуторов и отрубов, приобретённых с помощью Крестьянского банка. В Симбирской губернии богатый крестьянин К.И. Котюжинский в заявлении Крестьянскому банку писал: «Ввиду того, что очень часто нападают местные жители и грабят, что нет сил дальше выдержать... я должен отказаться от владения землёй, а потому, заявляя о сём Симбирскому Отделению Крестьянского поземельного банка прошу означенный отрубной участок принять обратно в собственность банка».

Как видим из представленных архивных свидетельств, во многом советские историки были правы, оценивая аграрные преобразования в России как неудачные. За годы земельной реформы Столыпину и Кривошеину не удалось создать слой крепкого крестьянства, образовать «класс мелких собственников – хуторян и отрубников». Предпринятых реформаторами усилий оказалось недостаточно, чтобы научить крестьян новым агротехническим приёмам, обеспечить их сельскохозяйственной техникой, семенами, повысить качество рабочего скота и молочного стада. В области кредитования крестьянских хозяйств также были просчёты, бюджетные ссуды на земельные улучшения были незначительны.

Однако не следует забывать, что Столыпин задумывал комплексную реорганизацию всей экономики империи, а не только в сельском хозяйстве, и рассчитывал, что эффект от неё будет получен в долгосрочной перспективе. Он говорил: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешнюю Россию». Пётр Аркадьевич не мог предвидеть ни развязанную в 1914 году Первую мировую войну, начатую через три года после его трагической гибели, ни исход Февральской и Октябрьской революций, существенно повлиявших на ход истории.

Лилия Васильева

В статье использованы материалы исследования И.Н. Трегубова «Экономическое положение крестьянства в Симбирской губернии в начале XX века»

Столыпин в Мелекессе и Симбирске

В изданной в 2013 году книге «Столыпин и Симбирск» я рассказывал о посещении премьер-министром П.А. Столыпиным в сентябре 1910 года Симбирска и губернии, его содействии строительству железнодорожного моста через Волгу и других полезных начинаниях. К настоящему времени с помощью А.С. Мокеева, председателя историко-культурного фонда «Мелекесь», в одном из центральных архивов удалось обнаружить материалы о более ранних посещениях Петром Аркадьевичем нашего края.

Блестящую карьеру П.А. Столыпин успешно совмещал с управлением собственными поместьями в Пензенской, Саратовской, Нижегородской и Казанской губерниях. Семейные владения он объезжал раз в два-три года и во время таких поездок поддерживал связь с семьёй посредством писем и телеграмм. Сохранившаяся переписка подтверждает факт посещения им Симбирска и Мелекесса.

Летом 1904 года Пётр Аркадьевич отправил жену с детьми из Саратова в Колноберже. Сам же в качестве пассажира I класса отправился на пароходе вверх по Волге, до Симбирска, чтобы посетить свои имения в сёлах Чулпановка и Акшино.

19 июля Столыпин отправил жене Ольге Борисовне послание: «Солнце моё, здравствуйте! Так долго мне быть без писем от Вас и без весточки. Не догадался я написать Тебе, чтобы 25-го Ты мне телеграфировала о благополучии дома в Мелекес (ныне Димитровград. – Ю.К.)... Тут на пароходе взял кое-какие занятия, читаю. Как раз на моё счастье, едет со мною в Мелекес тамошний городской голова, который знает и Цинка, и Чулпановку, он устроит мне и лошадей до Чулпановки. Впрочем Задвилеховский телеграфировал

и мелекесскому приставу, который оказался ему знакомым. Ехать придётся ночью, что гораздо приятнее... Анна (родная сестра Ольги Борисовны, совладелица имения. – Ю.К.), как я вчера писал Тебе, захватит меня в Чулпановке один день. Таким образом, она мне не помешает вплотную осмотреть наше хозяйство, а затем, если могу помочь ей советом, очень рад. В четыре часа подходим к Самаре, там пароход стоит два часа, поеду осматривать город...».

В упомянутом письме автор допустил некоторую неточность в отношении Мелекесса, который ещё не имел статуса города. С 1877 года в посаде Мелекес было введено городское самоуправление. Через год посадским головой и председателем посадской думы Мелекесса избрали купца 1-й гильдии К.Г. Маркова, по стечению обстоятельств оказавшимся на пароходе вместе со Столыпиным. В июне 1902 года было открыто регулярное движение поездов по 1-й линии Волго-Бугульминской железной дороги протяжённостью 86,3 вёрст между станциями Мелекес и Часовня, что на левом берегу Волги, напротив Симбирска.

Самое интересное для нас письмо было отправлено Столыпиным 20 июля 1904 года из Симбирска.

«Драгоценная, сижу на берегу Волги в ресторане и в ожидании перевоза через Волгу пишу тебе. Так томительно быть без писем от Тебя, а теперь ещё долго до Рузаевки, только через 6 дней увижу Твой почерк. Что за ужасные расстояния.

Вчера я осмотрел Самару – прекрасный город, асфальтовые мостовые, большой городской сад, но, конечно, гораздо меньше Саратова. На беду мою меня узнал какой-то полицейский и на пристань прискакали пристав, околоточный и ко мне. Мне это было неприятно, т. к. в пиджаке не мог поехать к Брянчанинову (Александр Семёнович Брянчанинов с 1891-го по 1904 год был самарским губернатором, затем – членом Государственного совета. – Ю.К.), а в Чулпановку, конечно, не брал сюртука... Из Самары, очевидно, дали знать и сюда, так как меня встретил помощник полицмейстера, которого я просил забыть обо мне. Поехал в город, помолвился в Соборе (сегодня Ильин день), купил себе болотные сапоги (такая досада, свои забыл в Саратове, а тут такие дожди, что в Чулпановку боюсь ехать городским жителем), а затем отправился завтракать в гостиницу, где назначил мне свидание мой спутник – мелекесский городской голова. Но на беду

Министр внутренних дел
П.А. Столыпин с супругой.
1906

в здешнем благочестивом городе, благодаря Илье Пророку, все рестораны закрыты до 12 час. и только здесь в саду мне согласились дать поесть, однако без спиртных напитков...

Симбирск порядочная дыра, совсем деревня, гораздо хуже Царицына (уездный город Саратовской губернии с населением 67,7 тысячи человек в 1902 году, ныне Волгоград. – Ю.К.). Однако много садов и хороший вид на Волгу. Назад мне, вероятно, придётся ехать не на Мелекес, а на Сергиевские Воды, так как тут так умно устроено, что к одному берегу Волги подходит поезд из Мелекеса, а в это время от другого берега отходит единственный поезд из Симбирска. Тут спокойно говорят – надо переночевать, т. е. пробыть сутки в Симбирске...».

Паровой паром «Симбирск» каждые два часа курсировал между правым и левым берегами Волги по специальным каналам, прорытым через острова напротив города. Паром был большой и перевозил не только людей, но и телеги, запряжённые лошаадьми.

В Мелекесе Столыпину приготовили прекрасную коляску и отличных лошадей одного из местных фабрикантов и обещали изменить расписание поезда, чтобы он смог вернуться через Симбирск. В Чулпановку Пётр Аркадьевич прибыл под утро в сопровождении пристава и урядников. 23 июля, пользуясь свободной минутой, поделился впечатлениями с супругой.

«Радость моя, вот я третий день в Чулпановке и изъездил, кажется, вёрст 100... Каждый раз, когда я бываю в Чулпановке, меня поражает богатство этого имения и вместе с тем огорчает отдалённость, дикость и некультурность. Это имение отдалённого будущего. Каждый раз я также дрожу за Цинка: хотя он не очень постарел, всё же года берут своё. Между тем, я его пока считаю незаменимым...».

25 июля, перед самым отъездом из деревни, Пётр Аркадьевич писал жене: «Бесценная моя. Сейчас уезжаю из Чулпановки и проеду всю ночь, так как поезд отходит из Мелекеса в 5 ½ час. утра. Сегодня только я получил твою телеграмму от 20-го и из Мелекеса пошлю ответ...».

Вчера вечером приехала Анна и с тех пор вереница посетителей...

Я тут ежедневно, несмотря на дождь и холод, купался в Черемшане и надеюсь, что и в Колноберже поставлена купальня. Спешу, мой ангел, надо ехать. Меня прислали сопровождать урядника, но я отослал, дав ему рубль. Приятно забыть о полиции. Ровно через сутки буду в Рузаевке...».

В обратный путь Столыпин отправился вновь через Мелекес и Симбирск. Отсюда поезд доставил его до узловых станции Рузаевка в Пензенской губернии.

«Драгоценная моя, – писал Пётр Аркадьевич 27 июля уже из пензенского имения Акшино. – От Чулпановки до Мелекеса ехал всю ночь. Там опять любезности полиции, отдельный вагон, отдельный пароход, чтобы переехать Волгу, рысаки на том берегу, чтобы поспеть на поезд и т. д. Но всё это стоит очень дорого (за пароход взяли 5 руб., а за лошадей 10 руб.). Вероятно, иначе бы пришлось сутки сидеть в Симбирске».

В апреле 1906 года П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел, а через три месяца возглавил Совет министров и начал преобразования в самых разных отраслях Российской империи. В сентябре 1910 года премьер-министр объезжал Поволжье, чтобы собственными глазами убедиться в результатах аграрной реформы. 11 сентября утром казённый пароход «Межень» причалил к дебаркадеру Волго-Бугульминской железной дороги в Симбирске и Пётр Аркадьевич начал приём должностных лиц во главе с губернатором. Депутация купеческого общества во главе с его председателем М.А. Волковым обратилась

к главе правительства с ходатайством «об ускоренной выдаче разрешения на постройку моста и казённой гарантии облигационного капитала».

Ознакомившись с запиской, Столыпин вызвал прибывшего в Симбирск председателя правления Волго-Бугульминской железной дороги князя М.М. Долгорукова. Они разложили перед собой карту местности, ознакомились с возможным расположением железнодорожного моста и нашли просьбу симбирян уместной и своевременной. Вероятно, Петру Аркадьевичу вспомнились испытанные лично неудобства, вызванные переправой через Волгу при поездках в Чулпановку...

В том же 1910 году в Санкт-Петербурге были выпущены облигации 4-процентного займа Общества Волго-Бугульминской железной дороги, с безусловной гарантией российского правительства об уплате процентов и погашения по облигациям. На следующий год начались топографические промеры планируемого слияния Московско-Казанской и Волго-Бугульминской железнодорожных магистралей посредством будущего моста, разработка проекта самого моста и подготовительные работы на волжских берегах. И 5 (18 по новому стилю) октября 1916 года, невзирая на случившийся пожар, крупный оползень в районе строительства и войну с Германией, состоялось торжественное открытие железнодорожного моста через Волгу. Это значительное для Симбирска и всей страны событие произошло 100 лет назад.

Юрий Козлов

Фото из фондов ГАНИ УО

За урожаем – в кооператив!

Участники волостной сельскохозяйственной выставки
в селе Жадовка Карсунского уезда рядом с трактором «Фордзон».
Октябрь 1926 года

Говорят документы

В первые годы советской власти реформы и перемены затронули все сферы жизни страны. Необходимость восстановления народного хозяйства требовала новых методов управления. Преобразование советского государства было начато с введения новых принципов экономики.

В марте 1918 года Владимир Ленин выдвигает задачу широкого развития кооперации: «*Положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, если он охватывает всё общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм.*»

По Ленину, новая экономическая политика, продиктованная всем ходом

развития нашего государства, устанавливалась всерьёз и надолго. Она предусматривала развитие демократии и инициативы снизу, хозрасчёта, разнообразия форм кооперации.

Большое внимание развитию кооперации уделял и Симбирский губком партии. Постановлением оргбюро Симбирского губкома РКП(б) от 11 сентября 1922 года была создана кооперативная комиссия «для направления работы всех видов кооперации», а низовым звеном в агрикультурной работе стал агрономический участок (волость).

В период новой экономической политики в губернии были созданы 117 кооперативов (29 рабочих и городских, 88 сельских). Сельскохозяйственные кооперативы стали основой проведения агрономической пропаганды: кампаний, праздников, спектаклей, лекций и бесед. Для обучения крестьян научному ведению земледелия в губернии были открыты многочисленные курсы по переподготовке агрономов, землеустроителей, сельскохозяйственные курсы для населения. Широкое распространение получили

выставки, пропагандирующие передовые методы сельскохозяйственного труда, демонстрирующие положительный опыт артелей, коммун, сельхозтовариществ.

В 1923 году в Москве впервые состоялась Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Такие выставки «вошли в моду» и стали популярны на территории всего Советского Союза.

В фотоколлекции Государственной архива новейшей истории Ульяновской области хранятся снимки, запечатлевшие проведение Волостной сельскохозяйственной выставки в селе Жадовка Карсунского уезда в октябре 1926 года. На фото № 1 представлен один из первых в Ульяновской губернии сельскохозяйственных тракторов марки Fordson («Фордзон»), выпускавшихся предприятиями Генри Форда в США, Ирландии и Великобритании. Лицензионные Fordson, производившиеся в СССР в 1925–1933 годах, стали известны как «Фордзон-Путиловцы». В декабре 1925 года СССР закупил партию в 12000 тракторов на условиях 25-процентной предоплаты

и десятимесячного кредита на остаток платежа. Тогда же «Фордзоны» стали собирать на заводе «Красный Путиловец» в Ленинграде.

В докладе «Очередные задачи земельной и сельскохозяйственной политики и перспективы развития сельского хозяйства в губернии», прозвучавшем на заседании губернского комитета во второй половине 1926 года, говорилось, что центрами проведения агрикультурных начинаний, внедрения новой техники должны были стать именно сельскохозяйственные коллективы и кооперации, которые на своём примере демонстрировали бы преимущество кооперативного ведения хозяйства перед мелким крестьянским, что могло привлечь большее количество бедняцкого и середняцкого крестьянства в кооперацию.

Развитие всех видов кооперации сопровождалось ростом обеспеченности их различными орудиями производства. Особенности ведения полевых работ в Карсунском уезде и конкретно в Жадовском районе (возделывание так называемых интенсивных культур – картофеля, бобовых, конопли и других) предопределили необходимость роста оснащённости карсунских кооперативов крупной сельскохозяйственной техникой. В отчётном докладе

на XVIII уездной партийной конференции показана динамика роста обеспеченности сельского хозяйства Карсунского уезда машинами и инвентарём: к 1926 году плугов здесь насчитывалось 11211 штук, сеялок – 423, жнеек – 181, молотилок – 509, веялок – 1059, тракторов – 11. Прямым свидетельством тому служит фото № 2, запечатлевшее выставку разнообразного инвентаря на сельскохозяйственной ярмарке.

В докладе губернского комитета партии на XVIII губпартконференции в декабре 1926 года показан рост кооперации за последние два года: только за 6 месяцев 1929 года (с мая по октябрь) количество пайщиков увеличилось на 20%, за этот же период времени количество потребительских обществ увеличилось на 5. Из 53 потребительских обществ одно было общегородское, 6 рабочих и 46 сельскохозяйственных. Потребкооперация организационно крепла, завоёвывала прочные позиции: если в 1924–1925 годах розничный товарооборот составлял 58 миллионов рублей, то в 1925–1926 года – уже 102 миллиона рублей; на её долю приходилась значительная часть заготовок хлеба, мяса, яиц, льноволокна и других видов продукции.

В 1927 году система сельскохозяйственной кооперации по всей стране

объединяла уже третью часть крестьянских хозяйств. В Ульяновской губернии на 1 октября 1927 года было 498 колхозов, 407 сельскохозяйственных кооперативных товариществ, 60 машинных товариществ, 112 сельскохозяйственных кредитных товариществ, 57 мелиоративных и 218 прочих хозяйств. Всего 1352 кооператива с количеством членов 43000 человек, что составляло 16% кооперативных хозяйств по губернии.

Вполне вероятно, что такой метод агрокультурной пропаганды, как сельскохозяйственные выставки, способствовали росту числа пайщиков в кооперативах. Наглядные успехи коммун, артелей, товариществ, их первоочередное оснащение необходимым инвентарем и крупной техникой как нельзя лучше обозначали более выгодное положение кооперации перед мелкими крестьянскими хозяйствами.

Рената Ильязова,

ведущий архивист Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

При подготовке работы использованы документы из фондов ГАНИ УО, а также материалы книги Т.И. Зайцевой, В.С. Фарафоновой «Кооперация родного края Ильича в двадцатых годах», 1989

Фото из фондов ГАНИ УО

Демонстрация сельскохозяйственного инвентаря на волостной сельскохозяйственной выставке в селе Жадовка Карсунского уезда. Октябрь 1926 года

«Бестужевка» – священная королева Ульяновской области

«Бестужевка»
красно-пёстрой
масти. 2000-е

Для сельских жителей корова издавна является символом семейного благополучия, богатства и достатка. Не ради красного словца российские крестьяне называли её кормилицей и прославляли в пословицах, например, «Корова на дворе – так и еда на столе». Потерять корову-кормилицу для крестьянской семьи было равносильно катастрофе, поэтому её всячески оберегали, заботились о ней, относились уважительно и ласково. Даже клички выбирались самые нежные, уменьшительно-ласкательные: Дочка, Зорька, Ночка и другие. Ещё сто лет назад в русских, мордовских и чувашских сёлах Симбирской губернии было принято ежегодно давать коровам новые клички, чтобы отогнать нечистую силу.

Корова использовалась крестьянами на все сто процентов. Основным продуктом, конечно, были молоко, мясо и шкура. Для изготовления поделок и безделушек применялись кости, рога и копыта. Таранные кости коров использовались для древнейшей и любимейшей народной игры – бабки (козны). Навоз был незаменимым

удобрением, добавкой в саманный кирпич, топливом, а зимой дети из навоза делали ледянки для катания с гор. В период нескончаемых и жестоких войн первой половины XX века, когда для нужд армии реквизировали лошадей, коровам пришлось примерить хомут и таскать за собой телегу и плуг.

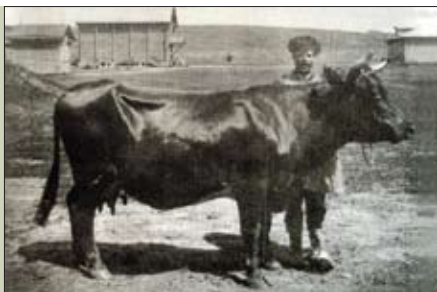
Далеко не каждый регион бывшей Российской империи может похвастаться, что имеет свою исконную, древнюю породу коров. Симбирскому-Ульяновскому краю в этом отношении повезло – у него есть «бестужевка» – бестужевская порода крупного рогатого скота.

Основой для выведения «бестужевки» стало местное отродье великорусского крупного рогатого скота, которое образовалось в конце XVII – начале XVIII века в результате скрещивания немногочисленного автохтонного древнего средневожского крупного рогатого скота со скотом колонистов из Центральной России. Этот скот представлял собой эталон адаптации к местным, далеко не благоприятным природно-климатическим условиям. Вот как его описывает современник: «Рост средний, часто мелкий, кости в сравнении с величиной животного грубы. Формы тела угловаты. Голова небольшая, с небольшими, венчиком загнутыми рогами; шея средней величины, тонкая; грудь мало развита, узкая, тесная;

спина весьма неровная, впалая, узкая. Туловище небольшое, бочкообразное с сильно выгнутыми рёбрами, задняя часть развита слабо. Ноги средней длины». В таком не очень привлекательном внешнем виде местного скота нет ничего удивительного – сказалось чрезвычайно плохое кормление и содержание в ужасающих условиях. При надлежащем уходе местный скот выглядел бы гораздо лучше. Кроме того, надо учитывать, что он сформировался во время третьей фазы малого ледникового периода, характеризующейся наиболее низкими температурами.

По воспоминаниям современников, масть у местного скота была бурого оттенка, от чего коров чаще называли Бурёнками.

Летом скот выпасался на пастбищах и был вдоволь обеспечен кормом, а зимой, поздней осенью и ранней весной пребывал на голодном пайке: получал почти исключительно грубый и тяжело усвояемый корм – солому, в лучшем случае пропаренную и сдобренную щепоткой соли. К весне от плохого кормления коровы едва держались на ногах, и заботливые крестьяне удерживали их в стоячем положении за счёт подвешивания на помочах – широких ремнях. Если солома в скирдах заканчивалась, то с крыш крестьянских изб снималась старая, давно почерневшая солома и пускалась на корм. Иногда крестьяне

Корова Жданка бестужевской породы. 1916

Корова Дина бестужевской породы. 1925

в шутку говорили, что своих коров «воспитывают крышами». Сено в нашем регионе всегда можно было заготовить в больших количествах, но у крестьян физически не было возможности его запасать, так как большую часть времени у них отнимали полевые работы. По этому поводу сложилась характерная поговорка: «Что положишь в кормушку, то и в подойнике принесёшь». Летом, осенью и весной скот содержался под открытым небом, а зимой – в холодных примитивных скотных дворах.

Вот такой неказистый местный скот, выращенный в суровых условиях, послужил базовой основой для выведения «бестужевки».

История не сохранила достоверных сведений о происхождении «бестужевки» и методах селекционной работы с ней. Известно, что порода создавалась симбирской ветвью дворянского рода Бестужевых с 1786 года в селе Большая Репьёвка Сызранского уезда Симбирской губернии (в наше время – село Репьёвка Новоспасского района Ульяновской области). «Бестужевка» возникла путём сложного воспроизводительного скрещивания местного скота с иностранными и отечественными породами. К числу иностранных пород, участвовавших в выведении «бестужевки», относятся: шортгорнская, голландская, симментальская и голштинская, а к отечественным – ярославская, холмогорская и калмыцкая. Вероятно, использовались и другие породы.

У «бестужевки» выделяется два основных типа телосложения: мясомолочный и молочно-мясной. Мясомолочный тип характеризуется большим весом, общей массивностью и округлостью форм, короткими конечностями, ровным хорошо обмускуленным крестцом, короткой толстой шеей. Молочно-мясной тип имеет меньший вес, отличается грацильностью и более длинными конечностями.

Масть у «бестужевки» красная с оттенками от светлой рыже-красной до темно-вишнёвой, с часто встречающимися белыми отметинами на вымени, брюхе, груди, голове, переходящими иногда на туловище.

В Симбирской губернии «бестужевку» и другие породы крупного рогатого скота разводили преимущественно в крупных сёлах и населённых пунктах, расположенных рядом с городами, где имелся устойчивый спрос на молочную продукцию. Сами крестьяне молочные продукты потребляли очень мало, причиной тому была крайняя бедность и обилие постных

Стадо «бестужевки» вишнёвой масти. 2000-е

Вес коров в среднем составляет 500–550 кг, быков – 800–900 кг. Удой за 305 дней лактации колеблется в пределах 3000–5500 кг, жирность молока – 3,8–4,1%.

Как порода, выведенная в нашем регионе, «бестужевка» наиболее адаптирована именно к условиям Среднего и Нижнего Поволжья. Она обладает крепким здоровьем, выносливостью, неприхотлива и имеет способность быстро увеличивать свою продуктивность при улучшении содержания и кормления. «Бестужевка» устойчива ко многим серьёзным заболеваниям, например, к туберкулёзу и лейкозу.

Долгое время «бестужевка» содержалась преимущественно в помещичьих хозяйствах и только в начале XX века стала появляться в индивидуальных крестьянских хозяйствах.

«Бестужевка» была распространена в пяти соседних губерниях Российской империи: Симбирской, Казанской, Нижегородской, Самарской и Уфимской.

дней в году. Молочные продукты были ежедневной привилегией материально обеспеченных слоёв населения: дворян, купцов, чиновников, офицеров, ремесленников и мещан.

Стадо «бестужевки» в 40 голов было в пригородной экономике Е.М. Перси-Френч «Киндяковка», которое располагалось в районе современной железнодорожной станции «Ульяновск-Центральный». Особо славилось масло, получаемое от киндяковских «бестужевков». Брикетки масла весом в 400 граммов изготавливали в деревянных формах, на которых была вырезана надпись «Киндяковская экономия Екатерины Максимилиановны Перси-Френч». Масло в таких брикетах и другие молочные продукты по распоряжению Е.М. Перси-Френч отправлялись на дом именитым симбирянам. Масло от киндяковских «бестужевков» отличалось приятным ореховым привкусом, это было следствием особой технологии приготовления и тем, что коровы питались высококачественными кормами – луговыми травами междуречья Волги и Свияги, и даже яблоками-падалицей из знаменитых винновских садов.

До революции и в советские годы «бестужевка» подвергалась дальнейшей селекции в «Племенном рассаднике бестужевского скота при Анненковской сельскохозяйственной опытной станции Симбирского губернского земства»

(сейчас село Анненково-Лесное Майнского района Ульяновской области), основанном в 1909 году.

В советские годы «бестужевка» активно разводилась в Ульяновской области, но с началом перестройки численность её начала стремительно сокращаться и повсеместно вытесняться чёрно-пёстрой породой. Сейчас «бестужевку» ещё можно увидеть пасущейся на лугах, но в стаде её наберётся едва несколько голов.

В эпоху глобализации дешевле привозить мясо и молоко из других стран, где себестоимость этой продукции значительно меньше, чем в нашем регионе. Более того, глобализация диктует узкую специализацию скотоводства: либо мясное, либо молочное. Комбинированной «бестужевке» вряд ли найдётся достойное место в крупных фермерских хозяйствах, но для индивидуального крестьянского хозяйства, рассчитанного на две-три головы, она по-прежнему остаётся конкурентоспособной.

Для большинства жителей села подлинным природным символом Ульяновской области была и остаётся родная кормилица «бестужевка», вскормившая много поколений симбиряно-ульяновцев.

Дмитрий Семенов,
методист Центра детского творчества № 6

Поволжье. 1930-е. Продзаготовки

Колхозное собрание в поле.
Лето 1929 года

Тридцатые годы XX века стали суровым испытанием для крестьянства Средне-Волжского края, в состав которого с 1929 года входила Ульяновская область. На рубеже 1920–1930 годов основным содержанием политики государства была коллективизация, которая должна была решить главный вопрос – проблему продовольствия. От продзаготовок зависело снабжение промышленности сырьём, поставка продовольствия рабочим, реализация экспортно-импортного плана.

Планы и реальность

Ориентировочный план заготовок зерновых культур из урожая 1930 года, принятый Политбюро ЦК ВКП(б), по Среднему Поволжью определялся в 107 миллионов пудов. Размеры хлебозаготовок устанавливались на основании площади посевов и планируемой урожайности. При этом план рассчитывался умозрительно и предполагал идеальное сочетание погодных и организационных условий в регионе. Реальные объёмы убранный урожая оказывались куда меньше ожидаемых. За два месяца до окончания сроков годовой план был выполнен на 35,7%. Очутившись в сложной

ситуации, власти в ноябре пошли на уменьшение государственного задания, но и это не решило задачу.

Метеорологические источники показывают нам, что погода в Средне-Волжском крае в 1931–1933 годах была не совсем благоприятной для сельскохозяйственных работ, однако она не могла вызвать массовый недород в регионе. Снижение урожайности не связано напрямую с климатическими условиями, а обусловлено иными причинами.

Ежегодно шло увеличение посевной площади почти на 20%, существенный рост был достигнут за счёт освоения новых земель. Но более чем на четверть были сокращены пары,

что обернулось истощением земли и падением урожайности. Подобные действия властей приводили к тому, что рациональный севооборот во многих районах края (особенно в левобережных) был утрачен.

Заметный регресс наблюдался в животноводстве. Насильственно вовлекаемые в колхозы крестьяне часто принимали решение продать или уничтожить свой скот. Это привело к резкому сокращению поголовья рабочего скота. Правительство попыталось частично это восполнить быстрым ростом строительства машинно-тракторных станций. Тракторный парк с 1928-го по 1933 год был увеличен в 10 раз. Но даже с учётом этого

материально-техническая база колхозных хозяйств оставалась слабой. Трактора часто ломались и подолгу находились в ремонте. Они не могли компенсировать огромные потери в рабочих лошадях.

Разрушался традиционный уклад крестьянской семьи. Здоровые и молодые люди уезжали в город. Массовая миграция, пик которой пришёлся на первую половину 1932 года, существенно уменьшила численность лучшей части рабочей силы деревни. Деревня испытывала настоящий дефицит рабочих рук.

Принудительная коллективизация и хлебозаготовки привели к нарушению агротехнических правил земледелия в период важных сельскохозяйственных кампаний – посевной и прополочной работ. По объективным причинам они не могли проводиться качественно и в срок. К этому нужно прибавить и убеждение в бесполезности добросовестного труда, который не спасал ни от раскулачивания, ни от голода – такие настроения в крестьянстве крепки с каждым годом.

Нельзя до конца понять трагедию начала 1930-х годов вне контекста новых экономических отношений между государством и крестьянством, ставших следствием насильственной коллективизации. На апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1929 году

Сталин следующим образом охарактеризовал значение хлебозаготовок: «Хлеб не есть простой товар, хлеб в наших нынешних условиях – есть такой товар, который вершит всё и без которого нельзя существовать». И эти слова вождя были взяты на вооружение местными властями. Каждым летом и осенью кампания по заготовкам превращалась в настоящее испытание отношений между государством и крестьянством, которое всеми средствами и способами старалось сопротивляться политике, проводимой верхами.

Крутые меры

Чем более плодородным был регион, тем большего объёма сельхозпродукции от него ждали. Средне-Волжский край был важной зерновой базой страны, поэтому методы, используемые в заготовительных кампаниях, были крутыми.

Выполнение правительственных директив сопровождалось широким применением принудительных мер. Местные партийные и карательные органы оказывались самыми послушными исполнителями Кремля и самыми беспощадными по отношению к собственному народу. В ход шли как опробованные (конфискация имущества, ссылка за пределы края или в Сибирь), так и новые методы (бойкот,

занесение на «чёрные доски», запрещение торговли, прекращение завоза товаров, досрочное взыскание кредитов). Эти действия применялись ко всем, не выполнившим государственного задания.

Реальная угроза остаться без хлеба и усиливающийся с каждым годом нажим заготовителей привели к нарастанию среди крестьян Средней Волги различных форм сопротивления: от пассивных до открытых массовых выступлений. Власти трактовали их как «классовую борьбу кулачества» против советской власти.

Лишённые хлеба крестьяне искали способы выжить. Воровство приобрело массовый и масштабный характер. Ответом на него стал закон, принятый 7 августа 1932 года: за хищение государственного имущества предусматривался расстрел, при смягчающих обстоятельствах он мог быть заменён лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества. Амнистия по таким делам запрещалась.

Уже к 10 августа в краевую прокуратуру поступили сведения, рисующие масштабы борьбы местной власти «с расхитителями социалистической собственности». К лишению свободы приговорили 276 человек, к принудительным работам – 261, к штрафу – 8, к прочим мерам – 227. Это за три дня действия закона!

Крестьяне колхоза «Первая пятилетка». Село Игнатовка Майнского района. 1929–1936

Фото из фондов Ленинского мемориала

Бесправие деревни подкреплялось и ограничениями личной свободы. Подавляющее большинство крестьян не имело возможности свободного выбора работы и места жительства. Единая паспортная система, введённая в СССР в декабре 1932 года, позволила государству осуществить принудительное прикрепление людей к колхозам. Недаром аббревиатура ВКП(б) вошла в лексикон как Второе Крепостное Право большевиков.

В первые месяцы 1933 года нарастал разгул жесточайших репрессий против крестьян, не выполнивших свои обязательства перед государством. Даже те, кто уже отчитался, получали сверху новые дополнительные задания. Практически все президиумы сельсоветов края штамповали без особых вариаций следующие постановления: «За дезорганизацию сева, саботаж и связь с вражескими элементами отдать под суд как вредителей советской власти и партии...». В некоторых документах, наряду с требованиями к местному руководству и активистам во что бы то ни стало обеспечить выполнение плана весенних сельскохозяйственных работ, содержалось необычное даже для того времени решение «выселить в кратчайший срок за пределы края».

Порождённые насильственной коллективизацией широкомасштабные обязательные государственные заготовки в условиях общего спада сельскохозяйственного производства к концу

1932 года окончательно истощили продовольственные ресурсы деревни.

Голод

Недостаток провизии у сельского населения Средне-Волжского края в первой половине 1930-х годов проявлялся постепенно, увеличиваясь с каждым новым годом хлебозаготовок. Само начало грандиозной кампании сплошной коллективизации пришлось на то время, когда некоторые крестьянские семьи в Среднем Поволжье уже находились на пороге голода в результате разорительных действий властей.

Правительство не спешило помогать нуждающимся, считая, что регионы вполне могут справиться своими силами, поскольку большинство крестьян сохраняли свои индивидуальные хозяйства. Земельные наделы и личный скот позволяли обеспечить семью и даже кое-что продавать на рынке. Голод пока имел локальный характер. Он начинался зимой, особенно усиливался весной и продолжался до нового урожая.

Абсолютный голод начался зимой 1932–1933 года. Сохранённые крестьянами скудные запасы продовольствия быстро расходовались. В конце зимы смертность в Среднем Поволжье резко увеличилась. В самый трагичный 1933 год особенно пострадали юго-западные и левобережные районы края, там люди массово умирали от нехватки продовольствия.

Косвенную информацию о пострадавших районах можно почерпнуть из решений Совета народных комиссаров СССР и крайкома Средней Волги о выдаче продовольственной и семенной, централизованной и межрайонной помощи колхозам и совхозам. В документах перечислены самые нуждающиеся: Абдулинский, Андреевский, Больше-Глушицкий, Буртинский, Байтугановский, Каширинский, Кваркенский, Кинельский, Кошкинский, Майнский, Мелекесский, Ново-Спасский, Оренбургский, Орский, Пестравский, Приволжский, Покровский, Чапаевский, Сенгилеевский, Сергиевский, Сорочинский, Ставропольский, Сызранский, Шарлыкский районы.

Архивные документы, находившиеся до 1994 года на секретном режиме хранения, содержат многочисленные свидетельства о голоде и его жертвах. Люди, обезумевшие от голода, поедали друг друга. В документах замелькали фразы об убийствах людей «с целью употребления в пищу». Сотрудниками ОГПУ регистрировались случаи каннибализма.

Спутниками голода являлись эпидемии брюшного и сыпного тифа, малярия. Инфекционные заболевания, косившие человеческие жизни, пополняли чёрный список жертв.

Зимой 1933–1934 года голод также хозяйничал в Среднем Поволжье. В счёт государственных заготовок продолжали изымать последние крохи хлеба, оставшегося у рядовых колхозников и единоличников. В документах местных органов ВКП(б) множились сообщения о голоде, болезнях и смертях.

Весной и в начале лета 1934 года нехватка продовольствия в колхозах и совхозах выявлялась по краю повсеместно. Но этот год стал завершающим в истории голода в Средне-Волжском крае. Продовольственные трудности были и в последующие времена, но уже не вызвали массовой гибели людей.

Партийно-государственное руководство страны и края шло проторённой дорогой административных ограничений. Исправить положение путём дополнительного финансирования сельского хозяйства, повышения закупочных цен, снижения объёмов обязательных заготовок власти не хотели. Или не могли?

Наталья Каунова,

заведующая отделом научно-исследовательской работы музея Ленинского мемориала

Нашли хлеб у кулаков. Весна 1931 года

Репка Копылова – народный сорт

Старинная книга «Атлас плодов» долгое время пролежала на чердаке дома моего деда Фёдора Николаевича Ганина в селе Чертановка. Хранилась она в сундучке, который глухой осенней ночью то ли 1929-го, то ли 1930-го года привёз наш родственник Ефим Столяров, зажиточный крестьянин и большой книголюб. Через день его раскулачили. Ефим Фёдорович имел в своей небольшой библиотечке и Майн Рида, и Священное писание, и религиозно-философскую «Науку о нравственности», и руководство по практике пчеловодства «Устройство улья». В числе его книг был и «Атлас плодов». После окончания срока ссылки в Сибирь никто из всей большой семьи Ефима Столярова на родину не вернулся.

Акварельный рисунок яблока из книги «Атлас плодов. Сто хромофотографированных таблиц с изображением 109 лучших или наиболее распространённых в России промышленных сортов яблок, груш и косточковых с их помологическими описаниями и многими рисунками в тексте». Санкт-Петербург, 1903

Меня заинтересовало приведённое в этой книге письмо М.Ф. Копылова из села Благовещенский Монастырь Сызранского уезда в адрес Правления Императорского Российского общества плодоводства, готовящего к изданию «Атлас плодов». Он впервые описал сорт яблони, которому впоследствии было присвоено его имя. В специальной литературе дерево и его плод получили название «Репка Копылова».

Происхождение и распространение этого сорта в точности неизвестно, но многие уверяют, что впервые... Репка явилась лет 25-35 тому назад в крестьянских садах села Паньшина Сызранского уезда, откуда чрезвычайно быстро распространилась в ближайших сёлах; за последние годы она рассаживается в ближних окрестностях Заволжья, Самарской губернии и, по слухам, появляется в Хвалынске... В окрестностях же г. Сызрани и до сего времени эта Репка ещё относительно мало распространена; впрочем, здесь, на почве супесчаного чернозёма, окраска её тускнеет и плоды мельчают, на почве же нашего окрестного суглинистого девственного чернозёма, на влажных местах Репка чрезвычайно выигрывает в величине, вкусе и яркости своей окраски...

Время созревания и пользования. Красная Репка начинает вызревать в конце последних чисел июля и в начале августа; разгар зрелости – к празднику

Преображения Господня (6 августа), что особенно возвышает ценность этого сорта для народа. В половине августа Репка уже отходит и заменяется другими сортами. Это один из любимейших народных сортов, употребляется как лакомство, в свежем виде. В сушёном виде Репка представляет из себя очень сладкий продукт и, правильно обделанная, без кожицы, напоминает конфеты; притом она лучше других сортов сохраняет цвет мякоти, особенно если взята в несколько недозрелом виде.

Свойства дерева. Дерево растёт сильно, образуя красивую, широко пирамидальную крону; плодоносит очень щедро, начиная с самого юного возраста, но само по себе дерево недолговечно, а, следовательно, могло бы иметь серьёзное значение для промежуточной посадки. Цветёт рано, почти одновременно с Анисом. Цвет Репки, и особенности её разновидностей, Маковки, в сравнении с другими сортами менее страдают от резких колебаний весенней температуры и чрезмерной сухости воздуха нашего...климата... Большинство окрестных Приволжских садов принадлежит к крестьянскому садоводству, которое прогрессивно развивается с поразительной быстротой: уже и теперь берега Волги, на целые десятки вёрст, представляют непрерывный сплошной сад, и всё это принадлежит крестьянам!..

Принимая во внимание бытовые условия окрестного крестьянства,

утверждаю, что этот сорт решительно имеет все данные, удовлетворяющие народным требованиям серого люда, а вблизи рынка имеет и коммерческое значение. Такой сорт, который начинает обильно плодоносить в самом молодом возрасте, вполне вынослив, обладает, хотя и грубоватой, но пленительной для мужицкого глаза красной окраской и мягкой, сладкой мякотью, который поспекает уже в конце июля и начале августа, к Преображению, когда даже бедняки позволяют лакомиться яблоками в силу религиозных воззрений, и когда каждое спелое яблочко для народа так дорого и приятно, и который при всём том имеет рост дерева чисто пирамидальный, допускающий тесную посадку, такой сорт следует, по всем наличным данным, признать НАРОДНЫМ СОРТОМ, в полном значении этого слова. Нет нужды, что яблоко крайне непрочное, что дерево недолговечно, что вкус плода не имеет приятной винной кислоты, всё это второстепенные недостатки по крестьянской оценке! За такой сорт необходимо признать... Репку, разводимую в нашем селе, Благовещенском Монастыре, и соседних сёлах Сызранского уезда, и имеющую здесь большое коммерческое значение.

М. Копылов.
Село Благовещенский Монастырь.
Сызранский уезд. 1898 г.»

Константин Новеньков

Паньшинские сады – праздник изобилия

В Паньшине у жителей, как правило, было по нескольку садов. Одни сады располагались в низине около Белых гор, другие – в центральных оврагах и в плодородных Чёрных горах. Особо любили паньшинцы такие сорта яблок, как «антоновка», «скрижапель», «репка», уважали разные сорта груш.

Местная жительница Анастасия Михайловна Щепалина рассказывала: «Были сорта, созданные именно в уникальных условиях села Паньшино. Например, паньшинскую ранетку знали по всей Волге».

Мой дедушка был агрономом, и я с детства привыкла видеть в саду различные привойки, стоящие в вёдрах с водой...

Наш сад был большой, тенистый, разросшийся. Мы, дети, под руководством деда обязательно занимались садовыми работами, привойками деревьев. Прививали кривым садовым ножичком, разрезая веточку буквой «т», как советует садовая наука, и перевязывали узкой тряпочкой «восьмёркой». Подписывали, чтобы знать, какой это сорт, где чей привой и как принялся.

Моя подруга Анна говорила, что в детстве, когда подъезжали они с отцом летом к селу Паньшино, то всегда любовались на местные сады. Деревья, красные от зреющих яблочек, стояли нарядные, и, казалось, горели на солнце – так украшал деревья прекрасный паньшинский сорт летних яблок «репка». Это шикарный сорт, вкусный, яркий, ранний. Такие яблоки созревали в начале лета, почти первыми. И мы, дети, с утра за ними бегали: кто раньше встал, тот и бежал. Нам было интересно, какой расцветки яблоко упало, какого размера. Обычно они были среднего размера, с кулачок. Медовые на вкус и наливные, на свет просвечивающие

плоды имели редкую по красоте расцветку с переходами на одном яблоке от белого цвета до бордового. Удивляло разнообразие окраски сорта: бывали бока разного цвета, иногда какого-то оттенка было больше или присутствовало сразу несколько оттенков, притом могли быть беленькие точки по всему яблоку и продольные белые полосочки. Такая красота, очень нарядные яблочки! Шкурка у них тоненькая, зёрнышки мелкие. Зреют они быстро, но и лежат мало. Такое яркое вкусное яблоко славилось по всей Волге.

Ещё был знаменит сорт местных груш – «бергамот». Даже запах этого грушевого дерева вызывал чувство любви и дружбы. Внешне дерево «бергамота» крупное, развесистое. В нашем саду их было с десяток. Их сочные и вкусные плоды созревали в августе. Если их порезать, высушить, то получается сушка – сладкая, полезная для здоровья, для сердца. Груши «бергамота» круглые, небольшого и среднего размера, жёлто-зелёного цвета. Так же, как и яблоки сорта «репка», не лежат совсем, их надо сразу после созревания есть или варить из них варенье.

Яблоки и груши в своём саду собираем все – и упавшие под деревья, ведь они более зрелые. Затем сортируем в корзинах. Какие-то яблоки откладываем гостям, другие режем для сушки.

Раньше нарезанные яблоки в жару сушили на пологих крышах. Регулярно лазали туда, переворачивали нарезку. Во время заготовки садились под деревья кругом и резали яблоки. За разговорами незаметно пролетало время. На зиму сушили яблоки мешками и обязательно немного ягод – малину и вишню.

Нина Сокольская,

автор сборника «Из старорусского села с простым названием Паньшино»

Фото автора

Из книги «Поволжская помология для практиков». Составитель С. Рогозин. Сенгилей. 1924.

«Красота репки Сызрани (с. Паньшино входило в Сызранский уезд Симбирской губ. – Ред.) очень грубая, деревенская, окраска размалёванная, подобно лубочной картинке на деревенском базаре...

Вкус её тоже не важный и тоже «деревенский», сладкий, но «простой», с неприятным привкусом... Такой вкус иногда встречается у сортов, которые можно причислить к репкам; ими дети иногда в шутку угощают взрослых: если такое яблоко начнёшь жевать, то оно сперва сладко и довольно вкусно; но чем долее жуёшь, тем оно становится противнее.

В отправку из Сызрани эта репка не идёт, и вообще в отправку и лёжку не годится...

Различают три вида репки... серую, красную и маковку. Серая репка, окрашенная полосками с марушами и крупинками, крупнее, крепче, сочнее, дольше лежит и лучше по вкусу, чем красная и маковка. Красная репка – со сплошной тёмно-малиновой окраской, как у бархатного аниса; в мякоти красные прожилки: она средней величины, слабее, трухлявее, меньше лежит и вкус хуже, чем у серой. ... Маковка, малъ (Хвалы́нск) ещё меньше величиной, более яркой, сильной окраски, чем даже красная репка: поспевают ещё раньше их и вкусом ниже серой и красной, хотя немного».

Арбуз тыкве не товарищ

Сочный арбуз, обожаемый почти всеми без исключения, известен в Египте с XXI века до нашей эры. Через Астрахань эта культура проникла на территорию Руси где-то тысячелетие назад. Теперь огородники нашей страны выращивают арбузы даже в тех регионах, где, казалось бы, для них явно не хватает света и тепла – на Урале, в Южной Сибири и на Дальнем Востоке. В Среднем Поволжье этот огородно-бахчевой плод растёт весьма неплохо, в том числе и в Ульяновской области. Однако его выращивание в регионе остаётся только экспериментальным.

Четыре года назад многие газеты области пестрели заголовками: «В Ульяновске выращен небывалый урожай арбузов!». Поводом для «сенсации» стал отличный урожай арбузов в агрофирме «Лаишевские овощи», где с 0,3 га собрали 20 тонн этой гигантской ягоды африканского происхождения. По вкусу, цвету и размерам – от 7 до 10 кг – местные арбузы не отличались от привозных собратьев. 18 тонн столовых арбузов сорта «леди» и «трофи» ульяновцы раскупили моментально.

На самом деле опыты по выращиванию арбузов, правда, кормовых, проводились в Ульяновской области ещё в середине прошлого века – в 1948 году. После Великой Отечественной войны перед сельским хозяйством страны остро стояла задача накормить население. Если бы эксперимент с кормовыми арбузами удался, то эта бахчевая культура могла бы стать вкусным дополнением к рациону сельскохозяйственных животных области.

«Хорошее кормление вместе с другими зооветмероприятиями является могучим средством непрерывного повышения продуктивности и улучшения остальных породных качеств сельскохозяйственных животных. К сожалению, в Ульяновской области кроме тыквы нельзя назвать другой бахчевой культуры, получившей широкое распространение. Между тем наряду с этой культурой весьма перспективным является кормовой арбуз», – писал в 1953 году кандидат сельскохозяйственных наук Н.Т. Юрсов в статье «Кормовой арбуз в Ульяновской области».

Действительно, кормовой арбуз богат питательными веществами и витаминами. Содержание белка в нём выше, чем в кормовой свёкле. При введении в рацион коров свежего кормового арбуза

повышаются удои. Да и использовать его можно было не только на корм скоту, но и для человека. Из засахаренных арбузов тогда готовилось вкусное лакомство – цукаты, практически потерявшееся в наше время среди сотен тонн конфет, шоколада, «Сникерсов» и «Марсов».

Как арбуз с тыквой соревновался

Основной задачей наших учёных в опытах с кормовым арбузом было изучить новую для региона культуру, освоить её и вывести скороспелые и продуктивные сорта для Ульяновской области. Для эксперимента в 1948 году был задействован один сорт арбуза – Красноводопадский-5. Он был выведен Красноводопадской селекционной станцией в Узбекистане. Через год в опытах стал участвовать ещё один сорт – Бродский, выведенный Чкаловским НИИ молочно-мясного скотоводства из сорта Азовский пудовик, в свою очередь выведенный селекционерами Камышинской станции Сталинградской области.

До 1951 года опыты проводились на учебно-опытном участке кафедры ботаники Ульяновского пединститута при колхозе им. ОГПУ (был и такой колхоз) в Ульяновском районе. Участок пединститута располагался на водоразделе Волги и Свияги около посёлка Винновка. Кроме этого, посевы кормового арбуза были сделаны на поле овощного колхоза, на заливных землях волжской поймы. В 1951 году опыты продолжили в учебно-опытном хозяйстве Ульяновского сельхозинститута в Заволжье. Во время экспериментов с арбузами полив и удобрения учёные не применяли.

Для сравнения результатов двух бахчевых культур в опытах участвовала и тыква местного ульяновского сорта

Мозолеевская. Эксперимент пошёл не совсем удачно, так как погодные условия в те годы для этих теплолюбивых растений сложились неблагоприятные. Количество осадков было крайне недостаточным. И несмотря на то что арбуз отличается повышенной засухоустойчивостью, в наших климатических условиях ему оказалось некомфортно. В неблагоприятный 1950 год тыква благодаря меньшему требованию к теплу успела раньше достигнуть плодоношения и дать больше урожая, чем арбуз.

Однако некоторое преимущество в «споре» с тыквой арбуз всё-таки обнаружил. В благоприятные для него годы он дал почти вдвое больший урожай и намного превзошёл тыкву по такому важному показателю, как лёжкость. Оба сорта арбуза, участвовавших в опытах, продемонстрировали в условиях хранения при температуре 6-7 градусов тепла отличную сохранность.

Вывод учёных середины прошлого века был однозначен: «Учитывая высокую урожайность, засухоустойчивость, кормовые достоинства, лёжкость плодов и другие положительные качества кормового арбуза, следует внедрить эту культуру в посевы кормовых севооборотов колхозов и совхозов и прежде всего в южных районах области».

Однако и по сей день эксперты считают, что выращивание бахчевых культур в климатической зоне Среднего Поволжья является занятием рискованным. В хозяйствах нашего региона выращивание арбузов в промышленных масштабах не практикуется, и агрофирмы, засевая свои площади семенами арбуза, рассчитывают только на везение – ведь угадать нужное в сезон выращивания арбуза количество осадков и очень жарких дней практически невозможно.

Лилия Янушевская

Вуз, созданный с верой в Победу

Знакомясь с историей Ульяновской ГСХА имени П.А. Столыпина, не перестаёшь удивляться той колоссальной вере в победу над врагом, благодаря которой в разгар Великой Отечественной войны 12 июля 1943 года Совнаркомом СССР было принято решение об организации этого учебного заведения.

Годы становления, преумноженные на трудности военных и послевоенных лет, сложились нелёгкими. В первое время студенты и преподаватели Ульяновского СХИ, организованного на базе эвакуированного Воронежского зооветеринарного института в составе агрономического, зоотехнического и ветеринарного факультетов, размещались на базе зооветеринарного техникума имени академика Вильямса. Техникум располагался в бывшей усадьбе имени графа Орлова-Давыдова в селе Рязаново Мелекесского района. Преподаватели и студенты учебных заведений делили не только помещения для занятий, но и общежития, квартиры.

«Было ли трудно нам? Нет, мы переживали не за себя, а за тех, кто сражался на фронте, кто на переднем крае встречался с врагом, кто боролся в тылу врага. Наши трудности породили дружбу между семьями. Поневоле приходилось занимать друг у друга хозяйственный инвентарь, а часто и краюшку хлеба, сала. Ходили в гости друг к другу и угощали самым вкусным блюдом – жареной тыквой или сухарным тортом. Нас загружали работой так, что оставались считанные часы, чтобы выспаться или похозяйничать. Все были точно мобилизованные», – вспоминала доцент Анна Тихоновна Лабзина.

Переезд в Ульяновск был и неожиданным, и трудным. Из Рязанова перебазировались в два этапа: в марте и августе 1944-го. Кафедры обросли некоторым примитивным инвентарём, в том числе подаренным техникумом. Везли с собой оборудование, мебель на лошадях, сами в основном шли пешком.

Привезённые парты и столы пришлось поднимать с пристани из-под горы в здания чувашского педучилища, находившегося около Свяги – на улице Кривая Конная, д. 54 (ныне ул. Воробьёва). Здесь в первое время и жили, и проводили учебный процесс. Несмотря на трудности, многие учёные начали работать над диссертациями.

Профессор С. Еленевский (в центре), доцент Д. Болховитинов, ассистент М. Холманов с членами студенческого научного кружка по кормлению сельскохозяйственных животных. Май 1948 года

Когда из Ульяновска реэвакуировался Воронежский медицинский институт, освобождённое им здание на бульваре Новый Венец, 1 передали сельхозинституту. Здесь к осени 1944 года расположились ветеринарный и зоотехнический факультеты. Агрофак планировалось разместить в здании на ул. К. Либкнехта, 1, когда его освободит госпиталь. Ждать пришлось почти два года.

Городская власть, обком партии и облисполком шли навстречу нуждам сотрудников нового института. Пожилым профессорам С.С. Еленевскому, В.Н. Неклюдову, В.П. Петропавловскому и многим доцентам выделили квартиры. Всем без исключения преподавателям выдали ордера на одежду, обувь, прикрепили к продуктовому магазину, где они получали академический паёк.

Имущество новому вузу собирали всем миром. Ассистент кафедры общей химии К.М. Дамская, работавшая в УСХИ со времени его основания,

Преподаватели УСХИ с ректором В.Ф. Красотой (третий слева в среднем ряду). 1960-е

вспоминала, как вместе с другими со-трудницами кафедры ездила по заво-дам, учебным заведениям Ульяновска, чтобы достать оборудование, реакти-вы. Всюду им шли навстречу, помога-ли, чем только могли.

Практической базой для занятий студентов ветеринарного факультета стала городская ветеринарная лечеб-ница, которую городские власти передали институту. В то время у жителей города содержалось немало коров и лошадей. Студентам и научным работникам вет-фака пришлось засучить рукава, прово-дя диагностику и профилактику болез-ней животных.

В конце войны в институт стали по-ступать демобилизованные из-за ран-ней фронтовики. Студентов отличала большая заинтересованность в знаниях. Часто холодные и голодные, они за-сигивались на кафедрах или в «анато-мичке» до 8-10 часов вечера, готовясь к следующим занятиям. И при этом, что свойственно молодым, не унывали. Пре-подаватели и студенты (в большинстве своём девушки) с энтузиазмом отклика-лись на призыв местных органов власти и оказывали помощь в борьбе с ящуром крупного рогатого скота, в уборке уро-жая, заготовке дров и для института, и для города, шефствовали над большими военного госпиталя, благоустраивали скверы и парки.

О высоком авторитете вуза и его учё-ных уже в первые десятилетия истории учебного заведения свидетельствуют многие факты. В 1954–1956 годы до-цента П.Г. Власова, руководившего ин-ститутом в 1946–1953 годы, перевели на работу в Министерство заготовок СССР, доцента В.В. Сливко назначили ректором Вологодского молочного ин-ститута, доцент В.Т. Лобанов возглавил Чувашский СХИ (затем он руководил Троицким зооветеринарным и Вологод-ским молочным институтами). Ректора УСХИ в 1953–1961 годы профессора В.Ф. Красоту назначили в 1961-м на-чальником Главного управления выс-шего и среднего сельскохозяйствен-ного образования Минсельхоза СССР. В 1967-м он был избран членом Между-народного консультативного комитета по сельскохозяйственному образованию ЮНЕСКО.

Единственными представителями ульяновских вузов в Верховном Со-вете РСФСР являлись учёные УСХИ: в 1947–1951 годах – профессор В.Н. Нек-людов, в 1951–1955 годах – доцент А.Т. Лабзина.

В разные годы вуз возглавляли Л.Д. Кузин (1943–1945), Г.Х. Алафинов (1945–1946), П.Г. Власов (1946–1953),

В.Ф. Красота (1953–1961), А.А. Тули-нов (1961–1969), В.А. Белов (1969–1980), А.В. Кузьмин (1980–1989), М.Е. Кондратьев (1989–1995), Б.И. Зо-тов (1995–2001), Ю.Б. Дриз (2001–2004). С 2004 года учебным заведением ру-ководит доктор сельскохозяйственных наук, почётный работник высшего про-фессионального образования РФ про-фессор А.В. Дозоров.

Мало кто знает, что именно сель-скохозяйственный институт первым из ульяновских вузов начал подготовку для предприятий и организаций Уль-яновской области и других регионов страны инженеров и экономистов, бух-галтеров с открытием в 1950-м факультета механизации сельского хозяйства, а в 1965-м – экономического.

Однако факультеты и кафедры инсти-тута остро нуждались в дополнитель-ных учебных аудиториях, лабораториях, а студенты – в общежитиях. В 1965 году на территории учебно-опытного хозяй-ства в посёлке Октябрьский Чердаклин-ского района началось строительство учебно-лабораторных корпусов, много-квартирных домов для преподавателей и общежитий для студентов, объектов социальной инфраструктуры. В 1976 го-ду перебазирование вуза «с асфальта на землю» было полностью завершено.

Получение в 1996 году статуса академии стало мощным импульсом для развития учебного заведения. В 2003 году в составе академии откры-ли Колледж агротехнологий и бизнеса. 22 февраля 2012 года вузу присвоено имя государственного деятеля и рефор-матора П.А. Столыпина. 26 сентября того же года в студенческом городке академии состоялось открытие памят-ника Петру Аркадьевичу с участием автора скульптуры – президента Рос-сийской академии художеств З.К. Це-ретели. Монумент установлен перед учебно-административным корпусом, введённым в строй в 2006 году. В мае 2013 года в студенческом кампусе в до-полнение к спорткомплексу «Колос» открыли новый стадион «Олимп-Агро» с искусственным покрытием поля, бе-говых дорожек и игровыми площадка-ми. Стадион соответствует всем тре-бованиям для проведения состязаний международного уровня.

Статус крупного научного центра Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина подтверждает ежегодно проводимыми на её базе научными мероприятиями международного, всероссийского и ре-гионального уровней. Во многом это за-слуга учёных академии – докторов наук, профессоров В.И. Морозова, А.Х. Кули-ковой, В.И. Костина, Д.А. Васильева,

Декан факультета агротехнологий, земельных ресурсов и пищевых производств А. Тойгильдин знакомит гостей из других вузов с деятельностью опытного поля академии. Июль 2016 года

Участники Всероссийской смены Школьной лиги Роснано за 10 дней, проведённых в июле 2016 года на базе УГСХА, оценили покрытие бего-вых дорожек стадиона «Олимп-Агро»

С.Н. Золотухина, В.Е. Улитко и мно-гих других. За последние пять лет со-трудниками, аспирантами и студентами академии получено более 400 патентов. УГСХА входит в число лидеров по дан-ному показателю среди аграрных вузов.

В инфраструктуру вуза за последние годы вложено порядка 600 миллионов рублей на капитальный ремонт и строи-тельство новых объектов, а также при-обретение современного оборудования.

По данным федерального рейтинга за 2015 год, УГСХА вошла в число са-мых востребованных аграрных вузов, заняв шестое место среди более полу-сотни учебных заведений страны. На протяжении 73 лет вуз с достоинством оправдывает те надежды, которые на него возлагают не только студенты, но и руководство области, региональные структуры и ведомства. Научные реко-мендации и разработки, которые учё-ные УГСХА апробировали на практике, внесли свой весомый вклад в дело обе-спечения устойчивого экономического роста АПК Ульяновской области.

Винера Насырова

Чтобы помнили

*«Отец! Вот несколько уж дней
Воспоминанье всё рисует
Твои черты душе моей,
И по тебе она тоскует.
Всё помню: как ты здесь сидел,
С каким, бывало, наслажденьем
На дом, на сад, на пруд глядел,
Какую к ним любовь имел.»*

Н.П. Огарёв

Об удивительном человеке и выдающемся учёном – академике Россельхозакадемии, докторе сельскохозяйственных наук, профессоре, лауреате Госпремии РФ в области науки и техники (2001), почётном гражданине Ульяновской области, заслуженном агрономе РСФСР (1980), академике Академии кадровой и социальной политики агропромышленного комплекса Николае Сергеевиче Немцеве на страницах журнала «Мономах» вспоминает его сын – доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный работник сельского хозяйства Ульяновской области, академик АНИРР Сергей Николаевич Немцев.

Н.С. Немцев,
директор ОПХ «Тимирязевское». 1974

Сейчас я не буду упоминать о теоретическом и практическом наследии академика Н.С. Немцева, пусть об этом скажут его друзья и коллеги. Несомненно лишь одно: то научное наследие, которое оставил мой отец, должно приносить пользу людям.

Ульяновский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – флагман аграрной науки Ульяновской области. У истоков его создания стояли многие учёные и специалисты, но именно академик Н.С. Немцев был тем руководителем, которому удалось преобразовать сельскохозяйственную опытную станцию в крупный научно-исследовательский институт, известный во всей России. Мой отец родился 27 октября 1935 года. Он принадлежит к поколению, которое сейчас называют детьми войны. Его родители Ефросинья Фёдоровна Немцева (Радайкина) (1912–1994) и Сергей Васильевич Немцев (1912–1942) от зари до зари работали в поле. Отец – передовой тракторист – дневал и ночевал в поле, а когда земля одаривала щедрым урожаем, радовался этому как самому большому празднику.

Николаю было всего шесть лет, когда на Сергея Васильевича Немцева пришла похоронка. Ефросинья Фёдоровна стойко перенесла страшное горе. Она была простой колхозницей, выполняла тяжёлую крестьянскую работу и растила детей – дочь и троих сыновей. Жили они очень бедно, порой нечего было есть, нечего было носить. Мальчишки сами косили траву, запасая сено на зиму для коровы, а также заготавливали дрова. Николай страстно хотел учиться. И уже в начальной школе прочитал все книги в библиотеке. Для него не было большей радости, чем найти новую книгу и прочесть её. После окончания начальной школы он один из деревенских детишек ходил в соседнее село, чтобы учиться в средней школе. Каждый день ему приходилось пешком или на лыжах проходить больше 12 километров. Видя его усердие, Ефросинья Фёдоровна говорила: «Коля, учись дальше». И этот материнский наказ во многом определил его судьбу и стал главным на жизненном пути будущего академика. В 1955 году он окончил Шемышейскую среднюю школу и в том

же году был призван в ряды Советской Армии. После увольнения в запас Николай в звании сержанта в 1958 году поступил в Ульяновский СХИ и окончил его с отличием по специальности «учёный-агроном». За время учёбы в институте Н.С. Немцев зарекомендовал себя с положительной стороны: настойчивым, трудолюбивым и принципиальным студентом. Активно участвовал в спортивной жизни института, был в составе волейбольной команды. Также Николай Немцев был комсоргом группы, курса, членом бюро ВЛКСМ факультета и бюро института. Студентом он проходил практику на Ульяновской сельскохозяйственной опытной станции и обратил на себя внимание ударной работой, за что и был отмечен в приказе по поводу 50-летия станции. В 1963 году после окончания Ульяновского сельскохозяйственного института Николай Сергеевич начал работать старшим агрономом-семеноводом, а затем – главным агрономом опытно-производственного хозяйства Ульяновской госсельхозопытной станции. Георгий Павлович Куликов, директор

Слева направо:
 академик РАСХН Н.С. Немцев,
 губернатор – председатель
 правительства Ульяновской области
 С.И. Морозов, заместитель
 председателя правительства,
 министр сельского хозяйства
 Ульяновской области А.И. Якунин.
 2007

опытной станции, учил его работать, делился своей мудростью, и главное – выработывал у нетерпеливого выпускника очень важную для учёного черту – терпение и последовательность, которые в дальнейшем очень помогли в научной работе. Николай Сергеевич всегда с благодарностью вспоминал директора ОПХ Бориса Андреевича Александрова и его супругу – главного агронома Чичерову Александру Михайловну: «Это они меня научили и землю по-настоящему любить, и работу свою, и агрономические истины я постигал под их руководством. Да и впоследствии мне не просто везло, мне грандиозно везло на талантливых учёных и наставников».

С апреля 1974 года Н.С. Немцев назначается директором ОПХ Ульяновской госсельхозопытной станции, а в июне 1975 года – директором Ульяновской областной сельскохозяйственной опытной станции. Коллектив станции с 1970-го по 1987 год 11 раз награждается переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ как победитель социалистического соревнования за успешное выполнение плана экономического и социального развития, а также «Памятным знаком» за высокую эффективность производства и качество работы в 10-й пятилетке (1981).

Возглавляя коллектив, Н.С. Немцев не забывал, что и ему самому нельзя останавливаться на достигнутом. Первой высотой, которую предстояло взять, он считал защиту кандидатской и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование основной обработки почвы в условиях Ульяновской области» (1980). С институтом связана вся его творческая жизнь. Николай Сергеевич внёс значительный вклад в разработку почвозащитной

системы земледелия Среднего Поволжья, разработал и внедрил почвозащитные энергосберегающие способы обработки почвы в Поволжье. Впервые в зоне обосновал и дал агроэкологическую оценку чередования отвальных и поверхностных обработок почвы в севооборотах, установил оптимальные параметры агрофизических свойств почв при различных обработках, нашёл подходы к минимализации и снижению энергоёмкости основной обработки почв. Более 30 лет возглавлял Ульяновский НИИСХ. Личный вклад директора УНИИСХ Н.С. Немцева в развитие сельскохозяйственной науки высоко оценен: двумя орденами Знак Почёта (1971, 1973), орденами Трудового Красного Знамени (1976), Октябрьской Революции (1981), орденом Ленина (1986), шестью медалями ВДНХ СССР. Учёное звание профессора Николай Сергеевич получил в 1993 году, а в 1995 году стал членом-корреспондентом Международной академии информатизации. В 1997 году он успешно защитил докторскую диссертацию. В 1999 году был избран членом-корреспондентом РАСХН. В 2003 году получил звание академика РАСХН. Помимо своей основной работы, он являлся заведующим кафедры научно-технического прогресса в Ульяновском институте переподготовки кадров и агробизнеса, депутатом Совета депутатов муниципального образования «Ульяновский район», членом редколлегии журнала «Ульяновск-Агро», членом Политсовета партии «Единая Россия».

Награждён Золотой медалью «За вклад в развитие АПК» (2005) и высшим международным орденом «За заслуги в развитии информационного общества» (2006), знаком губернатора Ульяновской области С.И. Морозовым «За веру и добродетель» (2007). Имя Николая Сергеевича Немцева занесено

в энциклопедию «Лучшие люди России», часть 2. Москва, 2008. За всеми этими достижениями стоит каждодневная черновая исследовательская работа и огромный труд по созданию и развитию своего научного коллектива – НИИСХ, подвижническая деятельность по формированию материально-технической лабораторной базы и не только. Николай Сергеевич стал родоначальником одного из лучших агрогородков в Поволжье. Мощному современному лабораторному корпусу, начинённому современным оборудованием, может позавидовать столичный институт. А вокруг вырос уютный, газифицированный городок с улицами из компактных коттеджей и с многоэтажными домами со своей инфраструктурой: детским садом, школой, клубом, амбулаторией, магазинами, кафе и школой искусств.

По словам Николая Сергеевича, во всех делах ему помогала семья: «Моя жена понимала мою роль как главы семейства и как главы института. У меня прекрасные дети – сын и дочь. Сын пошёл по стопам отца. А самое большое богатство – это пятеро внуков. Я всегда с удовольствием шёл на работу и с радостью возвращался домой». Несмотря на такую трудную жизнь, в семье никогда не слышали от отца жалоб. Мне всегда хочется назвать его интеллигентом в самом хорошем смысле этого слова. Он был умнейшим, неординарным и бесценным человеком.

За то время, что его нет с нами, выросли его внуки, родилась правнучка. Но боль утраты не проходит с годами. Он мог бы ещё очень много сделать для блага людей. Остались недописанными книги, статьи, огромное творческое наследие для дальнейшего развития и совершенствования земледелия Среднего Поволжья.

От исчезнувшей Сенной до процветающей Хлебозаводской

В настоящее время в Симбирске-Ульяновске насчитывается более 1900 известных имён-названий при 900 официально зарегистрированных улиц, переулков, проездов и площадей в пределах современных границ города. Из такого обилия названий сегодня мы поставили задачу выбрать улицы, названия которых так или иначе связаны с сельским хозяйством, и рассказать о них. Задача нелёгкая, так как слишком обширно само понятие «сельское хозяйство». К нему относятся все отрасли земледелия и животноводства, производство продуктов питания и многое другое.

Начнём рассмотрение ульяновской топонимии с сельскохозяйственным уклоном с антропонимов, т. е. с названий, образованных от фамилий людей, деятельность которых в какой-то степени была связана с сельским хозяйством.

В честь агрономов

Улица Докучаева существует в настоящее время в Ленинском районе в северной части Ульяновска. Возникла она в 1950-х годах. Василий Васильевич Докучаев (1846–1903) – русский естествоиспытатель, основатель современного научного генетического почвоведения и зональной агрономии. Летом 1878 года изучал чернозёмы Симбирской губернии.

Улицы и переулки имени Мичурина существовали и существуют в различных районах Ульяновска. Иван Владимирович Мичурин (1855–1935) родился в семье мелкопоместного дворянина, вошёл в историю науки и страны как биолог, основоположник научной селекции, почётный член АН СССР и академик ВАСХНИЛ (1935). Занимался научной селекцией плодовых, ягодных и других культур в г. Козлове Тамбовской области.

До создания Куйбышевского водохранилища в Володарском районе на

Нижней Террасе улица им. Мичурина (1947–1954) проходила перпендикулярно улице Будённого. В слободе Королёвка был переулок им. Мичурина, «отходящий от улицы Ленина».

В настоящее время в Ленинском районе в северной части города существуют улица и переулок Мичурина, возникшие в 1947–1950-х, а также улица Мичурина в посёлке Плодовый Железнодорожного района.

Улица и переулки (1-й–3-й) Тимирязева есть в Ленинском районе в северной части города. Их возникновение относится к началу послевоенной застройки этого района в 1947–1950-х. Климент Аркадьевич Тимирязев (1843–1920) – естествоиспытатель-дарвинист, один из основоположников русской школы физиологов растений, член-корреспондент Петербургской АН (1890). В 1870–1890 годы он преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). В 1867 году по заданию Д.И. Менделеева учёный проводил в Симбирской губернии полевые опыты для проверки действия химических удобрений на урожайность сельскохозяйственных растений. В Ульяновском районе находится Тимирязевский посёлок, относящийся к Новоуренской сельской администрации.

Площадь академика Тулайкова и Тулайковское шоссе возникли в Ульяновске в 2000 году в ЖСК «Индовое» на Верхней Террасе в Заволжском районе. Николай Максимович Тулайков (1875–1938) родился в крестьянской семье в селе Акшут Карсунского уезда Симбирской губернии, был репрессирован и погиб в лагере на Соловецких островах. Он остался в истории отечественной и мировой науки как агроном и почвовед, академик АН СССР (1932) и ВАСХНИЛ (1935). В 1903–1910 годы работал на Безенчукской опытной станции (ныне Самарский НИИСХ им. Н.М. Тулайкова). Его племянница, доктор с.-х. наук, Клавдия Петровна Тулайкова (1902–1972) с 1953 года работала в УСХИ заведующей кафедрой микробиологии и физиологии сельскохозяйственных растений.

Некоторые улицы, названные в честь учёных агрономов, увы, по разным причинам исчезли с карты Ульяновска. Так **улица и переулок имени Вильямса** существовали с 1947–1950-х до 1962 года. Находились они в Ленинском районе в северной части города и в 1962 году были переименованы в улицу и переулок Космонавтов соответственно. Василий Робертович Вильямс (1863–1939) – советский почвовед, академик ВАСХНИЛ (1935), АН СССР (1931). Ректор Петровской

земледельческой и лесной академии (ныне Московская с.-х. академия им. К.А. Тимирязева) в 1922–1925 годы. Основоположник агрономического почвоведения.

Улица имени А.И. Воейкова находилась в северной части Ульяновска. Она возникла в 1968 году между улицей Чайковского и вновь застраиваемой промплощадкой и была названа «в целях увековечения памяти выдающегося русского учёного климатолога, уроженца Симбирской губернии». Детские годы Александра Ивановича Воейкова (1842–1916) прошли в селе Самайкино Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Новоспасский район). В круг его широких научных интересов входили проблемы мелиорации земель и повышения урожайности с.-х. культур. В селе Самайкино находилось родовое имение дворянского рода Воейковых, из которого вышли многие известные деятели культуры. В их числе был Александр Дмитриевич Воейков (1879–1944) – учёный ботаник, садовод, агроботаник, метеоролог. Его сестра М.Д. Воейкова-Денисова в 1925–1927 годы была заведующей садово-огородной школы им. Степана Разина, находившейся в здании приюта для малолетних преступников (ныне ул. Рылеева, № 41). В 1928 году при школе на отдельном участке в 125 м² была создана первая в Среднем Поволжье опытная плантация лекарственных-технических культур. Деятельность станции продолжила поиск и исследование лекарственных и эфирномасличных растений Симбирского края, начатые ещё до революции А.Д. Воейковым. Затем М.Д. Воейкова-Денисова примерно в 1928–1930 годах преподавала в педтехникуме.

Была в Ульяновске **улица Лысенко**. Развенчанный кумир советской биологии и агрономии, «народный академик» Трофим Денисович Лысенко (1898–1976) создал теорию стадийного развития растений, предложил ряд агротехнических приёмов, часть которых экспериментально не подтвердилась. В посёлке Связь Сталинского района в 1951–1956 годы существовала улица его имени. В 1956-м переименована в переулок Майнский.

Садовые улицы – лидеры по количеству

Последующие названия улиц и переулков города с сельскохозяйственной тематикой связать можно с определённой долей условности.

Улицы и переулки (1-й и 2-й) Агрономические существуют в настоящее

время в Засвияжском районе в селе Вырыпаевка.

Улица Опытное поле в Железнодорожном районе существовала, вероятно, с 1920-х. Само название «Опытное поле» появилось не случайно. В 1860 году Симбирское общество сельского хозяйства приобрело у помещицы Дворниковой 150 десятин земли в шести верстах южнее города, на берегу Свяги, напротив села Вырыпаевки. На ферме проводились исследования, по итогам которых землевладельцам предлагались соответствующие рекомендации по выращиванию культур. В 1893 году ферма перешла к Симбирской чувашской школе И.Я. Яковлева. В 1896 году здесь была открыта сельскохозяйственная школа, которая через 11 лет была преобразована в Симбирскую практическую школу сельского хозяйства (закрыта в 1917 году). Спустя десять лет бывшая ферма стала называться Вырыпаевским опытным полем. В 1971 году улица стала просто Опытной.

Более 20 улиц и переулков в разные годы и в разных районах Симбирска и Ульяновска имели похожие названия, отражавшие историческую связь города с сельским трудом, с полевыми работами. Они так и назывались – **Полевые площадь, улицы и переулки**. В Железнодорожном районе Ульяновска есть **1-я и 2-я Садовые улицы, Садовый переулок** в селе Белый Ключ; **Садовая улица и Садовый переулок** в посёлке Пригородный; **Садовая улица в посёлке Плодовый; Садовая улица в посёлке имени Карамзина**; в Заволжском районе – **Садовая улица в посёлке Ленинский «Рыбацкий», ТСЖ «Прибрежное»**.

Множество Садовых улиц были переименованы. В Железнодорожном районе 1-я Садовая улица (1913–1934) имела несколько названий, в том числе «улица Чугунная». Предположительно это название связано с садами, в которых росли яблони зимнего сорта «чугунка». Ныне это улица Кирова. 2-я и 3-я Садовые улицы (1913–1934) возникли примерно в 1913 году на месте бывшего фруктового сада «симбирских посадских людей, старообрядцев Мингалевых». В 1963 году 2-я Садовая стала улицей Свободы, а 3-я Садовая – улицей Каштанкина; 1-й Садовый переулок в 1963 году стал переулком Полупанова, 2-й Садовый переулок – переулком Вишнёвым, 3-й Садовый переулок, затем сменивший имя на Нахимова, ныне переулок Кирова. В Винновке Садовая улица при включении села в городскую черту Ульяновска в 1966 году получила имя симбирского

Перекрёсток улиц Спасской и Сенной в Симбирске

литератора Ю.Д. Беляева, а Садовый переулок тогда же был переименован в переулок Озёрный.

Одно из самых старых, ныне исчезнувших названий, – **Сенная площадь**. Оно существовало до начала XIX века и связано с городской территорией, на которой хранилось или продавалось сено. В Симбирске было три таких площади:

1) место у северной стороны Кремля, используемое в этих целях в XVII–XVIII вв. и от которого к р. Симбирке шла Сенная ул., ныне улица Д. Ульянова,

2) восточная часть Александровской площади у Лисиной улицы, ныне территория торгового центра и легкоатлетического манежа «Спартак»,

3) место в южной части Ярмарочной площади, где находились сенные лабазы, ныне южная часть территории АО «Утёс» (бывшего приборостроительного завода).

Хлебная улица и Хлебный переулок территориально находятся рядом друг с другом, но возникли с промежутком в 70 лет. Хлебная улица (1866–1963), возможно, получила своё название в связи с нахождением на ней вальцовочных мельниц и хлебных амбаров. В 1963 году улице дали имя симбирянина-подпольщика В.В. Орлова. Хлебный переулок существует с 1935 года, находится также в Ленинском районе, на Куликовке и начинается от бывшей Хлебной улицы.

Ещё одна ульяновская улица, название которой связано с конечным продуктом многих сельских тружеников, находится в центре города, в Железнодорожном районе. Это **улица Хлебозаводская**, которая возникла в 1932–1933 годах при строительстве хлебозавода (ныне хлебокомбинат № 1).

Вячеслав Ильин

В статье использованы материалы Ульяновской-Симбирской энциклопедии и музея школы № 10

Пороховые погребца Симбирской засечной черты

Симбирская засечная черта строилась в период с 1648-го по 1654 год и состояла из Симбирского и Карсунского участков. Для хранения запасов пороха в городах и пригородах Симбирской засечной черты были построены пороховые склады – «зелёные погребца».

Надо сказать, что пороховые погребца строились только по согласованию и на основании чертежей Пушкарского приказа и рассчитаны были на предполагаемый объём запасов хранимого пороха. Для небольших запасов строились дубовые, маленьких размеров. Для хранения стратегических запасов пороха – чаще всего каменные погребца.

Сведений о том, какие были по конструкции и размерам пороховые погребца на Симбирской засечной черте, к сожалению, не обнаружено. Сохранилось только отрывочное описание порохового погребца в Симбирске. Оно приведено в книге М.О. Суперанского «Симбирск и его прошлое»: погребца находился на территории Кремля в середине города, примерно на месте будущего Свято-Троицкого собора, ныне на этом месте находится здание областной администрации.

О размерах порохового погребца можно только судить по объёму хранившегося там пороха. Из описи стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина в 703(1695) году: «В Симбирску пушечного наряду и ружья и всяких полковых припасов пороху и свинцу в злейных погребцах зелья ручного и пушечного за всякими расходы 1338 пуд 400 пуд свинцу».

В Строевной книге города Симбирска приводятся данные о поставке пороха из Казани в период с 1653-го по 1654 год: «По Государеву указу и по отпискь изъ Казани боярина и воеводы

князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, прислано въ Симбирскъ пятьдесят пудовъ зелья пищального, да пятьдесят же пудовъ свинцу, съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Евдокимомъ Аникіевымъ, въ четырехъ бочкахъ, за печатью царства Казанскаго и то зелье и свинець устроены въ казенномъ погребѣ».

Ещё одно упоминание о военных складах приводится в историческом очерке симбирского краеведа П.Л. Мартынова о городке Тагай, находящемся в 50 верстах от Симбирска: «этот городок служил складом военного оружия и припасов».

Другое упоминание о пороховых погребцах встречается в Строевной книге Симбирска при описании основания Погребовской слободы: «поселились в 1649 году на Симбирской черте, особою слободою, названную «Погребовскою», потому что здесь построены пороховые погребца, для хранения "пищального зелья"».

На выбор места для сооружения пороховых погребцов, как важного стратегического объекта для хранения «пищального зелья», повлияло наличие поблизости природных ресурсов, о чём упоминал в своих дневниковых записях академик И. Лепёхин во время своего путешествия по Симбирскому наместничеству в 1768 году: «...две горы, которые отъ небольшой солдатской деревушки, Погребца называемой, въ полуверсте находились, <...> жители ихъ называютъ красными горами, наименование ихъ происходитъ отъ цвету камня горы сии составляющаго».

Наличие рядом речки Сельдь, карьера известково-меловых отложений в восточной части слободы, а также лесного массива (по оценкам специалистов, для обжига стопки кирпича

в среднем уходила целая связка брёвен) создавало идеальные условия для производства кирпича, что удешевило стоимость строительства.

В 2010 году ульяновскими археологами в селе Арское (рядом с посёлком Погребцы) Ульяновской области было найдено оборонительное сооружение XVII века, расположенное слева вдоль дороги, ведущей к Богоявленской церкви. Каменный пороховой погребца такой величины, сохранившийся до наших дней, встречается впервые на Симбирской засечной черте.

Погребца представляет собой сводчатое сооружение. На внутренних стенах его нет окалины или шлаковых отложений, указывающих, что сооружение могло использоваться как печь для обжига кирпича. Такие же по форме сооружения были построены и в Погребовской слободе. По воспоминаниям старожилов деревни Погребцы, длина каждого из двух разрушенных сооружений достигала 30 метров.

К началу XVIII века надобность в изготовлении и хранении больших запасов пороха на Симбирской засечной черте начинает отпадать. В уже упомянутом отчёте стольника и воеводы Петра Бестужева-Рюмина в 703(1695) году сказано: «В Симбирском уезде на Карлинском валу селитренных 3 варницы, на них по 2 котла медных больших. И ныне те котлы и всякие припасы велено послать в Астрахань для селитренного варенья, а в Симбирску селитренному варенью не быть». К этому времени Симбирская засечная черта уже потеряла значение пограничной оборонительной линии, так как границы Московского государства в это время уже отодвинулись далеко на юг.

Александр Иевлев

Пётр Голиченков – гроза фашистов

Советские пограничники внесли достойный вклад в историю органов безопасности и в дело победы над фашистской Германией. Они первыми встретили врага, героически обороняли Брестскую крепость, всю западную границу Советского Союза от Баренцева до Чёрного моря, надёжно обеспечивали охрану тыла Красной армии. Мне хочется вспомнить об одном из наших земляков – Герое Советского Союза Петре Ивановиче Голиченкове, которому в июле исполнилось бы 95 лет.

Прославленный снайпер
Пётр Голиченков
в Победном 1945-м

Сверхметкий стрелок
П. Голиченков. 1942

Настоящий солдат невидимого фронта, снайпер-пограничник от бога, он был одним из лучших стрелков Ленинградского фронта. На его счету уже к концу 1941 года значилось 140 уничтоженных гитлеровских солдат и офицеров. Он стал грозой для фашистов.

Пётр Иванович Голиченков родился 21 июля 1921 года в селе Должниково Инзенского района (ныне Базарно-Сызганский) Ульяновской области в семье крестьянина. С 12 лет после окончания начальной школы вместе с отцом начал работать в только что образовавшемся колхозе «Дружба».

Сбылась его давняя мечта – осенью 1940 года он был призван на действительную военную службу в пограничные войска. Попал на литовскую границу, успешно прошёл курс молодого бойца, уже с первых стрельб показал себя настоящим ворошиловским стрелком. За полгода на практике освоил беспокойную профессию пограничника.

Литва вместе с Латвией и Эстонией только что вошла в состав Советского Союза. Для обеспечения безопасности новой границы Москва создаёт Прибалтийский пограничный округ. Обстановка на границе была тревожной. Часто раздавалась команда «в ружьё», и Голиченкову пришлось участвовать в ряде операций по задержанию нарушителей границы, по пресечению бандитских вылазок «лесных братьев», по поиску и захвату немецких диверсантов.

В пресловутом плане «Барбаросса» захват Прибалтики возлагался на мощную вражескую группировку «Север». Перед ней была поставлена задача за три недели занять Прибалтику, а затем уничтожить Ленинград. Силы врага значительно превосходили наши войска, которые не смогли сдержать натиск этой армады. К 14 июля 1941 года Литва и Латвия оказались под немецким сапогом.

Первый военный месяц для Голиченкова стал полосой тяжёлых испытаний. Он вместе с батальоном попадает в окружение, три дня находится в плену, удачно совершает побег, прихватив с собой штабную карту с дислокацией нескольких немецких полков, и возвращается к своим. Карта помогла батальону преодолеть вражеское кольцо окружения. Однако вскоре младший сержант Голиченков был ранен, и на теплоходе, приспособленном под госпиталь, вместе с другими ранеными отправлен из Клайпеды в Ленинград.

Корабль немцы потопили. Обессиленного, чуть живого Петра Голиченкова подобрало наше проходящее судно и доставило в Ленинград. После лечения в госпитале и выздоровления он продолжил службу в составе Отдельной пограничной бригады, которая вошла в состав формируемой из пограничников 1-й стрелковой дивизии НКВД. Она вместе со 115-й стрелковой дивизией стояла насмерть в схватке с превосходящими силами противника и не позволила немцам форсировать Неву и захватить правый берег. Родными для него стали 2-й полк и первая спецрота снайперов, где он прошёл дополнительную подготовку по снайперскому делу.

Пётр Голиченков выступает с трибуны Смольного. Ленинград. 1943

Грамота Герою Советского Союза П.И. Голиченкову, подписанная председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверником 1 марта 1948 года

В августе в небе над Ленинградом ещё малоизвестный снайпер Пётр Голиченков сбил фашистский истребитель, но из скромности промолчал, считая, что ему просто повезло.

Вот как о подвиге молодого пограничника написал военный корреспондент В.П. Сударенков: «Вражеский самолёт шёл на бреющем полёте и поливал из пулемёта залегших у железнодорожной насыпи наших бойцов. После первого захода развернулся у моста через Неву. Поблизости не было наших ни пулемётных установок, ни зенитных батарей.

Многие видели, как в тот самый момент, когда самолёт вновь появился над

ними, от земли оторвался невысокого роста паренёк в выцветшей гимнастёрке с зелёными петлицами и побежал к мосту. Пристроил на ферме моста винтовку и, когда вражеский самолёт приблизился, сделал несколько выстрелов. И совершилось чудо – крылатая машина тяжёлым камнем пошла вниз и врезалась в левый берег Невы. Никто тогда не знал фамилию этого бойца, и только позже стало известно, что сбил вражеский самолёт Пётр Голиченков, впоследствии ставший одним из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте».

Известность и слава к нашему земляку пришли не сразу. Каждый день

многие часы он проводил на переднем крае, пристально наблюдая за левым берегом, занятом фашистами. Стоило вражескому офицеру или солдату поднять голову над бруствером траншеи, как он сваливался замертво. Молва о мастерстве снайпера в полку стала распространяться, когда число убитых им фашистов перевалило за полсотни. У него появились ученики. После первой десятки их число стало быстро расти, к концу войны их было свыше двухсот. Потом подсчитают, что в общей сложности они уничтожили более четырёх тысяч гитлеровцев.

В конце ноября 1941 года, когда Нева стала покрываться толстым слоем льда, появилась угроза, что противник может использовать этот момент для наступления. На участке одной из рот второго полка на противоположном берегу, в полукилометре от нашего переднего края находился пулемётный дзот врага, доставляя серьёзное беспокойство нашим бойцам. Уничтожить его командование поручило миномётчикам, но подавить огневую точку не удалось, хотя было выпущено более десятка мин.

Охота на пулемётчика досталась старшему сержанту Голиченкову. Обычно снайпер сам выбирал цели, но на этот раз конкретную, важную цель ему как лучшему стрелку предложил комбат Киреев. В тот же день с нашего переднего края Пётр до поздней ночи вёл наблюдение за дзотом и его хозяином, изучая режим ведения огня. На рассвете второго дня он снова продолжил наблюдение. Вражеский пулемётчик не подходил к амбразуре, как будто почуял за собой слежку. Пограничник пошёл на хитрость. Чтобы выманить немца, пятеро солдат из передовой траншеи, подняв на палках каски над головой, несколько раз медленно двигаясь, прошли вдоль траншеи. Но приманка не сработала. Тогда солдаты соорудили чучело, набив телогрейку хворостом и пристроив каску, стали его слегка приподнимать вверх. Фашист клюнул. Он принял чучело за бойца, пытающегося выбраться из траншеи, и дал очередь по «солдату», затем высунулся из амбразуры, вероятно, посмотреть, поражена ли цель. Меткий выстрел снайпера Голиченкова сразил пулемётчика (в оптический прицел было видно, как он стал медленно сползать вниз дзота). Задание комбата было выполнено.

За четыре месяца им было уничтожено свыше ста солдат и офицеров противника. Одним из самых результативных дней у снайпера Голиченкова

было 24 декабря. В его снайперской книжке записано: «Уничтожено 17 фашистов: 13 солдат, 4 офицера. Израсходовано 29 патронов». Фашисты боялись отважного воина как огня, много раз организовывали охоту на него, вели огонь из орудий и миномётов по месту, откуда стрелял Голиченков, чтобы уничтожить неуловимого снайпера. Таким днём стало 25 декабря. Один из вражеских снарядов разорвался невдалеке от снайпера. Голиченкова тяжело контузило, он потерял слух и лишился речи. Врачам потребовалось почти два месяца для лечения больного. 8 февраля 1942 года в госпитале ему вручили газету Ленинградского фронта «На страже Родины». В ней был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении отважному солдату П.И. Голиченкову звания Героя Советского Союза. 22 февраля в Смольном на слёте снайперов Ленинградского фронта на его груди заблистали Золотая Звезда Героя и орден Ленина. Командование фронта вручило ему именную снайперскую винтовку и бинокль и назначило Голиченкова штатным инструктором по снайперскому делу. Ему также было присвоено звание младшего лейтенанта. Обучение молодёжи снайперскому мастерству стало для него основным занятием, но охоту на фашистов воин продолжал.

Моё внимание привлекли две записи в лицевом счёту истребителя (так называлась снайперская книжка), которые красноречиво говорят о мастерстве, мужестве, таланте пограничника как учителя и боевого наставника: «Уничтожено 225 фашистов», «Подготовлено снайперов 231». Таков вклад нашего земляка в дело обороны героического Ленинграда. Он навсегда запомнил лозунг на обложке книжки: «Смерть немецким оккупантам!»

Осенью 1945 года лейтенант Голиченков П.И. после длительного лечения в госпитале прибыл в родное село, женился, активно включился в сельскую жизнь, в дела колхоза. Был избран депутатом сельского Совета. Более 15 лет являлся заместителем председателя сельсовета, членом бюро парторганизации, редактором колхозной газеты. Старался помочь семьям, оставшимся после войны без мужей, отцов. За доброту, внимание к людям снискал авторитет и уважение в коллективе колхоза. В честь Героя одна из улиц села названа его именем. Инзенская районная газета «Вперёд» неоднократно писала о его подвиге, интервью у него брали и ульяновские журналисты.

Голиченков П.И. воспитал троих детей. Старшая дочь Светлана Петровна Парфёнова (Голиченкова) долгое время работала инженером на Ульяновском автозаводе, где в настоящее время активно занята общественными делами в его совете ветеранов. Её сестра Людмила Петровна проживает в Ульяновском районе, а их брата Геннадия уже нет в живых.

Депутат поселкового совета
П.И. Голиченков. Конец 1960-х

При встрече Светлана Петровна рассказала, что отец с войны вернулся с тяжёлыми ранениями и контузией, которые получил в декабре 1941 года на Ленинградском фронте. Свои награды, звезду Героя и орден Ленина, он получил, находясь на лечении в госпитале, откуда его по указанию первого секретаря Ленинградского обкома партии А.А. Жданова доставили в Смольный. Эти награды отец носил только по праздникам и гордился ими, говорил, что они достались ему нелегко.

Ранения, полученные на фронте, сказались на здоровье отца, и в 1976 году его не стало. Он прожил всего 55 лет, похоронен в родном селе.

Память о нём живёт в сердцах сельчан и жителей Базарно-Сызганского района, напоминают о Герое и материале в областном краеведческом музее.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя Совета ветеранов УФСБ России по Ульяновской области

Городская дума
и управа,
г. Николаев

Е.А. Штукенберг

Гражданский инженер из династии Штукенбергов

Пять лет, с 1880-го по 1885 год, в должности городского инженера в Симбирске служил Евгений Антонович Штукенберг (1859–после 1919), представитель семьи выдающихся российских инженеров-путейцев, исследователей, естествоиспытателей; впоследствии знаменитый инженер-строитель и архитектор города Николаева.

Основателем династии Штукенбергов в России стал дед Евгения Антоновича – Иван Фёдорович Штукенберг (1788–1856), учёный-географ, гидрограф, статистик, библиограф, автор научных трудов. Иоганн Христиан Штукенберг был родом из великого герцогства Ольденбургского. В 1807 году он приехал в Россию,

где поступил на военную службу. Служил Иван Штукенберг в артиллерии, затем в Корпусе инженеров путей сообщения и в Главном штабе русско-германского ополчения. Как инженер-фортификатор участвовал в Отечественной войне 1812 года. Затем его служба проходила в Министерстве государственных имуществ. Иван Фёдорович

Штукенберг являлся действительным членом Русского географического общества. С 1851 года и до конца своей жизни он занимал должность библиотекаря в Румянцевском музее.

Сын Ивана Фёдоровича и отец будущего симбирского городского инженера Антон Иванович Штукенберг (1816–1887) окончил Институт корпуса

инженеров путей сообщения (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I). Проводил топографические исследования в Прибайкалье, участвовал в строительстве Николаевской железной дороги, соединившей Петербург и Москву, являлся автором проектов железнодорожных мостов и других путевых сооружений, исследовательских работ.

У Антона Ивановича Штукенберга было двенадцать детей от двух браков. Сыновья, кроме Евгения, пошли по стопам отца – получили образование в Институте инженеров путей сообщения. Александр Антонович (1841–1905) – путешественник, геолог, палеонтолог, профессор Казанского университета. Занимался изучением подземных вод, необходимым для организации водоснабжения Казани. Леопольд (Лев) Антонович (1857–1920?) – изыскатель и строитель железных дорог, в том числе на Великом сибирском пути (Транссибе). Был автором настолько качественных, по мнению исследователей, проектов железных дорог, что они в любой момент могли быть воплощены в жизнь. Среди них: Севастополь – Алушта; Петербург – Новгород – Орёл; Смоленск – Юрьев (Тарту) и другие. Публиковал свои исследования, оставил рукописи. Братья Владимир (1860–?) и Павел (1862–1897) – инженеры-путейцы, вместе со старшим братом Леопольдом принимали участие в строительстве Транссиба. Антон Антонович (1867–1942) –

горный инженер, краевед, заведовал геологическим отделением Пензенского краеведческого музея, создал отдел палеонтологии.

Евгений Антонович Штукенберг родился в 1859 году в Петербурге. В 21 год получил высшее образование, окончив в 1880 году Строительное училище (с 1882 года – Институт гражданских инженеров; ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет). Начал свою карьеру в городе Симбирске.

Директор Строительного училища профессор архитектуры Рудольф Богданович Бернгардт писал симбирскому городскому голове Николаю Дмитриевичу Маляхиному: «<...> На письмо Ваше от 12 сего июля (1880 года. – Ред.) имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что Гражданский Инженер Евгений Антонович Штукенберг, изъявивший желание занять должность архитектора или инженера в городе Симбирске, окончил в нынешнем году с отличным успехом полный курс наук во вверенном мне училище со званием Гражданского Инженера с правом на чин X класса и с правом ношения Высочайше установленного знака.

В бытность свою в Училище, он находился на практике при постройках и вполне усвоил себе теоретически и практически все необходимые в этой специальности сведения и по нравственным своим качествам он вполне может занять означенные должности,

а потому я с своей стороны рекомендую сего молодого человека с отличной стороны...».

В заявлении симбирскому городскому голове от 14 августа 1880 года Евгений Антонович Штукенберг следующим образом предлагал свои услуги: «<...> по полученному мною образованию и званию гражданского инженера, я мог бы наблюдать как за чисто архитектурной частью, так и за инженерной. Беру на себя смелость заявить, что в первом случае, т. е. при чисто архитектурных занятиях и при исполнении обязанности помощника городского архитектора, я бы удовольствовался 900 руб. сереб. в год; а при исполнении одних вышеупомянутых обязанностей как архитектурной, так и инженерной, я просил бы вознаграждение в 1500 руб. в год». Через два дня Евгений Штукенберг был избран Симбирской городской думой и определён Городской управой на должность городского инженера.

Через пять лет безупречной службы городским инженером в Симбирске в июне 1885 года Евгению Антоновичу поступило предложение из города Николаева занять должность городского техника. В сентябре 1885 года в заявлении в Симбирскую городскую думу он изложил следующее: «Имею честь принести Симбирской Городской Думе мою искреннюю благодарность за единогласно состоявшееся 16 августа сего года постановление об увеличении мне содержания с 1200 на 1500 рублей, и при этом приношу мои сожаления,

Мариинская женская гимназия, г. Николаев

что не могу воспользоваться такой наградой Городской Думы, так как город Николаев (Херсонский) предлагает мне лучшие условия службы. Ещё 10 июля сего года я получил от Николаевского Городского Головы приглашение, при сём мною прилагаемое, в котором мне предлагается место Николаевского городского техника с иждивением 2000 руб., приглашение это 13 июля сего года было при заявлении представлено мною в Симбирскую Городскую Управу.

Получив 16 августа сего года от Симбирской Городской Думы прибавку к содержанию в 300 руб. и решившись остаться на службе городу Симбирску, я уведомил об этом Николаевское Общественное Управление, на моё уведомление оно прислало телеграмму, что прибавляет к прежде предлагавшимся 2000 руб. ещё 500 руб. и даёт на проезд до г. Николаева 500 руб. При всём желании продолжать службу городу Симбирску, и при всём сочувствии, которое я всегда встречал в течение пятилетней моей службы от всех городских деятелей, сердечно мною ценимом, я, как человек семейный, и потому принужденный заботиться об улучшении моего материального положения, поставлен в необходимость принять приглашение от Николаевской Городской Думы».

На заседании Городской думы 25 октября 1885 года заявление Евгения

Антоновича об отказе его от должности городского инженера было рассмотрено и одобрено. Тогда же было принято решение выразить благодарность Евгению Штукенбергу «за его полезную для города деятельность в должности Симбирского городского инженера».

Через пять лет после переезда в город Николаев, в 1890 году, Евгений Антонович Штукенберг стал главным инженером-строителем и возглавил городской Архитектурный комитет. Помимо решения насущных задач города, как то: замощение улиц, сооружение городского водопровода или организация в Николаеве трамвайного движения (конки), им были осуществлены более семидесяти инженерно-архитектурных проектов.

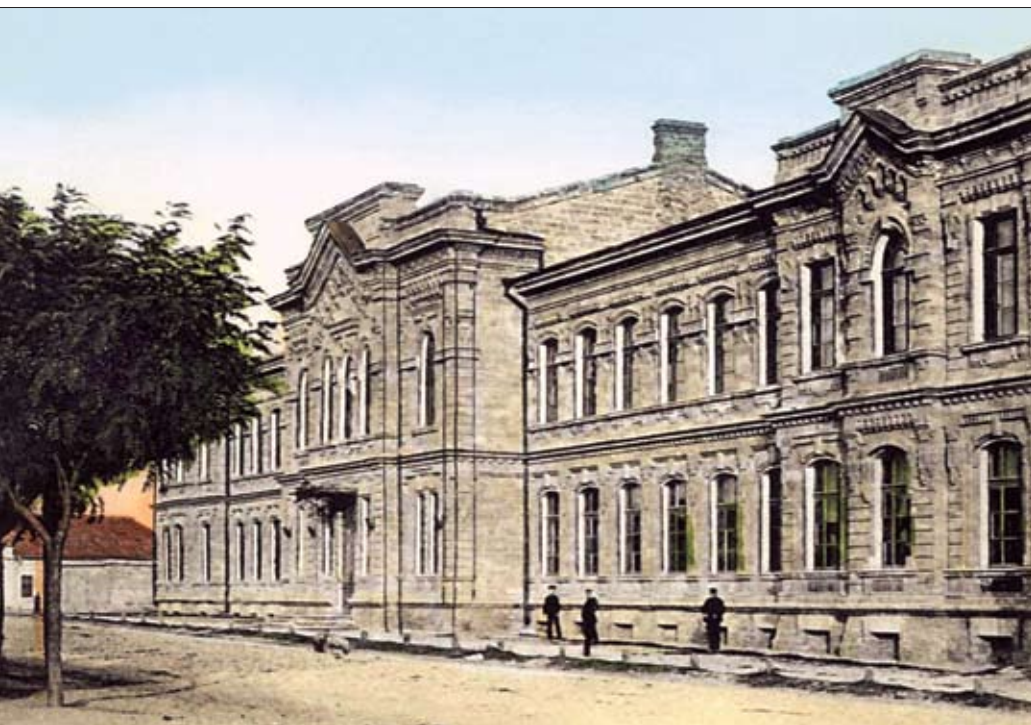
Евгений Антонович Штукенберг был автором проектов зданий николаевских учебных заведений: Мариинской женской гимназии – одного из самых крупных городских сооружений на тот период, фотографии которого были представлены на Всемирной выставке в г. Чикаго (США) в 1893 году; Второй женской гимназии; Лермонтовского и Ломоносовского городских училищ; Николаевского среднего механико-технического училища. По его проектам и под его руководством были построены: комплекс Николаевской городской больницы, здания городской общественной библиотеки,

отделения Императорского русского технического общества, Николаевского отделения Государственного банка и многие другие необходимые городу общественные здания. Являлся он соавтором проекта здания, визитной карточки города – Николаевской городской думы и городской управы, занимавшего целый квартал на центральной городской площади. Проектировал и возводил церкви. Евгений Антонович был инициатором экспериментального сооружения на Ожарской косе вблизи Николаева первого в России и крупнейшего в мире железобетонного маяка высотой 40,2 м по проекту 1910 года А.А. Барышникова и Н.К. Пятницкого.

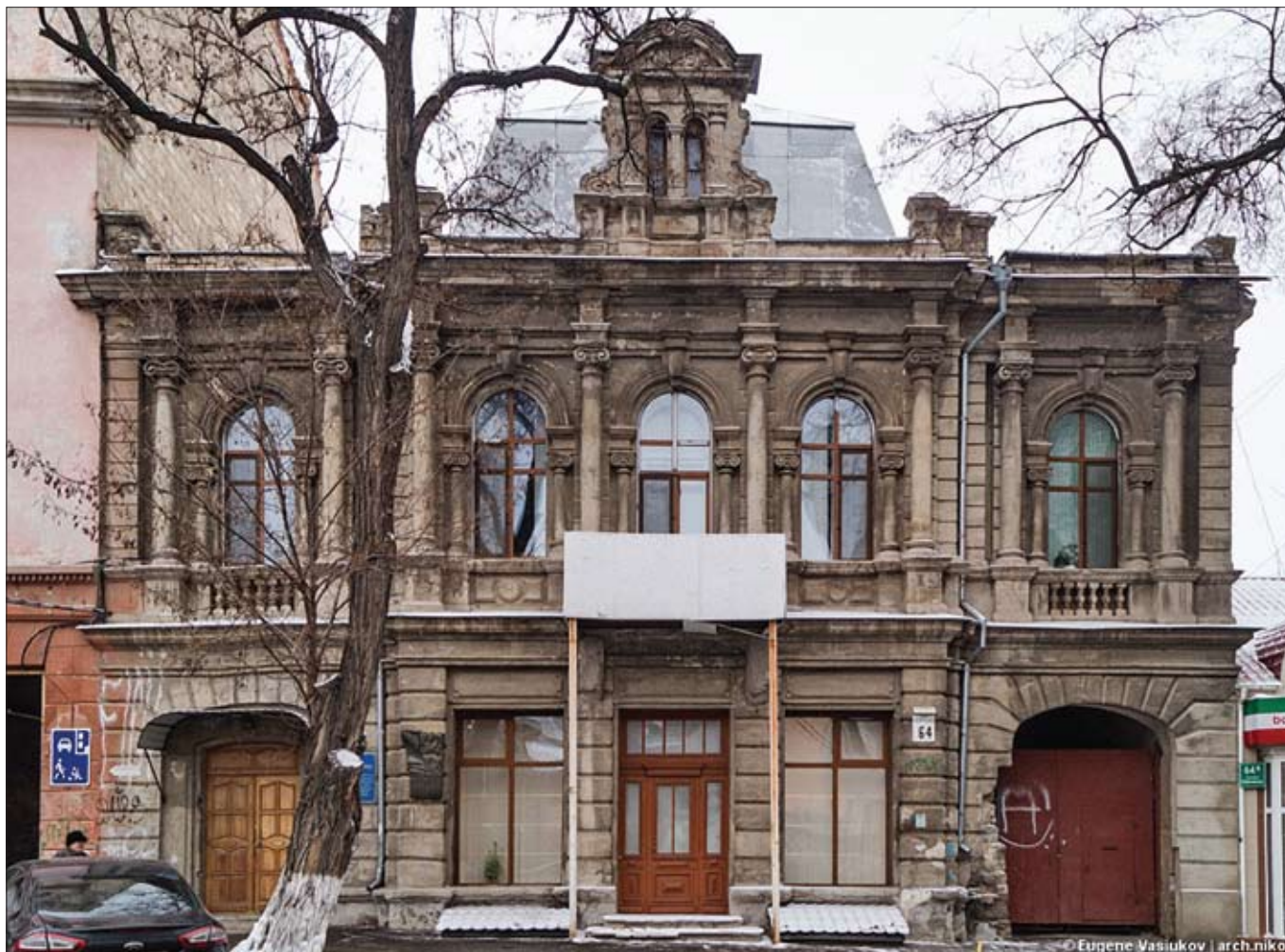
За свой плодотворный труд коллежский асессор Евгений Антонович Штукенберг был награждён императорским и царским орденом Святого Станислава II степени и императорским орденом Святой Анны III степени. В 1910 году он был удостоен чествования Николаевской городской думой по случаю 25-летия его службы на пользу города. Являлся почётным гражданином города Николаева.

Известный николаевский историк-краевед Владимир Владимирович Щукин написал об архитекторе: «Е.А. Штукенберг стал наиболее результативным архитектором за всю историю города Николаева. Здания, построенные в конце XIX–начале XX вв. по его проектам и под его руководством, во многом определили и определяют до сегодняшнего дня архитектурный облик Николаева».

К сожалению, в Симбирске Евгений Штукенберг не оставил архитектурного наследия. В отсутствие на тот период в Симбирской городской управе квалифицированных кадров, молодой инженер был загружен текущей хозяйственной работой, которую от него требовал развивающийся город. Тому подтверждение – заявление от 30 июля 1880 года симбирского городского архитектора Василия Андреевича Алатырцева: «Согласно инструкции, данной Городской Управе Городской Думою, все городские здания и сооружения должны быть осматриваемы два раза в год: весной и не позже августа месяца и затем, составленные вследствие этих осмотров, акты на необходимые исправления вносить в Думу настолько своевременно, чтобы необходимые работы могли быть произведены в удобное для этого время. Так как принадлежащих городу зданий довольно много, то и труд

Среднее механико-техническое училище, г. Николаев

Здание бывшего отделения Императорского русского технического общества, г. Николаев

Городового Архитектора по осмотру оных и составлению необходимых смет значительный. Затем тою же инструкциею возложено на Городового Архитектора, во 1-х, ведение во время производства работ по ремонту и постройкам рабочего журнала, во 2-х, проверка всех планов, представляемых к утверждению на частные постройки и в 3-х наблюдение за постройками, возводимыми по утверждённым Городскою Управою планам. Ввиду громадного количества работ по ремонту городских зданий и весьма значительного количества планов на частные постройки, труд Городового Архитектора является настолько громадным, что выполнить его своевременно нет никакой физической возможности...

Ввиду изложенных мною причин и принимая во внимание, что от недомотра за производимыми работами страдает самое дело, я покорнейше бы просил Городскую управу ходатайствовать перед Городскою Думою о приглашении мне помощника, к которому бы отошла часть моих обязанностей,

а с делением труда и самое дело получило бы естественно другой ход <...>». После чего в августе 1880 года Симбирская городская управа определила: «<...> считать г. Штукенберга на службе в должности городского инженера <...>; передать ему все поручения, данные г. Биберману (прим. – таксатор) по части инженерной и г. Алатырцеву по части архитектурной в районе 1-й части г. Симбирска, для чего составить <...> список этим поручениям; передать г. Штукенберг реестр городским зданиям и сооружениям, находящимся, как в районе 1-й части отдельно, так и вообще в городе <...>». Можно представить, как был занят новоявленный симбирский городской инженер. Совершенно очевидно, что на архитектурное творчество у Евгения Штукенберга не оставалось времени и сил.

И напоследок. Судьба свела с нашим городом сына Евгения Антоновича – Василия (1888–?). В 1913–1916 годах в Симбирске по проекту инженера, учёного, профессора Института

инженеров путей сообщения Николая Аполлоновича Белелюбского строился мост через Волгу – Императорский мост Его Величества Николая II, в то время крупнейший в Европе. Конкурс на строительство моста выиграла фирма «Тами и Дейчман». Примечательно, что супругой одного из совладельцев фирмы, Альфреда Юльевича Тами, была урождённая Штукенберг Софья Антоновна – сестра Евгения Антоновича. Для строительства моста фирма использовала каменный материал, в том числе местный песчаник. А главным руководителем по производству каменного материала в фирме «Тами и Дейчман» был Василий Евгеньевич Штукенберг, продолживший, в отличие от отца, семейную традицию инженеров-путейцев.

Екатерина Куликова,
научный сотрудник
ООО «Симбирск-Ремсервис»

В статье использованы материалы из фондов Государственного архива Ульяновской области

П.С. Бейсов
(17(04).10.1906–23.09.1976)

Родился в крестьянской семье. Начальное образование получил в церковно-приходской школе. Затем учился в Азовской школе 2-й ступени (1916–1923), в Новочеркасском педагогическом техникуме, не оконченном по болезни (1924–1927), Кубанском педагогическом институте (1927–1930). Начал свою трудовую деятельность в качестве воспитателя детского приёмника. Преподавал литературу, заведовал учебной частью и директорствовал в сельскохозяйственном техникуме г. Грозного, обучался в аспирантуре Смоленского педагогического института. В 1940 году после защиты кандидатской диссертации П.С. Бейсов был принят на должность декана историко-филологического факультета УлГПИ им. И.Н. Ульянова. В первые месяцы Великой Отечественной войны, Пётр Сергеевич Бейсов добровольцем уходит на фронт. После тяжёлого ранения, полученного в боях за Сталинград, в 1943-м возвращается в Ульяновск.

Свыше сорока лет продолжалась педагогическая деятельность Петра Сергеевича, обладавшего талантом учёного и педагога, общественного деятеля и писателя.

П.С. Бейсов был награждён орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени и тремя медалями. Имя Петра Сергеевича Бейсова носит школьный краеведческий музей литературы и искусства, открытый в июне 1979 года в школе № 1 г. Новоульяновска.

Перед Бейсовым мы трепетали

П.С. Бейсов на Пушкинских чтениях в школе № 1. Ульяновск. 1975

17 октября 2016 года исполняется 110 лет со дня рождения литературоведа, кандидата филологических наук, члена Союза писателей СССР, преподавателя государственного института им. И.Н. Ульянова П.С. Бейсова.

Моя первая встреча с Петром Сергеевичем Бейсовым состоялась осенью 1972 года, когда мы, студентки-первокурсницы историко-филологического факультета Ульяновского пединститута, собрались в большой аудитории на третьем этаже. Атмосфера в аудитории была лёгкая и весёлая. Мы все, в основном девчонки (у нас на курсе было только четыре юноши), пережили тяжёлое лето. Выпускные экзамены в школе, и почти сразу же вступительные экзамены в институт, подсчёт баллов, волнение: пройду или не пройду. Наконец-то все тревоги позади: мы – студентки! Почти весь сентябрь работали «на картошке» (в то время студенческая жизнь начиналась с уборки картошки). В этот месяц многие из нас впервые остались без присмотра родителей, и это придало нам ощущение взрослости и абсолютной свободы. Переполненные этими чувствами мы пришли в институт на первые лекции.

После звонка в аудиторию тяжёлой, слегка косолапой походкой вошёл

преподаватель и прошёл на кафедру. Это был Пётр Сергеевич Бейсов. Он должен был вести у нас курс устного народного творчества и древнерусской литературы. Серьёзным и сосредоточенным взглядом Пётр Сергеевич обвёл аудиторию и видимо сразу уловил царившую здесь атмосферу лёгкости и веселья, а мы сразу почувствовали внутреннюю духовную силу его личности. Его крупная, плотная фигура, большие кисти рук, лежащие на кафедре, чуть наклонённая вправо голова, круглое полное лицо и внимательные глаза напомнили нам образ медведя из русских народных сказок.

На первой лекции Пётр Сергеевич предъявил серьёзные требования к процессу учёбы. Мы должны стать филологами, значит, должны серьёзно работать с книгой, словом. Глубокое знание «тэкста» (именно так Пётр Сергеевич произносил слово «текст») – основа знания и преподавания литературы. Наверное, для всех поколений бейсовских студентов слово «тэкст» стало почти магическим. Уже на старших курсах,

когда филфаковец входил в читальный зал институтской библиотеки, нагруженный романами русской и зарубежной литературы, и видел сидящих за заваленными книгами столами своих собратьев, то отовсюду несло место приветствия понимающее – «тэксты». Пётр Сергеевич не только читал нам лекции, но и сам вёл семинарские занятия. Можно было не завидовать тому, кто не достаточно внимательно был знаком с «тэкстом» разбираемого произведения и кого Бейсов уловил на этом в ходе занятия. Конечно, мы трепетали и почти наизусть запоминали былины, сказки. Постепенно все окунулись в поэтическую красоту народного творчества, почувствовали яркость и своеобразие образов «Слова о полку Игореве», динамизм и выразительность речи протоппа Аввакума.

Мы с благодарностью вспоминаем всех своих институтских преподавателей, но должны признать, что самый яркий след в нашей студенческой жизни оставил П.С. Бейсов. Он не просто вёл у нас два курса, он воспитывал, требовал взрослого, серьёзного отношения к своему делу. Пётр Сергеевич первым дал нам почувствовать интерес к исследовательской работе. Он не просто давал темы рефератов, но организовывал посещения библиографического и краеведческого отделов, где мы учились работать по заданной теме, искать литературу, составлять библиографию. Пётр Сергеевич как ребёнок радовался, если находил в наших работах самостоятельные размышления.

Так, однажды на курсовой лекции он восторженно объявил, что публично признаётся в любви студентке Любе Поваровой, так она порадовала его своим рефератом. В наше время такое признание не вызывало никаких двусмысленностей. Мы понимали радость преподавателя, гордившегося хорошей работой своей ученицы.

Пётр Сергеевич очень любил творческих людей. Помнится, однажды на лекцию вместе с ним пришёл худой курчавый юноша. Пётр Сергеевич сказал, что это выпускник Толя Чесноков, и он прочтёт свои стихи. Чесноков прочёл несколько стихотворений. После его ухода Бейсов взволнованно и почти с отеческой гордостью говорил, что мы встретились с поэтом, пока начинающим, но поэтом.

Первая сессия для любого студента всегда испытание, и мы тоже волновались перед ней. Но именно тогда мы почувствовали доброжелательность и заботу Петра Сергеевича. Экзамены он принимал, не жалея времени, подолгу беседуя с каждым, старался никого не обидеть недостойной оценкой. Второй семестр мы учились у Бейсова легко. Мы уже вошли в рабочую колею, требования Петра Сергеевича были понятны. Кажется, он тоже был доволен нами.

Наш курс стал последним курсом Бейсова. По состоянию здоровья он ушёл на пенсию. Вновь с Петром Сергеевичем, который возглавлял государственную комиссию, мы встретились через три года на госэкзаменах и вновь

почувствовали его доброе и внимательное отношение к нам. Это была наша последняя встреча с живым Петром Сергеевичем.

После института я поступила на работу в создающийся тогда музей И.А. Гончарова. Следует сказать, что Бейсов много сделал для того, чтобы было принято решение о создании музея писателя в его родном городе. Он как бы принял эстафету от М.Ф. Суперанского, первого биографа Гончарова, и организаторов празднования 100-летнего юбилея автора «Обломова» в Симбирске. Книга Бейсова «Гончаров и родной край» известна практически всем гончароведам. Учёный был организатором двух Всероссийских Гончаровских научных конференций в Ульяновске, принимал активное участие в организации празднования 150-летнего юбилея И.А. Гончарова в Ульяновске. На первом этапе создания музея Гончарова Пётр Сергеевич осуществлял научное руководство. Но мне не суждено было вновь встретиться с ним. Вскоре после моего прихода в музей Петра Сергеевича не стало. После его смерти мы с Юлией Михайловной Алексеевой, любимой ученицей Бейсова, встретились с женой Петра Сергеевича – Марией Алексеевной. Это была невысокая стройная женщина с лучистыми глазами и, несмотря на возраст, густыми пышными волосами. Она хотела передать музею часть архива и библиотеки Бейсова. В квартире Бейсовых была простая, но в то же время уютная обстановка. Небольшая гостиная, узкий, похожий на пенал, кабинет Петра Сергеевича с большим письменным столом и стеллажи с книгами и в кабинете, и в гостиной, и в коридоре. На письменном столе лежал осколок бомбы как память о войне.

Для нас, его учеников, Пётр Сергеевич являлся образцом русского интеллигента, и только от Марии Сергеевны мы к своему удивлению узнали, что он родился в очень бедной крестьянской семье. Он принадлежал к поколению первых советских интеллигентов, которые поднялись из самых глубин народа, стали учиться, быстро впитали всё богатство русской культуры и сделали проводниками и хранителями многовековых духовных и нравственных традиций своего народа.

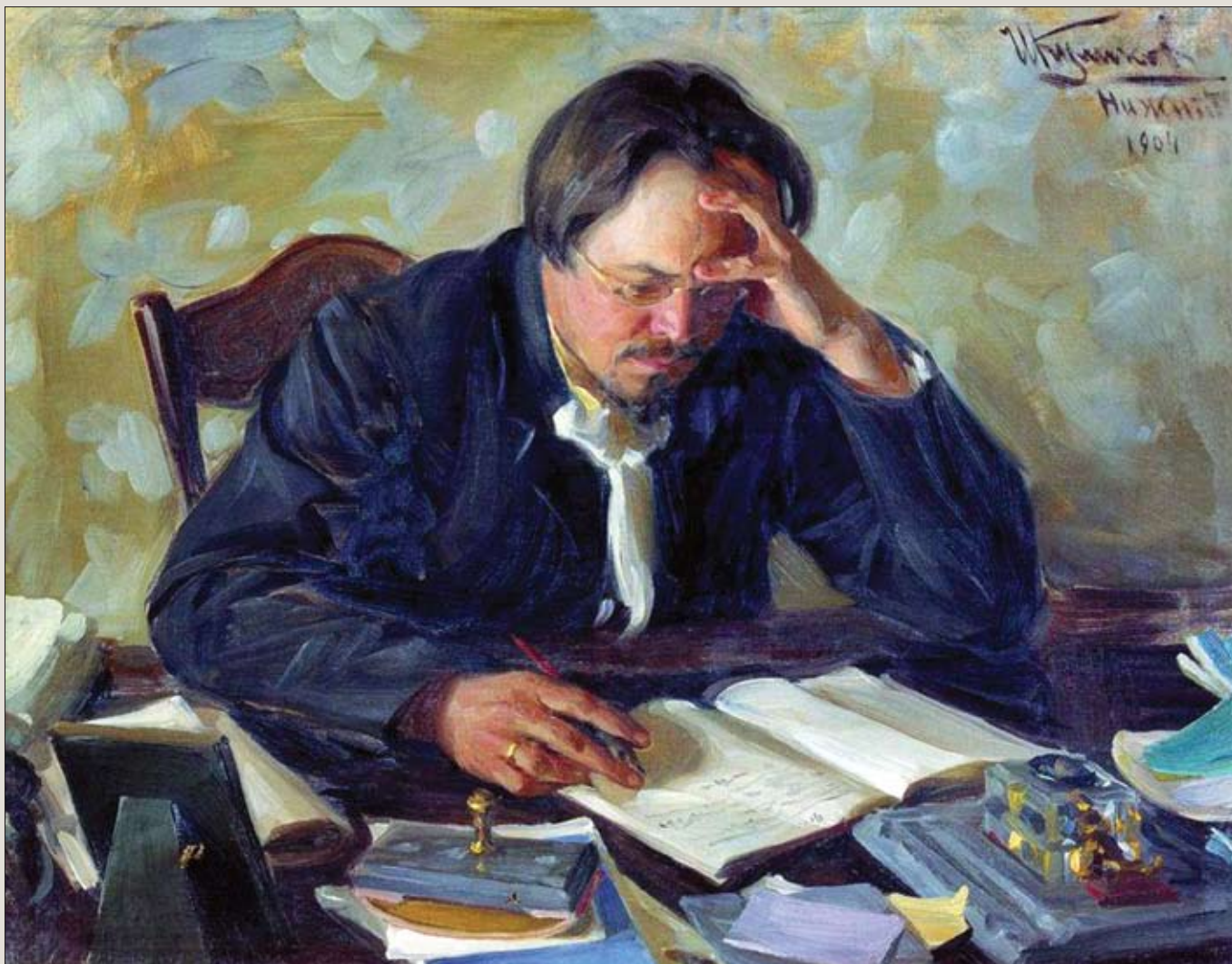
Антонина Лобкарёва,

старший научный сотрудник
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова

Фото из фондов ГАУО

П.С. Бейсов
на Первом Пушкинском
празднике
в доме Языковых.
24 апреля 1972 года

И.С. Куликов. Портрет Е.Н. Чирикова. 1904

Оставаясь художником

«Волга дремала под лучами жаркого летнего дня. На песчаную отмель нагорного берега набегала ленивая волна прибоя, нехотя играла скопившимися здесь гальками, ракушками, обломками древесной коры и тихо скатывалась, и отходила, оставляя на жёлтом песке неровную влажную полосу. Прямо на самой середине реки, на стрежне, громоздились, сверкая на солнце новым деревом, две несуразные, похожие на недостроенные дома, «беляны», двигавшиеся так медленно, что казались неподвижными. На луговой стороне Волги, в золотистой дымке солнечных лучей, синел

далёкий лес. На горизонте, меж далёких гор, окутанных синим туманом, небо сливалось с поверхностью сонной реки, и там белой змейкой курился дымок невидимого парохода. Над спокойной гладью реки время от времени тянулись, едва шевеля крыльями, белые мартышки и исчезали в золотистой пыли лугового берега... И на всём этом лежал отпечаток истомы и лени, полнейшего нежелания шевелиться... Казалось, Волге было лень посылать волну на песчаную отмель, белянам – лень плыть, и они делали это как попало, то боком, то кормой, вполне отдаваясь воле течения,

мартышкам (птицы семейства крачковых. – Ред.) – лень взмахивать крыльями, кувыряться и ловить рыбу, и они улетали куда-то спать...» – так Евгений Чириков в своём рассказе «В долине меж гор» описывает берег Волги в Сентилее, задавая лейтмотив всего произведения. В начале XX века он был известным в России писателем и драматургом, неоднократно обращавшимся в творчестве к симбирскому периоду своей жизни. Чириков жил в Сентилее недолго, но город оставил у него неизгладимое впечатление. Писатель часто бывал и в Симбирске.

Евгений Чириков родился 24 июля (5 августа) 1864 года в Казани, в семье безземельного дворянина. В 1883 году будущий писатель окончил Казанскую гимназию и поступил на юридический факультет Казанского университета. Там он сразу же примкнул к революционно настроенному студенчеству. Как главного организатора декабрьской сходки и автора студенческой петиции его, студента 4 курса, исключили из университета в 1887 году и сослали в Нижний Новгород. В списке самых активных участников беспорядков Чириков значился третьим, а первокурсник Владимир Ульянов – тринадцатым. В Нижний Новгород Чириков приехал уже в роли известного героя казанских событий и автора сатирической «Оды императору Александру III». В этой антимонархической оде, имевшей небывалый успех, студент Чириков, обыгрывая «Гимн бороде» Ломоносова, славословил могучую фигуру царя и особенно его священную бороду, «широку, длину, кудревату».

После этого Чириков ещё дважды арестовывался, жил под надзором полиции в Царицыне, Астрахани, Казани, Самаре, Минске (1887–1891). В Царицыне познакомился с Максимом Горьким, в Астрахани – с Чернышевским. Пробовал различные заработки – смотрителя керосиновой станции, счетовода на железной дороге, ревизора в парходном обществе... И в то же время продолжал писать в казанский «Волжский Вестник».

В начале 1892 года, в связи с гонениями за революционную деятельность, Чирикова вновь перенаправили в Казань. Позже он вместе с матерью попал и в Сенгилей, где подрабатывал уроками. Пьесы Чирикова ставили дворяне и интеллигенция из Сенгилеевского любительского театра, располагавшегося в пожарном депо. Не раз писатель выступал с чтением своих произведений на сцене Симбирского театра.

Сначала он печатался лишь в провинциальной прессе: в астраханских «Губернских ведомостях», в газете «Симбирские вести». В 1894 году петербургский журнал «Русское богатство»

опубликовал его рассказ, после этого начали появляться публикации и в других популярных толстых журналах – «Мир Божий», «Северный вестник», «Вестник Европы». Некоторые произведения этого периода тесно связаны с Симбирским краем: события рассказов «В долине меж гор», «Городок» происходят в уездном Сенгилее. В автобиографической трилогии «Жизнь Тарханова» многие страницы посвящены Симбирску.

Переехав в Москву, писатель вошёл в литературный кружок «Среда». Его пьесы пользовались успехом, их ставили в петербургской Александринке, в московских МХАТе и Малом театре, в Киеве, Харькове и на многих сценах русской провинции. Театр Корша в Москве и Новый театр в Петербурге поставили драму Чирикова под названием «Евреи», созданную потрясённым драматургом по следам кишинёвского погрома в 1904 году и вызвавшую большой общественный резонанс. В тифлисской постановке этой пьесы главного героя сыграл молодой Мейерхольд. В Берлине,

Е. Н. Чириков

Актёры Сенгилеевского любительского театра

Лондоне и Нью-Йорке в этой роли блистал великий Орленев.

«...первый раз в русской литературе является произведение, так славно, метко, верно изображающее отношение к евреям. И всё это сделано хорошо, очень хорошо», – писал о пьесе Максим Горький, которому Чириков лично зачитывал рукопись в его нижегородской квартире.

К слову сказать, евреи в жизни писателя сыграли немаловажную роль не только в связи с этой пьесой. В начале XX века в интеллигентской среде был популярен стишок: «Весь век прожил, чирикай, заслуга не великая». Его пустили в ход пиарщики после так называемого «чириковского инцидента».

18 февраля 1909 года в петербургской квартире актёра Н. Ходорова «литературная общественность» внимала чтению перевода с идиш пьесы Шолома Аша «Белая кость». Обсуждение свелось к благоговению перед пьесой и талантом писателя. Но неожиданно вмешался не возмущённый, но удивлённый Чириков. «Я вот чего не понимаю, господа, – сказал он. – Вы в один голос хвалите чисто бытовую пьесу, в то время как меня, Евгения Чирикова, регулярно разносите в своих критических статьях за низменное бытописание. Потрудитесь объясниться». Один известный петербургский критик немедленно отреагировал на это замечание, высказавшись о том, что человек, не вполне знакомый с многовековой еврейской традицией, не в состоянии понять, как в обычном быту еврейской семьи отражается высокий трагизм. Вот тогда уже Чириков, пьеса которого строилась как раз на «высоком трагизме в быту», не мог не возмутиться. «Ах, вот как! – воскликнул он. – Коли мы, русаки, не можем понять еврейского быта, то и вам, евреям, недоступно понимать быта русских, и поэтому печально, что лишь критики-евреи мне оценивают пьесы».

На следующий же день в еврейской газете появилось открытое письмо, в котором Чирикова обвиняли в антисемитизме. Писатель вновь не сдержался и ответил... Возник крупный скандал, раздутый прессой. За Чирикова публично никто из коллег не заступился. Куприн в письме Ф. Батюшкову писал: «Чириков... в столкновении с Шоломом Ашем был совсем не прав. Потому что нет ничего хуже полумер. Собрался кусать – кусай! А он не укусил, а только послунил». Отмыться до конца от «чириковского инцидента» Чирикову так и не удалось.

Презентация книги Е.Н. Чирикова в Сенгилеевском районном краеведческом музее им. А.И. Солуянова

Сочувственно восприняв Февральскую революцию, к Октябрьской он отнёсся отрицательно. Чириков поплатился за это не только изгнанием, но и многолетним запретом на издание своих произведений в Советской России. Ленин в 1919 году передал Чирикову записку: «Евгений Николаевич, уезжайте. Я вынужден буду Вас арестовать, если вы не уедете». Поводом к этому были острые публицистические статьи и брошюры – «Народ и революция», «Великий провокатор», «О врагах народа».

В 1920 году Чириков уехал в Софию, затем в Прагу. Участвовал в пражских русских изданиях, сотрудничал с рижской газетой «Сегодня», ковенским «Эхо». Много публиковался, писал пьесы, сценарии для кино. В 1924 году вышел его роман «Зверь из бездны: поэма страшных лет», где отразились ужасы революционного времени, Гражданской войны, красного и белого террора.

Но на родине творчество Чирикова на некоторое время подверглось забвению. Только в 1961 году, когда разрешили вернуться из эмиграции потомкам писателя, появилось единственное переиздание ранних произведений Чирикова – сборник «Повести и рассказы». В 2007 году в Доме-музее Марины Цветаевой прошла конференция «Е.Н. Чириков: возвращение к читателю». Марина Ивановна, всегда шедшая поперёк потока, общалась с изгоем в Чехословакии и нежно его любила.

«Его творчество свидетельствует о сочувствии, о мягкой меланхолии в отношении к людям и обстоятельствам», – пишет о Чирикове немецкий славист, литературный критик Вольфганг Казак.

Он отмечает, что талант Чирикова всегда оставался в тени Чехова, и это действительно так. Чириков был склонен к той же «драме в быту», «бытописательству» – сотворению из мелочей единой картины, в которой отражается весь драматизм человеческой жизни, но созданные им образы были не такими яркими и целостными, как у Антона Павловича. И всё же, несмотря на то, что мы находим в его творчестве чеховские и, отчасти, гончаровские мотивы, у Евгения Николаевича есть свой самобытный почерк, который не позволяет его произведениям уйти в забвение. В чётко прорисованных, трагикомичных характерах им поймано само неустаревающее, неизменное течение жизни.

Главное детище Чирикова, семейная сага «Отчий дом», вышла в издательстве «Эллис Лак» совсем недавно, в 2010 году. По итогам опроса литературных критиков и читателей книга вошла в сотню лучших изданий этого года. Через пять лет после выхода книги её презентовали в Сенгилеевском районном краеведческом музее им. А.И. Солуянова родственники Чирикова, приехавшие из Нижнего Новгорода. Они рассказали школьникам о «романе в пяти частях, дающем широкий исторический срез российского общества на рубеже XIX и XX столетий».

Писатель умер в Праге в 1932 году. В последние годы жизни от тоски по Волге он строил в своей пражской квартире панораму «Волжского городка» с колокольнями и куполами, с бегущими по воде пароходами из мха, коры и стекла.

Елена Плотникова

Купцами двигался прогресс

Чуть больше года назад в Ульяновске был дан старт проекту «История симбирского предпринимательства». Соглашение о сотрудничестве подписали руководители 13 различных государственных, общественных организаций и учреждений, в том числе региональных отделений «Опоры России», Союза журналистов России, Русского географического общества, Российского исторического общества, УлГУ, УлГПУ, министерства образования и науки, Общественной палаты, Ульяновской торгово-промышленной палаты Ульяновской области.

Председатель регионального отделения «Опоры России» Руслан Гайнетдинов рассчитывал, что ульяновцы непременно откликнутся и примут участие в составлении истории симбирского предпринимательства. Прошло чуть больше года, и первые результаты мы можем увидеть воочию: небольшим тиражом в 500 экземпляров издана первая часть научно-популярной книги «Симбирск купеческий». Она появилась на свет по инициативе регионального Союза предпринимателей и включила в себя очерки о симбирском предпринимательстве, написанные в разное время уважаемыми ульяновскими краеведами Татьяной Громовой, Ольгой Свешниковой, Антоном Шабалкиным и Алексеем Сытыным.

«Обращаясь к опыту прошлого, мы рассчитываем на увеличение интереса к истории предпринимательства нашего региона со стороны молодежи. Симбирские купцы внесли значительный вклад в развитие экономики страны в своё время. Их заслуги нельзя забывать. Они были предшественниками предпринимателей сегодняшнего дня. Сегодня предприниматель – центральная фигура в современном информационном обществе. От его творческого потенциала, профессионализма зависит уровень конкурентоспособности любого современно государства с рыночной экономикой. Сформировать новый экономический менталитет российского предпринимателя очень важно. Будем делать это и с помощью истории тоже», – говорит руководитель авторского коллектива издания доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин УИ ГА им. Б.П. Бугаева Лилия Галимова.

Действительно, история региона, богатая традициями предпринима-

тельства, помогает пробудить чувство гордости за прошлое края. «Симбирск с конца XVIII века оказался в числе крупнейших провинциальных городов, где купечество стало ведущим сословием, – говорит автор-составитель книги Татьяна Громова. – В 1724 году из 8000 населения Симбирска 1780 человек были заняты в торговле. Многие местные купцы занимались хлебной и рыбной торговлей. На хлебной торговле нажили свой первоначальный капитал Иван и Яков Борисовичи Твердышевы и их зять Иван Семёнович Мясников. В 1743–1762 годы Твердышевы и Мясников основали на Южном Урале медеплавильные и железодельные заводы. К 1773 году они владели шестью медеплавильными и пятью доменными и железодельными заводами, несколькими тысячами посессионных крестьян, крупными земельными угодьями. Почти четверть общероссийской выплавки меди производилось на их заводах».

В нашем городе были свои известные купцы-благотворители, которые активно строили церкви, больницы, школы. В голодные годы конца XIX века купец Тимербулат Акчурин устраивал бесплатные столовые для голодающих. На средства купца Алексея Кирпичникова были построены и содержались здания богадельни и детского приюта.

«На купеческие деньги поддерживалось благолепие не очень богатых симбирских храмов. Николай Яковлевич Шатров на протяжении ряда лет был церковным старостой Кафедрального Троицкого собора, Алексей Павлович Балакирщиков – кладбищенской Воскресенской церкви. Николай Семёнович Зеленков – церкви кадетского корпуса. На средства купца Фёдора Ивановича Чекалина был отлит самый большой колокол Симбирска – 703 пуда (свыше 11 тонн), – читаем мы в статье Антона

Шабалкина «Купец купцу рознь». Сохранившиеся до наших дней здания, построенные симбирскими купцами и фабрикантами, украшают Ульяновск и некоторые районы области до сих пор.

Вторая часть издания, которая ожидается в скором времени, будет значительно объёмнее. Она раскроет непочтённому читателю биографические сведения, различные подробности жизни и деятельности видных симбирских купцов – Акчуриных, Балакирщиковых, Зеленковых, Конурина, Красниковых, Пастухова, Сукоколовых, Токарева, Чебоксаровых, Шатрова и других предпринимателей периода второй половины XIX–начала XX века. Участники федерального проекта надеются, что потенциал отечественного предпринимательства благодаря этим изданиям поднимется, а скептическое отношение к людям дела, сформировавшееся из-за сомнительного морального облика некоторых представителей бизнеса периода первоначального накопления капитала, постепенно будет ослабевать. Это очень важная задача, так как эффективность деятельности предпринимателя определяется отношением к нему со стороны окружающего общества.

Кроме того, по итогам федерального проекта «История российского предпринимательства» будет сформирован список «100 великих предпринимателей и меценатов России», в который непременно войдут и симбирские деловые люди.

«Нам необходимо возобновить ретроспективу истории предпринимательства, чтобы она могла послужить примером для современных представителей бизнеса, возродить в них желание действовать и развиваться, сохранять традиции, взгляды и идеи предков, достойных подражания», – считает Лилия Галимова.

Лилия Янушевская

«Аксаковке» – 60!

Читатели дошкольного возраста. 1974

У Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества имени С.Т. Аксакова – большая и интересная история. Истоки её – в Симбирской народной библиотеке имени И.А. Гончарова, которая была открыта в 1893 году.

В отчёте народной библиотеки за 1913 год читаем: «С 1-го сентября отчётного года открыта отдельная детская читальня. До сего времени дети читали вместе со взрослыми. Необходимость перенесения детской читальни в особую комнату была вызвана <...> двумя причинами. Из них первая та, что дети мешают чтению взрослых, внося своим присутствием некоторый шум, и вторая – пользуются часто не подходящей для их возраста литературой, так как библиотекарьше, работающей в этом отделе, нет времени следить за детьми. <...> Теперь дети читают под наблюдением и руководством библиотекарьши, ведущей выдачу книг в бесплатном отделе. Здесь приходится высказать сожаление в том, что комната, отведённая под детскую читальню,

очень мала и не вмещает всех желающих почитать, в особенности в праздничные дни».

В то время Гончаровская библиотека размещалась в большом каменном здании, бывшем доме Э. Филиппа, на улице Покровской (ныне дом № 58 на улице Л. Толстого). Кроме детской читальни, дети активно посещали абонемент, который был общим и для взрослых, и для детей. Из 611 подписчиков, бравших литературу на дом, в библиотеке было 515 «малолетних». Наиболее часто посещали библиотеку гимназисты, ученики кадетского корпуса, реального училища, городских начальных училищ.

Обслуживание детей в Гончаровской библиотеке совершенствовалось год от года: кроме читальни, был от-

крыт детский абонемент, затем – детское отделение. В ноябре 1919 года на собрании работников городских библиотек под председательством заведующего внешкольным подотделом

Библиотекарь Н.В. Киселёва.
1968–1969

Губернского отдела народного образования Л.В. Островского было принято постановление о том, чтобы «детские абонемент и читальню выделить в самостоятельно работающую детскую библиотеку, разместив её в центральном корпусе дома на Покровской улице».

Вскоре детская библиотека становится центральной городской, а затем – губернской детской библиотекой. В конце 1921 года был решён вопрос о переводе детской библиотеки с улицы Покровской в бывший дом Зыкова на углу Сенной и Спасской улиц (ныне угол улиц Д. Ульянова и Спасской, дом не сохранился).

Детская библиотека играла заметную роль в образовании и воспитании детей, количество читателей увеличивалось, но было тесно, требовались дополнительные помещения. И в сентябре 1923 года детская библиотека была переведена на Новый Венец, в левое крыло первого этажа бывшего Дома Дворянского собрания (ныне один из корпусов Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина).

Осенью 1924 года в Ульяновске произошло объединение нескольких городских библиотек, был создан Дворец книги имени В.И. Ленина. Его торжественное открытие состоялось 21 января 1925 года в бывшем Доме Дворянского собрания. В состав Дворца книги вошли губернское книгохранилище (Карамзинская и Гончаровская библиотеки), губернская центральная библиотека, губернский книжный коллектор. Губернская центральная детская библиотека была включена в состав Дворца книги как детское отделение. Тридцать два года детское отделение находилось в составе Дворца книги, занимая помещения в левом крыле первого этажа здания (ныне здесь находится мемориальная экспозиция «Карамзинская общественная библиотека»).

1 августа 1956 года на базе детского отделения областной библиотеки – Дворца книги имени В.И. Ленина была открыта областная детская библиотека. Директором библиотеки стала Мария Ивановна Бороденко. Площадь помещений детской библиотеки составляла 162 кв. м, в фонде насчитывалось

32 тысячи книг. За пять месяцев работы в библиотеку было записано 2 тысячи читателей.

Летом 1957 года библиотека переехала в дом № 21 по улице Ульянова (ныне в этом доме на площади 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, с северной стороны Ленинского мемориала, находится Квартира-музей В.И. Ленина). В ноябре 1957 года областной детской библиотеке было присвоено имя В.И. Ленина. К тому времени фонд библиотеки насчитывал 37 тысяч книг, в течение года было записано 4 тысячи читателей. Библиотека занимала 14 комнат, в т. ч. два читальных зала на 100 посадочных мест и два абонемента.

В 60-е годы библиотечной традицией стали встречи с интересными людьми Ульяновского края: прошла встреча со старым большевиком А.И. Шамшиным, лично знавшим В.И. Ленина, учительницей М.И. Герасимовой, которая преподавала в школе русский язык и литературу, а в детстве воспитывалась в доме В.В. Кашкадамовой, близкого друга семьи Ульяновых, с краеведом К.А. Кабановым. Под руководством актрисы областного драматического театра А.Д. Пустоевой стал работать «Кружок выразительного чтения», который с удовольствием посещали активисты библиотеки Валерия Сотина, Женя Сазанович, Валя Протасова, Надя Орина и другие ребята.

На областном радио с участием библиотекарей начали звучать передачи о детских книгах, чтении и библиотеке. «Ленинские чтения» стали в библиотеке хорошей традицией. В них принимали участие известные

и уважаемые люди в городе, это С.А. Клюжев, современник И.Н. Ульянова, учительница М.И. Герасимова, секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ А.С. Золотов, секретарь РК ВЛКСМ А.Ф. Трифонов, начальник пионерского штаба Татьяна Небаева, научный сотрудник Дома-музея Ленина А.И. Томуль, директор художественного музея тов. Жукова.

В августе 1969 года гостем юных читателей областной детской библиотеки стал итальянский детский писатель Джанни Родари со своей семьёй – женой Марией-Терезой и двенадцатилетней дочерью Паолой. Писатель подарил библиотеке свои книги с автографом, которые и сейчас находятся в библиотечном фонде, а Паола оставила на память свой рисунок.

Обложка книги Джанни Родари с рисунком его дочери Паолы

Через десять лет библиотека сменила адрес: в 1967 году в связи с реконструкцией центральной части города и со строительством Ленинского мемориала переехала во временное помещение на улице К. Маркса, в так называемый «рабочий городок» (ныне архиерейское подворье, одно из сохранившихся зданий Спасского женского монастыря). В это время началось строительство здания для детской библиотеки, которое было объявлено всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

С нетерпением ждали школьники открытия своей библиотеки. Они часто приходили посмотреть, как идут дела на стройке, а в обеденный перерыв устраивали концерты для строителей. На здании детской библиотеки были установлены большие часы, которые отсчитывали дни, оставшиеся до сдачи здания в эксплуатацию. Библиотекари часто старались пройти по улице Минаева, чтобы полюбоваться новым «красивым стеклянным книжным Дворцом».

11 марта 1970 года состоялось торжественное открытие областного Дворца пионеров и школьников имени А.И. Ульяновой (ныне Дворец творчества детей и молодёжи) и областной детской библиотеки имени В.И. Ленина в новых зданиях на улице Минаева. На митинг, посвящённый этому событию, собралось более четырёх тысяч человек. Почётным гостем на торжестве был лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Г.С. Титов. Он оставил автограф на своей книге «Семнадцать космических зорь».

С ноября 2007 года библиотека носит имя Сергея Тимофеевича Аксакова. В 2008 году по инициативе Губернатора Ульяновской области – Председателя Правительства С.И. Морозова был создан Ульяновский фонд поддержки детского чтения.

Читальня на траве

Переезд областной детской библиотеки в новое здание ознаменовал новый этап в её истории и развитии. Если в 1969 году было обслужено 7,5 тысячи читателей, то в 1970 году их было уже более 15,5 тысячи, а в 1971-м – 18 тысяч. Библиотечный фонд насчитывал более 137 тысяч книг.

Сегодня областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова – информационный, интеллектуально-просветительский, досуговый центр. Фонд библиотеки составляет 213625 единиц хранения, в т. ч. 203911 печатных документов, 869 электронных изданий, 8845 аудиовизуальных

материалов. Ежегодно в библиотеку записывается около 18 тысяч человек, которым выдаётся свыше 347 тысяч экземпляров книг, журналов, газет и других документов, число посещений за 2015 год составило 206 436, из них 62 975 обращений удалённых пользователей. Объём собственных баз данных – около 78 000 библиографических записей, в т. ч. объём электронного каталога – 38074. В библиотеке – 51 персональный компьютер, из них 47 подключены к Интернету.

За 60-летнюю историю библиотеки её возглавляли директора, которые много сделали для её становления и развития: М.И. Бороденко (1956–1973), Л.М. Захарова (1973–1986), А.П. Костина (1986–1997), С.А. Кильдюшева (1997–2006). С 1 марта 2007 года библиотекой руководит Т.Е. Кичина, заслуженный работник культуры Ульяновской области.

Известными читателями областной детской библиотеки в своё время были С.Б. Петров – известный краевед, преподаватель Ульяновского государственного университета, кандидат философских наук, Б.И. Мынов – бывший руководитель Управления по делам культуры и искусства Ульяновского облисполкома, В.Н. Егоров – председатель историко-архивной комиссии Ульяновской области, Никас Сафронов – заслуженный художник России, В.Л. Давидзон – генеральный директор строительной компании «КПД-2», А.П. Сиротин – генеральный директор областной типографии «Печатный двор» и многие другие.

Главой нашего региона Сергеем Ивановичем Морозовым одобрено стратегическое направление развития библиотеки как Симбирской академии чтения и литературного творчества «Аленький цветочек». Здесь будет создана новая уникальная культурно-образовательная площадка для литературно-художественного и интеллектуального развития детей. Предстоят большие перемены, грядёт реконструкция здания, которая позволит переосмыслить пространство библиотеки и сделать его таким, каким его хочет видеть современный читатель.

А сейчас каждый день в «Аксаковку» спешат мальчишки и девчонки, для многих она стала домом, куда хочется приходить вновь и вновь.

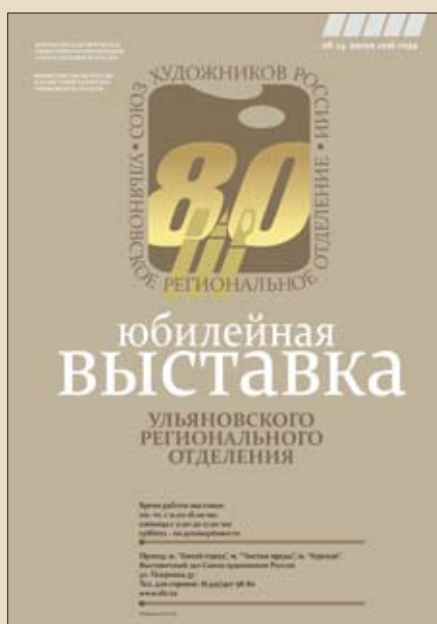
**Валентина Патуткина,
Тамара Гаянова**

Иллюстрируем сказки Н.М. Карамзина

В.А. Сафронов. На вечерних покосах. 2013

Ульяновские художники в центре Москвы

8 июня 2016 года в Выставочном зале Союза художников России на Покровке, 37 открылась выставка, посвящённая 80-летию Ульяновского отделения Союза художников России.

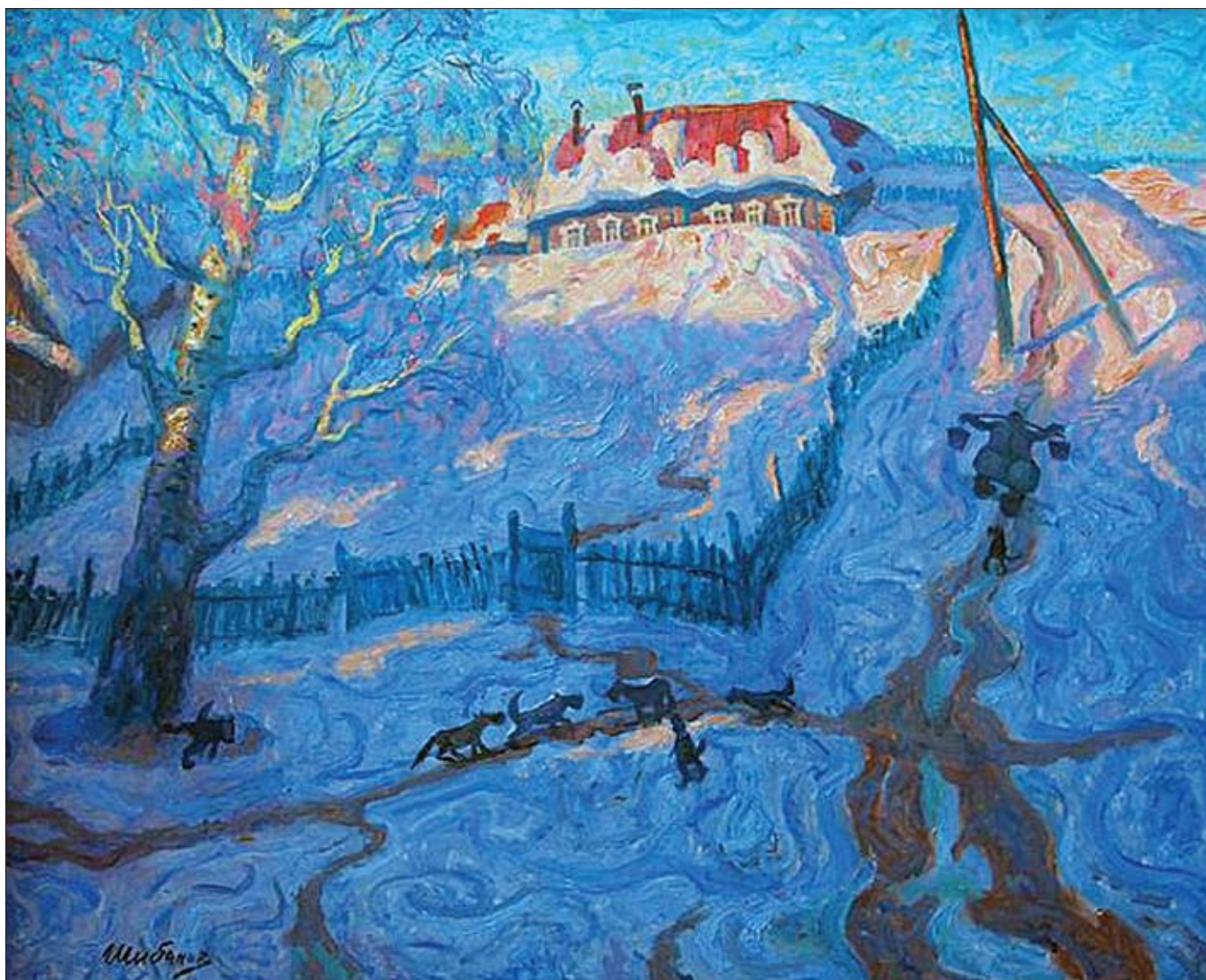

В 1936 году по инициативе группы ульяновских художников П.С. Добрынина, А.Н. Остроградского, А.И. Трапицина, М.М. Радонежского, П.Г. Панина, Г.В. Васильева, А.Н. Грошева, А.В. Свиридова был организован Ульяновский филиал Куйбышевского отделения Союза художников РСФСР.

В становлении организации в 1950–1960-х годах большую роль сыграло пополнение её выпускниками художественных вузов Москвы, Ленинграда, Риги. Это художник театра И.Н. Франго, живописцы А.И. Дягилев, И.В. Лежнин, П.М. Парамонов, А.В. Моторин, скульпторы Р.А. Айрапетян, Л.А. Турская, А.И. Клюев, В.П. Шеломов, графики Е.А. и А.А. Богомолы.

Н.В. Чернов. Вечер. 2014

Е.Н. Шибанов. Март. 2014

Р.В. Сафронов. Осеннее утро. 2013

Б.В. Клевогин.
Пейзаж с грачиным гнездом. 2013

С.П. Слесарский. Возвращение. 2011

В.Н. Горшунов. Ловцы. 2007

Особое влияние на творчество ульяновских художников оказало общение с великим земляком, народным художником СССР Аркадием Александровичем Пластовым и его первым учителем Дмитрием Ивановичем Архангельским.

В разные годы организацию возглавляли П.Г. Панин, В.И. Китаевский, Г.В. Васильев, народные художники РСФСР А.В. Моторин, В.А. Сафронов, народный художник Российской Федерации А.Е. Егуткин, заслуженные художники Российской Федерации С.П. Горинов, Б.Н. Склярук, художники А.А. Обвинцев, Ю.Н. Панцырев.

Становление и укрепление материальной базы художественно-производственных мастерских, строительство Дома художника и индивидуальных творческих мастерских выпало на долю председателя правления Ульяновского отделения Союза художников А.В. Моторина, который возглавлял коллектив более четверти века. Эти годы совпали с подготовкой страны к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина и проведению в Ульяновске зональной выставки «Большая Волга», в которой участвовали 22 ульяновских художника. В 1985 году на «Большой Волге» в Чебоксарах экспонировалось уже 118 произведений 57 авторов.

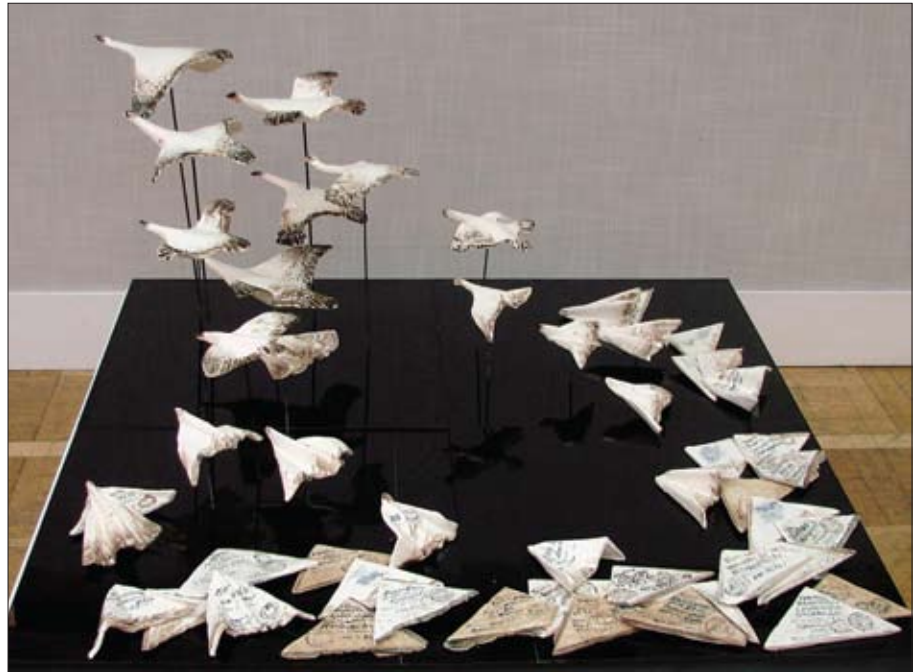
С 2012 года Ульяновским отделением Союза художников руководит Н.В. Чернов, лауреат региональной

премии им. А.А. Пластова. Сегодня отделение объединяет более 80 живописцев, скульпторов, графиков, художников декоративно-прикладного искусства и дизайнеров. Это яркие индивидуальности, подтверждающие свой потенциал участием на выставках последних лет: международной выставке «Ялгат» (Саранск, 2007),

А.И. Ключев.
Автопортрет. 2012

А.Я. Мерзликина.
И превратились в белых журавлей... 2015

межрегиональной выставке «Единение» (Нижний Новгород, 2007, 2012), всероссийской выставке «Отечество» (Москва, 2008), юбилейной региональной выставке «Большая Волга–Х» (Чебоксары, Самара, 2008), всероссийской выставке «Россия–XI» (Москва, 2009, 2014), региональной выставке «Большая Волга в Москве» (2009), международной – «Большая Волга в Минске» (Беларусь, 2009), региональной «Большая Волга в Нижнем Новгороде» (2010), международной выставке «Победа!» (Москва, 2010, 2015), всероссийских выставках в Саранске (2011, 2012), художественных выставках в рамках Международной ассамблеи художников «Пластовская осень» (2011–2015), проведение которых стало важнейшим событием культурной жизни не только Ульяновской области, но и всей России.

Ульяновские художники участвовали в межрегиональном академическом выставочном проекте «Красные ворота» (Москва, 2012, Казань, 2014), в региональной выставке «Большая Волга–XI» в Казани, Перми, Йошкар-Оле (2013), во Всероссийской выставке к 700-летию С. Радонежского (Рязань).

В разные годы почётных званий «Народный художник Российской Федерации» были удостоены: А.В. Моторин, В.А. Сафронов, П.В. Павлов, А.Е. Егуткин; «Заслуженный художник Российской Федерации» –

Л.А. Турская, И.В. Лежнин, С.П. Горинов, В.Н. Горшунов, А.И. Ключев, Б.В. Клевогин, Б.Н. Склярчук, С.П. Слесарский. Звание «Заслуженный работник культуры РФ» было присвоено А.А. Ермакову, А.Е. Клименко, «Заслуженный работник культуры Ульяновской области» – Е.Г. Усерднову.

А.Е. Егуткин. Диалог.
Автопортрет с отцом.
2010–2011

В экспозиции юбилейной выставки были представлены работы художников, каждый из которых обладает яркой творческой индивидуальностью и неповторимым стилем. Среди мастеров народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина, лауреат Международной премии имени А.А. Пластова, лауреат золотой медали Российской академии

художеств, лауреат серебряной медали им. М.Б. Грекова, медали «За доблестный труд», ордена «Знак Почёта», премии им. Н.И. Фешина, почётный член Российской академии художеств В.А. Сафронов, народный художник Российской Федерации, лауреат золотой медали Союза художников России, региональной премии им. А.А. Пластова, почётный гражданин города Ульяновска А.Е. Егуткин, заслуженные художники Российской Федерации Б.В. Клевогин, Б.Н. Склярчук, А.И. Ключев, В.Н. Горшунов, С.П. Слесарский, лауреат Международной премии имени А.А. Пластова Ю.Н. Панцырев, заслуженный работник культуры Ульяновской области Е.Г. Усерднов, почётный член Российской академии художеств Е.Н. Шибанов.

В честь своего 80-летия художники запланировали большую благотворительную акцию и специально для подарка Ульяновску и Ульяновской области создают живописные произведения, которые будут переданы в общественные учреждения, больницы, школы. Готовятся материалы к изданию юбилейного альбома Ульяновского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России».

Лев Миловидов,

заслуженный деятель искусств России,
лауреат Российской академии художеств

Юбилейные «Киселёвские зори»

Б.Н. Склярук. Сура

Сурская земля в этом году была выбрана местом проведения пятой юбилейной Межрегиональной передвижной творческой школы-пленэра «Киселёвские зори. Сохраняя культурное наследие».

Девять дней, с 1 по 9 августа 2016 года, здесь работали 59 художников: состоявшиеся профессионалы и студенты, опытные преподаватели и учащиеся детских художественных школ из Железногорска (Красноярский край), Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Казани, Тольятти, Самары, Пензы, Ульяновска, Димитровграда, Кузоватова, Сурского.

Людмила Слесарская, член Союза художников России, преподаватель ульяновской детской школы искусств № 2, идеолог, организатор и душа «Киселёвских зорь», поделилась с нами своими впечатлениями о пленэре.

На родине Пластова

– По традиции перед началом пленэра мы побывали на родине великого русского художника Аркадия Пластова, посетили музей и мастерскую мастера в Прислонихе. Будто причастились из светлого источника, – начала свой рассказ Людмила Юрьевна.

С. Слесарский
с ученицей

Н. Пластов в мастерской деда

Сурский художник А. Гордеев

Гостей любезно приняли заведующий музеем «Усадьба народного художника СССР А.А. Пластова» Игорь Леонидович Романов со своей супругой и экскурсоводом Антониной Николаевной. Пленэровцев ждал сюрприз: в мастерской их встретил Николай Николаевич Пластов, внук Аркадия Александровича.

– Николай Николаевич не стал много рассказывать о своём деду-художнике, – продолжила Людмила Юрьевна. – Но он сразу нас подвёл к уголку, где Аркадий Александрович расположил скульптуры из природных материалов. Там ты особенно ясно понимаешь, с какой любовью, с каким вниманием Пластов относился ко всему, что его окружало, – у него даже коряги превращались то в лешего, то в кикимору, то в лебедя, то в какого-то другого диковинного сказочного персонажа... Вот с этих волшебных ощущений стартовал наш пленэр.

На открытии юбилейных «Киселёвских зорь» было зачитано приветственное письмо-напутствие от Николая Николаевича Пластова. В нём он выделил фразу, которая стала девизом пленэра: «...от отца – к сыну, от учителя – к ученику». Передача творческой эстафеты, жизненной позиции, отношения к миру происходила от Аркадия Александровича к его сыну Николаю Аркадьевичу, от Николая Аркадьевича – к его сыну Николаю Николаевичу. Той же тонкой связью объединены имена Аркадия Александровича Пластова и его ученика Виктора Васильевича Киселёва. Мы старались провести эту мысль красной нитью через все пленэры.

Новое имя

В этом году пленэровцы открыли для себя ещё одно имя: Александр Степанович Гордеев. Этот самобытный саморо-

док в специальном учебном заведении никогда не учился, сформировался как художник благодаря семье Пластовых. Сам Александр Степанович поведаль своим гостям, что его родственник, когда в первый раз привёз его в Прислониху знакомить с Пластовыми, сказал такую фразу: «Ну если ты няньке понравишься, то тебя примут». Няня в семье Пластовых не только растила детей, но и была домоправительницей и, видимо, очень мудрой женщиной. Александр Степанович прошёл то испытание и стал на долгие годы учеником и Николая Аркадьевича, и Аркадия Александровича. Привозил свои работы на их строгий суд, в просмотре принимали участие и отец, и сын. Николай Аркадьевич по молодости и горячности говорил много, шумно, громко, убеждённо, указывал на многие ошибки. А Аркадий Александрович немного осаживал его: «Ну ладно уж тебе, что уж ты так-то... Всё хорошо, всё хорошо...»

– Пообщавшись с художником, мы поразились, какой это разносторонний человек, – отметила Людмила Слесарская. – Его любовным отношением к миру пронизано всё. В мастерской великое множество старых вещей. Порой даже не знаешь, к чему был применен тот или иной предмет, какое значение имел он в быту. Часть мастерской занимает токарный станок. Тут же стоят начатые работы по резьбе, в том числе высокая доска иконы Святого Николая-угодника. Вторая комната всё время зашторена, и она невольно притягивает к себе, хочется узнать её тайну. Художник в эту комнату пускает не всех. А там... его живописные полотна!

С первыми лучами солнца

Каждый день пленэровцев начинался с первыми лучами солнца. В 4-5 утра дети и их педагоги вставали без звонков

и напоминаний; корпуса общежития агротехникума, который предоставили гостям, пустели. Юные художники с этюдниками разбредались по понравившимся местечкам: кто-то рисовал сверкающие на солнце гребни волн могоучей Суры, серебристую листву прибрежных ив, другая часть участников шла к Николиной горе, а некоторые «оседали» перед старинными особняками бывшего Промзино.

На мастер-классе ученики Сурской школы искусств

– К завтраку, к 9 часам, все вновь собирались и приносили уже готовые работы. Конечно, в самое жаркое время после обеда дети отдыхали. Такое было пекло! И всё же мы были полны энергии, – продолжает Слесарская.

Особый тон задавал член Союза художников России Ирек Харисович Нуртдинов. Он привёз с собой пятнадцать огромных холстов размером 60 на 80 сантиметров. В день он делал

по три-четыре работы! Потом он выставлял холсты на просушку – и сразу же все сбегались, замороженно их рассматривали.

Совместное обучение

Конечно, не обошлось без многочисленных мастер-классов всех преподавателей, участвующих в пленэре. Мастер-класс по написанию портрета в национальном костюме дал заслуженный художник РФ Станислав Петрович Слесарский. Ульяновские преподаватели Елена Муравьева (ДШИ № 6) и Сергей Пастушенко (ДШИ № 8), преподаватель самарской детской школы искусств № 15 Любовь Тихонова, акварелист из Казани, постоянная участница всех ульяновских пленэров Софья Витальевна Чучева тоже дали мастер-классы.

– Великолепный поэтапный и подробный мастер-класс по акварели показал ульяновский художник Виктор Углич, – особо выделила Людмила Слесарская. – Он дал возможность детям раскрепоститься в этой технике, а ведь акварель – штука капризная, она не терпит ошибок. Дети её, как правило, боятся. А вот техника, которую показал Виктор Александрович, последовательная, дающая возможность постепенно накладывать оттенки и уточнять тона.

Мастер-класс на Николиной горе, знаменитом месте Ульяновской области, организовала член Союза художников РФ из Пензы, преподаватель Пензенского художественного училища имени К.А. Савицкого Любовь Валерьевна

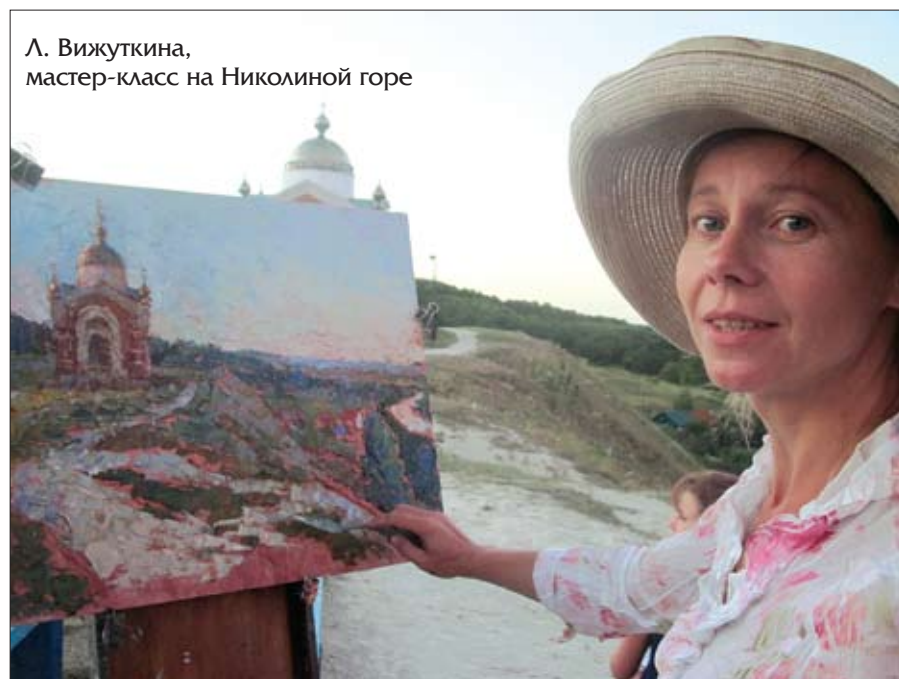

Бывшее Промзино глазами участника пленэра В. Углича

Вижуткина. Она писала часовню Святого на холсте большого формата, последовательно показывая ученикам все этапы работы. Великолепные мастер-классы давал член творческого Союза художников РФ и преподаватель художественной школы из Дмитровграда Игорь Анатольевич Гашев. Это удивительный по характеру человек, очень мягкий, добрый, спокойный. Если возникали какие-то волнующие моменты, он говорил: «Не переживайте, всё хорошо». И, действительно, всё становилось хорошо.

Над портретом работает С. Пастушенко

Л. Вижуткина, мастер-класс на Николиной горе

Мастер-класс ведёт Б. Склярук

Своим огромным опытом поделился и заслуженный художник РФ Борис Николаевич Склярук. Аксакал пленэра устроил вечер знакомства с Аркадием Пластовым. Он зачитал свой рассказ о том, как целый день провёл со знаменитым живописцем.

После заката солнца

Как только гас дневной свет, участники пленэра возвращались в общежитие, но это вовсе не значило, что трудовой день завершился. Все собирались в комнате отдыха, где проходили вечера набросков. Даже совсем юные, девяти-, двенадцатилетние ученики не жаловались на усталость. Дух, который сформировался на пленэре, подстёгивал, заставлял творить.

– По вечерам мы составляли вместе несколько столов, драпировали их. Вот на этом импровизированном подиуме позировали друг другу и взрослые, и дети, – вспоминает Слесарская. – Задача – всё увиденное переложить на бумагу за несколько минут, и образ создать, и движение передать, и характер с пропорциями соблюсти. Это непросто, зато какая тренировка!

Гостеприимные сурчане

Сурчане проявили живой интерес ко всем событиям «Киселёвских зорь»: некоторые из них посещали мастер-классы, беседовали с детьми и их наставниками, задавали вопросы (иногда и профессиональные!), позировали художникам и высказывали одобрение всему происходящему в их посёлке.

Любовь Борисовна Синеокая, преподаватель Сурской детской школы искусств, провела несколько занятий по изготовлению кукол в народном костюме. Кстати, её коллекция кукол выставлялась в Ленинском мемориале ко Дню России. В жизни «киселёвцев» Любовь Борисовна участвовала не только как мастер своего дела, она взяла их под личную опеку, приносила им то ведро вишни или сливы, то огурцов, только что сорванных с грядки, а на дорожку всем педагогам раздавала по баночке варенья.

В итоге – более 700 работ

Во время пленэра провели два просмотра работ. Промежуточный этап был необходим, чтобы дети сориентировались, поняли, в каком направлении им двигаться дальше, на что обращать внимание и что лучше у них получается. Итоговый просмотр состоялся 8 августа 2016 года в районном Доме культуры. Весь зал, от пола до потолка, был уставлен, устлан, завешан работами ребят. Экспертная комиссия (в неё вошли профессиональные художники) отобрала лучшие работы для осенней отчётной выставки, которая состоится в городе Ульяновске.

Ирина Антонова

Фото из архива участников пленэра

Работы «Киселёвцев»

Общее фото участников пленэра у памятника Аркадию Пластову в Прислонихе

На заре НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ:

231-й творческий сезон
в Ульяновском драматическом театре

Казалось бы, совсем недавно Ульяновский драматический театр имени И.А. Гончарова закрыл 230-й театральный сезон – и вот уже открыт новый творческий год, который вполне может соперничать с юбилейным по насыщенности.

«Стакан воды»

Ульяновск отмечал 230-летие со дня первого общедоступного театрального представления в течение всего сезона 2015–2016 годов. Театр-юбилей подарил зрителям пять премьер на основной сцене: провокационная история любви Мольера в трагифарсе «Кабала святош» Михаила Булгакова, «хорошо сделанная пьеса» Эжена Скриба «Стакан воды», бьющие без промаха примы ульяновской сцены Клара Шадько, Зоя Самсонова, Елена Шубёнкина и Фарид Каримов в комедии «Гётки в законе» Александра Коровкина, стильная и немного ностальгическая история студента в комедии Александра Вампилова «Прощание в июне», яркое музыкально-пластическое шоу в древнегреческой «Лисистрате» родоначальника комедии Аристофана.

«Кабала святош»

«Прощание в июне»

«Лисистрата»

Область вошла в программу двух крупнейших федеральных театральных проектов – «Золотая маска в регионах» и «Большие гастроли». На ульяновской сцене спектакли сыграли РАМТ, «Табакерка», Мастерская П.Н. Фоменко, Александринский театр. Благодаря крепкой творческой дружбе стали возможны многодневные обменные гастроли тамбовского и ульяновского театров. Состоялись они летом, после закрытия официального сезона, а уже этой зимой жителей региона ждёт ещё один крупный совместный проект Ульяновска и Тамбова. На время новогодней кампании театры обмениваются спектаклями: тамбовчане будут играть для юных ульяновцев волшебную сказку «Двенадцать месяцев», а наши артисты в это время покажут на тамбовской сцене «Спящую красавицу».

Открытие 231-го театрального сезона прошло при полном аншлаге. К праздничной дате администрация театра преподнесла зрителям подарок, предложив заплатить за входной билет символическую цену – один рубль. Ульяновцев ждал насыщенный вечер в духе театральных развлечений двухсотлетней давности: в фойе – праздничное гуляние с живой музыкой и открытие выставки главного художника театра заслуженного деятеля искусств Украины Владимира Медведя; на сцене – драматическая часть, составленная из лучших спектаклей предстоящего сезона.

Первой премьерой нового десятилетия в истории симбирской сцены стала пьеса румынского драматурга Михаила Себастиана «Безымянная звезда». Когда звезда отклоняется от маршрута – жди беды или исполнения желаний. Случайная встреча под созвездием Большой Медведицы изменила жизнь учителя астрономии и ослепительной незнакомки из столицы. Режиссёр из Санкт-Петербурга Анатолий Морозов создал спектакль в необычном жанре – «неоконченная симфония в двух частях». Музыкальный ключ к постановке подобрал московский композитор народный артист России Григорий Гоберник, чья музыка звучит во многих спектаклях ульяновской драмы: «Месяц в деревне», «Коварство и любовь», «Таланты и поклонники». Сценографическое решение нашёл художник-постановщик заслуженный деятель искусств Украины Владимир Медведь. Первые зрители «Безымянной звезды» получили шанс назвать своим именем настоящую звезду с неба: сертификат

«Безымянная звезда»

«Таланты и поклонники»

на именование небесного тела разыграли по номерам театральных билетов.

В сентябре режиссёр Олег Липовецкий и художник Яков Каждан развернут на сцене масштабное историческое полотно по повести Александра Пушкина «Капитанская дочка». В спектакле занята вся труппа театра. Инсценировку пушкинской повести для ульяновских артистов написала победительница конкурса современной драматургии «Ремарка» Инна Гридина.

Имя Емельяна Пугачёва вписано в историю Симбирска-Ульяновска. Предводитель крестьянского восстания был пленён в сентябре 1774 года. В деревянной клетке его конвоировали в Симбирск для допроса, после чего отправили в Москву и четверговали. Первое свидетельство театральной жизни Симбирска – рукопись комедии «Пугачёв Емелька», поставленной через месяц после допроса лжеимператора. Почти 250 лет спустя на нашей сцене снова появится история о Пугачёвском восстании.

Малая сцена театра в юбилейный год превратилась в особое культурное пространство. В этом камерном зале прочно обосновались творческое объединение «Маленький человек» и антреприза Ольги Новицкой. Появляются и новые заявки от молодых коллективов. Успешным оказался дебют директора театра заслуженного работника культуры РФ Натальи Никоноровой в роли театрального режиссёра. Совместно с «Маленьким человеком», группой артистов драмтеатра и театра кукол они выпустили спектакль по повести Андрея Платонова «Возвращение», приурочив премьеру к годовщине Победы в Великой Отечественной войне. После триумфального показа на гастролях в Копенгагене в репертуар сцены вошёл спектакль Алексея Вольного и Дарьи Долматовой «Здравствуйте, я ваш муж!».

За год на малой сцене состоялись презентации книг «Борис Александров» Алексея Вольного, «Похвала бессоннице» Аркадия Каца и «Круги света» Сергея Гогина. Напомним, сборник статей, интервью и воспоминаний «Борис Александров» получил премию «Имя края» на конкурсе-выставке «Симбирская книга-2015», а её автор Алексей Вольный стал обладателем Губернаторской стипендии имени народного артиста РФ, лауреата Государственной премии Бориса Александрова.

Поклонников камерного театрального формата в ближайшее время ждёт парад премьер: репертуар малой сцены

«Возвращение»

вскоре пополнится тремя яркими постановками. Народный артист России, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Станислав Железкин и художник Дмитрий Бобрович приступают к репетициям пьесы «Вторая смерть Жанны д'Арк». Орлеанская дева отдала жизнь ради свободы Франции. Болгарский драматург Стефан Цанев решил, что в его произведении она погибнет дважды. Едва не отрёкшись от собственного имени и подвига, Жанна всё же сгорела на костре несломленная. Но случилось это спустя год после того, как она пала в битве у Компьена и её тайно зарыли в придорожной канаве. Каким образом? Загадку авторы раскроют на премьере.

Александр Лебедев продолжает работу над пьесой современного драматурга Михаила Хейфеца «Играем Гофмана». Автор пьесы предлагает пофантазировать на тему знаменитой сказки Гофмана «Крошка Цахес». В городе, где отвратительный уродец стал министром и увёл невесту у бедного Бальгазара, появляется детектор лжи. Для студента это шанс разоблачить самозванца и вернуть любовь, а вот для изобретателя детектора – смертельная опасность. Сценическое оформление спектакля создаёт молодой ульяновский художник Павел Клементьев.

Максим Копылов вскоре начнёт репетиции спектакля «Крутые выражи» по пьесе Эрика Ассу. Спектакль станет второй работой художника Дмитрия Бобровича на нашей сцене. Авантюрная мелодрама расскажет о почтенном отце семейства, оставшемся однажды... без надзора. Поиск романтических приключений обернётся для него – нет, не скандалом – запутанной историей с журналистами, забытыми родственниками и настоящей проверкой чувств.

Кроме плотного рабочего графика, на родной сцене артистов ждёт несколько крупных театральных фестивалей: только до нового года ульяновские лицедеи будут представлять

«Бедная Лиза»

регион в Самаре и страну – в Армении и Израиле.

Миссия Международного фестиваля «Русская классика. Страницы прозы» в Самаре – поддержать особый театральный жанр, инсценированную прозу. В репертуаре Ульяновской драмы есть два спектакля по классической русской прозе – «Бедная Лиза» по повести Н. Карамзина (инсценировка Сергея Морозова) и «Возвращение» по одноимённой платоновской повести (инсценировка директора самарского фестиваля Софьи Рубиной). Какая из постановок отправится на форум – выяснится в ближайшее время.

Международный шекспировский фестиваль имени В. Папазяна примет ульяновский театр во второй раз: в 2013 году диплом из Еревана привёз спектакль «Двенадцатая ночь», а теперь покорять армянских зрителей отправится «Яго, или Трактат о платке» в постановке Аюпа Казанчяна. Международный фестиваль «Театральный дивертисмент» в течение пяти лет становился для наших артистов многодневным аншлаговым туром по крупнейшим израильским сценам.

В преддверии празднования 250-летия со дня рождения Николая Карамзина идёт серьёзная подготовка к III Международному фестивалю «История государства Российского. Отечество и судьбы». Фестиваль пройдёт на сцене Ульяновского драматического театра имени И.А. Гончарова в начале декабря. Ко дню рождения историографа на его родину съедутся театральные коллективы из Нью-Йорка, Москвы, Владимира, Пензы и Сергиева Посада. В фестивальную афишу войдут два спектакля Ульяновского драмтеатра: премьерная «Капитанская дочка» и «Событие Года культуры в Ульяновской области» – «Бедная Лиза» в постановке художественного руководителя театра Сергея Морозова.

Кира Бюрова

Фото Павла Шалагина

Слово «корабль» задало морскую тематику

Конкурс, объявленный журналом «Мономах» № 1-2016, на сочинение рассказа по заданным словам и продолжающий литературную традицию времён Н.М. Карамзина, вызвал большой интерес наших читателей. И хотя мы обещали опубликовать только один лучший рассказ, пришлось традиционно выбирать трёх победителей. Благодарим всех участников конкурса!

Первой откликнулась руководитель школьного музея, учитель истории и краеведения средней школы р.п. Жадовка Барышского района **Людмила Александровна Сергеева**: «В такую игру мы ещё в студенческие годы играли, особенно интересна она долгими зимними вечерами, во время каникул. Интересные сказки получались... Поэтому решила написать рассказ по словам, а на память пришёл материал из школьного музея». Имея такой богатый опыт, она, конечно, преуспела в этом задании и не могла быть не отмечена нами.

Вторая работа, выделенная членами жюри, в которое вошли члены редакционного совета журнала «Мономах» и сотрудники НИИ истории и культуры Ульяновской области, принадлежит **Николаю Осокину**, выпускнику Ульяновского политеха, а ныне начальнику службы логистики одной из строительных фирм Ульяновска. Он серьёзно интересуется историей Среднего Поволжья, литературным краеведением.

«Хоть заданные слова и взяты из литературной игры, которую проводил Карамзин в своём доме в Знаменском под Симбирском летом 1794 года, – пишет Николай в своём письме в редакцию, – но они удивительным образом ассоциируются с плаванием Гончарова на фрегате «Паллада» 60 лет спустя... Все эти слова в путевых заметках Ивана Александровича не раз встречаются. Поэтому и решил я темой короткого рассказа выбрать морское плавание, заменив только фрегат на шхуну».

Третий победитель нашего конкурса **Михаил Борисович Стоцкий** из Казани прислал сочинения по заданным словам и в стихах, и в прозе. Он пишет: «Мне очень нравится ваш журнал. Являюсь его читателем много лет. Жаль, что нельзя его выписать в другом городе. Пока мне пересылает журнал старший брат, живущий в Ульяновске».

Родился я в городе Сенгилее в 1938 году, там же окончил среднюю школу в 1956 году. С 1965 года работаю на

заводе «Элекон» испытателем, технологом, конструктором, начальником отдела кадров, ведущим инженером, хранителем музея завода. Давно на пенсии, но продолжаю работать. Написал две книги по истории завода. Вышла книжечка рассказов о Сенгилее, книжечка стихов. В самиздате вышло несколько книг, в том числе «Прогулки по улицам Сенгилея» (со схемами их расположения и фамилиями людей, проживавших там в начале и середине XX века)».

Среди взрослых работ особенно приятно было увидеть рассказ нашего самого юного конкурсанта 10-летнего **Кирилла Жидкова**, учащегося барышской школы № 2, активного участника и лауреата многих интеллектуальных областных и всероссийских конкурсов.

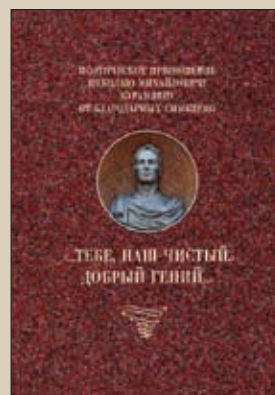

Кирилл Жидков – самый юный участник конкурса

Письма и сочинения, пришедшие на адрес редакции, получились разные, но главным героем во всех них выступают люди морской профессии.

От НИИ культуры и истории Ульяновской области все три победителя получают в подарок книгу «...Тебе, наш чистый, добрый гений...», а самый юный участник конкурса будет награждён фотоальбомом «Народы и конфессии Ульяновской области в начале XXI века».

За получением призов обращаться по телефону в Ульяновске 8 (8422) 41-86-51.

Книга – подарок победителям конкурса

Николай Осокин

Капитан

*Навстречу ихуне стая альбатросов
Несёт на крыльях бури грозный фронт,
И капитан, как истинный философ,
Пронзает взором чёрный горизонт.*

*Куда летишь ты, хрупкая скорлупка,
В шальную бездну или в дивный рай?
Колечки выпускает в небо трубка:
Спасенье или гибель – выбирай!*

*А в памяти седого капитана -
Красотка в куртке, лето, сенокос,
Глаза как два бездонных океана,
И ветер гладит золото волос.*

*В душе мятежной – юности услада
Восторг рождает, как полёт имеля...
Но мчится судно прямо в омут ада,
И душит шторм утробу корабля.*

*Помогут Бог, удача и отвага
Смирить напор владычицы морской...
Ещё намедни в порт пришла бумага:
На родину пора и на покой.*

*Туда, где освящённая слезами,
Но всё ещё душою молода
Красавица с бездонными глазами
По милому тоскует у пруда.*

*Ей видится стог сена в чистом поле,
Где два влюблённых сердца расцвели
И где с восторгом трепетным на воле
Жужжат о вечном таинстве имели.*

Opson. Kappuran.

